

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»

**ПРИМЕНЕНИЕ В ЮРИСПРУДЕНЦИИ СОВРЕМЕННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ
И ПРАКТИКИ**

Материалы Международной научно-практической конференции

21 мая 2021 года, г. Красноярск

Электронное издание

Красноярск 2021

Редакционная коллегия:

*Е.А. Ерахтина, канд. юрид. наук, доцент
С.М. Курбатова, канд. юрид. наук, доцент
А.Б. Судницын, канд. юрид. наук, доцент
А.Г. Русаков, ст. преподаватель
Н.В. Поляков, ст. преподаватель*

П 75 Применение в юриспруденции современных технологий: актуальные вопросы теории и практики [Электронный ресурс]: материалы Международной научно-практической конференции (21 мая 2021 года, г. Красноярск) / Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2021. – 179 с.

В сборнике представлены материалы и статьи по темам выступлений профессорско-преподавательского состава, практических работников и аспирантов, посвященные актуальным вопросам применения современных технологий в юриспруденции. Конференция была организована и проведена Федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением высшего образования «Красноярский государственный аграрный университет» совместно с Сибирским юридическим институтом МВД России. Научные публикации, включенные в сборник, представляют взгляды авторов и не всегда совпадают с точкой зрения редакционной коллегии и университета.

Предназначено для обучающихся и профессорско-преподавательского состава учебных заведений юридического профиля. Содержащиеся в нем материалы могут быть использованы при изучении соответствующих дисциплин.

Статьи публикуются в авторской редакции, авторы несут полную ответственность за содержание и изложение информации: достоверность приведенных сведений, использование данных, не подлежащих публикации, использованные источники и качество перевода.

УДК 343.9

ПУТИ УВЕЛИЧЕНИЯ НАДЕЖНОСТИ ЭКСПЕРТНОГО ВЫВОДА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Баркова Татьяна Викторовна

старший преподаватель кафедры криминалистики

Сибирский юридический институт МВД России,

г. Красноярск, Россия

email: btv0@mail.ru

Аннотация: в статье рассмотрен ряд аспектов улучшения качества расследования преступлений; оценки заключения эксперта с точки зрения надежности и достоверности экспертного вывода, на примерах фоноскопических, почерковедческих, компьютерно технических и др. видов экспертиз. Отмечается важность использования современных технологий, повышающих научную обоснованность решения экспертных задач, поставленных следователем, либо судом на разрешение эксперту, что иллюстрирует научный подход и повышает доверие граждан к правосудию.

Ключевые слова: качество расследования, судебная экспертиза, экспертный вывод, надежность экспертного вывода, специальные знания, современные технологии.

WAYS TO INCREASE THE RELIABILITY OF EXPERT DETERMINATION USING MODERN TECHNOLOGIES

Barkova Tatiana Viktorovna

Senior Lecturer at the Department of Criminalistics

Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

Krasnoyarsk, Russia

email: btv0@mail.ru

Abstract: the article discusses a number of aspects of improving the quality of crime investigation; assessing the expert's conclusion from the point of view of the reliability and reliability of the expert conclusion, using examples of phonoscopic, handwriting, computer technology and other types of examinations. The importance of the use of modern technologies that increase the scientific validity of the solution of expert tasks set by the investigator or by the court for permission to the expert is noted, which illustrates the scientific approach and increases the confidence of citizens in justice

Keywords: quality of investigation, forensic examination, expert conclusion, reliability of expert conclusion, specialized knowledge, modern technologies.

Вопросы, связанные с улучшением качества расследования преступлений, остаются актуальными на протяжении ряда лет. Одним из

аспектов, с которым ассоциируется *законность* расследования при использовании института судебной экспертизы, является объективность заключения эксперта и надежность экспертного вывода во всех видах экспертиз. Нами ранее, на страницах научных изданий рассматривались вопросы оценки экспертного заключения [1; с.156-159]; [2; с.232-234].

В необходимости достижения ситуации, когда надежность экспертного вывода не будет подвергаться сомнению все солидарны. Однако, как в реальной действительности добиться этого? Постараемся разобраться какие факторы влияют на правильное решение экспертной задачи и с какой долей достоверности подобные задачи решаются экспертами разных специальностей. Для примера остановимся на двух видах исследований, достаточно востребованных на современном этапе: это фоноскопической и почерковедческой экспертизах.

На территории Красноярского края за 12 месяцев 2018 года проведено: фоноскопических 152 экспертизы, в 2019 году - 135; компьютерно-технических в 2018 - 480, в 2019 - 564; почерковедческих в 2018 - 1400; в 2019 - 1484 экспертизы. (Данные предоставлены в ходе интервьюирования, экспертами ЭКЦ ГУ УВД Красноярского края).

Одной из особенностей криминалистической экспертизы звукозаписей является применение в процессе исследования программ, которые используют различные вероятностно-статистические методы оценки совпадений и различий идентификационных признаков голоса и звучащей речи. Возможности таких методов в настоящее время не всегда позволяют прийти к категорическому выводу, в связи с чем, эксперт вынужден прибегать к вероятностной форме выводов, которые, тем не менее, могут служить для построения версий, определения направления расследования, обнаружения других доказательств и тем самым содействовать раскрытию преступления.

Современные возможности цифрового анализа речевых сигналов в сочетании с достижениями в области: фонетики, фонологии лингвистики, речевой акустики и смежных отраслей знаний делают проблему криминалистической идентификации говорящего принципиально разрешимой. Однако единой универсальной методики идентификации говорящего по голосу и звучащей речи пока нет. Широкий набор инструментальных возможностей новейших мультимедийных средств способствовал появлению целого ряда программных продуктов, которые используются на различных этапах проведения криминалистической экспертизы звукозаписей. В экспертных подразделениях фоноскопических лабораторий ЭКП ОВД РФ появляются технические средствами и экспертные методики нового поколения.

Изучение правоприменительной практики в России, позволяет сделать некоторые выводы, что суды не охотно принимают в качестве доказательств экспертные заключения и их выводы по относительно новым видам исследования, ссылаясь на отсутствие научно-разработанных и достоверных методик экспертного исследования. Приведем пример этому высказыванию: «из совокупности доказательств подлежит

исключению заключение психофизиологической экспертизы с применением компьютерной системы «Полиграф» от ** года № ** (т. ** л.д. **), поскольку согласно положениям ст. 57, 74, 75, 80 УПК РФ выводы подобного исследования нельзя признать достоверными ввиду отсутствия специально разработанной методики, исключающей вероятностный характер высказанных суждений по определенному предмету, что влечет недопустимость указанных выводов с точки зрения их полноценности и достоверности». Приговор № 2-2-17/2020 от 9 сентября 2020 г. по делу № 2-2-17/2020 Ставропольский краевой суд (Ставропольский край) [3].

Можно по-разному относиться к этому решению суда, однако приведенный пример свидетельствует о том значении, которое придается достоверности экспертного вывода. С этим, мы полностью согласны.

Развитие высоких технологий последних десятилетий, позволяют вывести на новый уровень решение вопросов установления надежности экспертных выводов. Так, многие десятилетия, практики сталкивались с трудностями в идентификации лица по кратким записям и подписям. Учитывая, что краткие записи и подписи составляют 90 процентов от всех объектов судебно-почерковедческой экспертизы, обозначенная задача приобретает особую актуальность. Ситуация изменилась с использованием математических методов обработки исследуемой информации. Значительно упростилась количественная оценка признаков почерка. Следовательно, выводы стали объективнее.

По мнению М.В. Бобовкина и В.А. Ручкина, одним из направлений развития судебно-почерковедческой экспертизы на современном этапе развития науки является «автоматизация производства исследования» [4; с.22].

Еще одним фактом в оценке достоверности информации является разное восприятие экспертами данных вероятностных величин для формулировки категорического вывода при решении идентификационных задач. Подобное актуально при проведении генотипоскопических экспертиз как в нашей стране, так и у наших зарубежных коллег.

Таким образом, для увеличения надежности экспертного вывода необходимо:

1. Дальнейшее развитие экспертных методик, разработка алгоритма решения экспертных задач.
2. Применение современных экспертных технологий при производстве экспертиз.
3. Автоматизация производства исследования.
4. Минимизация человеческого фактора при принятии решений, требующих применения математических и кибернетических методов обработки информации.

Список литературы

1. Баркова, Т.В. Вопросы оценки экспертного заключения следователем, судом / Т.В. Баркова // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики. Мат-лы XXI междун. науч.-

практич. конф. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2018. Часть 2. С.156-159.

2. Баркова, Т.В. Наличие методики производства экспертизы как обязательное условие надежности и достоверности экспертных выводов / Т.В. Баркова // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики. Мат-лы XXIII междун. науч.-практич. конф. (2–3 апреля 2020 г.): в 2 ч. / отв. ред. Д.В. Ким; Фед. гос. казен. обр. учреждение высш. обр. «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации». Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. Ч. 1. 272 с. С.232-234.

3. Судебные и нормативные акты РФ // Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/57iJO4Va31H5/ (дата обращения 20.05.21).

4. Бобовкин, М.В., Ручкин, В.А. Современное состояние и тенденции развития судебно-почерковедческой экспертизы в Российской Федерации / М.В. Бобовкин., В.А. Ручкин // Вестник Московского университета МВД России. №4, 2018. С.22.

УДК 343.9

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО ПРАВА

Бертовский Лев Владимирович

доктор юридических наук, профессор

Национальный исследовательский университет

«Московский институт электронной техники» (МИЭТ)

г. Москва, Россия

email: bgl1980@yandex.ru

***Аннотация:** в статье обосновывается необходимость применения высоких технологий в праве, подготовке компетентных специалистов, способных их использовать и ставится вопрос о необходимости ограничений использования искусственного интеллекта в судопроизводстве.*

***Ключевые слова:** право, суд, судопроизводство, высокие технологии, технологичности права, информационные технологии, высокотехнологичное право.*

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF HIGH-TECH LAW

Bertovsky Lev Vladimirovich

Doctor of Law,

Professor National Research University

"Moscow Institute of Electronic Technology" (MIET)

Moscow, Russia

email: bgl1980@yandex.ru

Abstract: *the article substantiates the need for the use of high technologies in law, the training of competent specialists who can use them, and raises the question of the need to limit the use of artificial intelligence in court proceedings.*

Keywords: *law, court, legal proceedings, high technologies, technological law, information technologies, high-tech law.*

Стремительное развитие технологий привело к кардинальным переменам в жизни общества. Экспоненциальный рост развития информационных технологий очень наглядно показан американским специалистом по теории коммуникации Ф. Уиллимасом, который сравнил историю Homo sapiens с временем одних суток, т. е. 36 тыс. лет им представлены как 24 часа (табл. 1).

Таблица 1. Временная шкала изобретений

Время	Дата открытия и изобретения	Наименование изобретения
00-00	36 тыс. лет назад появление вида Homo sapiens	звуковой язык
08 ч 00 мин	14 тыс. лет назад	наскальная живопись
20 ч 00 мин пиктография и иероглифика	6 тыс. лет назад	пиктография и иероглифика
22 ч 00 мин	5 тыс. лет назад	буквенно-звуковое письмо
23 ч 38 мин	1453 г.	книгопечатание
23 ч 55 мин	1876 г.	телефон
23 ч 55 мин 47 с	1895 г.	кино, радио, телеграф
23 ч 57 мин 40 с	1942 г.	компьютер
23 ч 57 мин 52 с	1947 г.	транзистор
23 ч 58 мин 02 с	1951 г.	цветное телевидение
23 ч 59 мин 01с	1978 г.	видеодиск

Вот так выглядит развитие информационных потребностей и возможностей людей [4].

Развитие высоких технологий, повлекшее за собой глубокие изменения в обществе, не могло не затронуть регулятора общественных отношений - права.

После прошедших трех промышленных революций, в процессе осуществления четвертой, сформировался новый социальный феномен высокотехнологичное право, т.е. такой логистичный, наукоемкий и технологичный регулятор общественных отношений, который, с одной стороны использует высокие технологии в процессе правоприменения, а с другой - регламентирует возникающие с ними отношения [2].¹

Его формирование началось относительно недавно, с конца 1980-х годов, но динамика развития, тоже носящий экспоненциальный характер,

¹ Более подробно см. Бертовский Л.В. Понятие высокотехнологичного права. // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы: Материалы II международной межвузовской научно-практич. конф. 26 февраля 2021 года. Москва-Красноярск: Изд-во Красноярского ГАУ, 2021. С.46-52.

предполагает, что в ближайшем будущем следует ожидать коренных изменений, которые произойдут в сфере регулирования общественных отношений.

К основным факторам влияющих на развитие высокотехнологичного права можно отнести технологические и кадровые ресурсы.

Стоит отметить, что современные технологии уже достигли того уровня, когда можно решать множества задач, стоящих перед специалистами функционирующих в правовой сфере. Используя имеющиеся технические заделы вполне успешно, можно реализовать концепцию цифрового судопроизводства.²

В мае 2018 года судейское сообщество высказалось в поддержку идеи по цифровизации правосудия. Совет судей РФ признал необходимым: сделать приоритетной форму интернет-оповещения граждан о судебных заседаниях; фиксировать ход судебного процесса при помощи аудиопотоколирования; внедрить автоматизированное распределение дел между судьями. Было отмечено, что суды готовы к увеличению цифровой нагрузки, для функционирования системы электронного правосудия в них созданы все условия [5] «Использование современных технологий в этой сфере позволит исключить возможные ошибки и неточности, сделать судопроизводство более оперативным», – перечислил преимущества такого протоколирования В. Момотов [5]. Он также добавил, что электронное правосудие значительно упрощает подачу документов, сокращает временные и финансовые затраты сторон, облегчает ознакомление с материалами дела и позволяет оптимизировать работу с судебными архивами, поскольку хранение больших объемов документов в бумажной форме – это очевидный атавизм [5].

Выступая 12 февраля 2020 на совещании – семинаре судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов России премьер-министр правительства РФ Дмитрий Медведев заявил, что работа по цифровизации судебной системы идет. В банке автоматизированной системы ГАС «Правосудие» находится более 80 млн дел. В прошлом году суды общей юрисдикции приняли более 500 тыс. заявлений в электронном виде, и более 250 тыс. заявлений поступило в арбитражные суды. Активно ведется работа по размещению в интернете решений судов. В базе данных Верховного суда уже более 600 тыс. дел.

Кроме того, все чаще в юридической деятельности используют такие высокие технологии как большие данные (Big Data); нейротехнологии и искусственный интеллект; системы распределенного реестра (блокчейн); технологии беспроводной связи и др.

---

² Под цифровым судопроизводством понимают урегулированную нормами процессуального права деятельность суда, участвующих в деле лиц и других участников процесса, а также органов исполнения судебных решений по разрешению юридических дел, где ключевым фактором являются данные в цифровом виде, их обработка и использование результатов анализа по сравнению с традиционными формами судопроизводства позволяют существенно повысить его эффективность. (Более подробно см. Бертовский Л.В. Технология блокчейн в уголовном процессе как элемент цифрового судопроизводства // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 1. С. 134).

Но без специалистов, обладающих компетенциями не только в праве, но и в использовании высоких технологий, о широком их использовании говорить не приходится.

Как сказал И.В. Сталин перед выпускниками военных академий 4 мая 1935 года «Техника без людей, овладевших техникой, мертва. Техника во главе с людьми, овладевшими техникой, может и должна дать чудеса. Вот почему упор должен быть сделан теперь на людях, на кадрах, на работниках, овладевших техникой. Вот почему старый лозунг «техника решает все», являющийся отражением уже пройденного периода, когда у нас был голод в области техники, должен быть теперь заменен новым лозунгом, лозунгом о том, что «кадры решают все» [6].

Удивительным образом слова генералиссимуса актуальны и в наши дни. Проведенный опрос судей, прокуроров и следователей СК РФ показал, что 85 процентов респондентов испытывают значительные затруднения сталкиваясь с высокими технологиями, но, при этом 92 процента считают необходимым использовать их в своей деятельности. Вот почему в настоящее время необходимо срочно решить вопрос о подготовке современных специалистов не только в области права, но и осведомленных в стандартах и новациях ИТ в целом, особенно осведомленных в юридических аспектах обеспечения функционирования ИТ.

Именно эту цель мы преследовали, организовывая в 2019 году в Национальном исследовательском университете «Московский институт электронной техники» (НИУ МИЭТ) программу подготовки студентов очной формы обучения (специалитет) по направлению подготовки 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности».

Уникальность и особенность программы заключается в изучении предметов технического профиля. Уже на 1 курсе студенты активно осваивают программирование, информатику и информационные технологии в профессиональной деятельности, в дальнейшем изучают гибридное моделирование, правление программными проектами, сети и коммуникации, основы языка Java, объектно-ориентированное программирование, базы данных, интернет программирование, нейронные сети, интерактивные графические системы. Одной из профессиональных задач будущих юристов является расследование киберпреступлений. Кроме того, предполагается, что выпускники юридического направления МИЭТ будут задействованы в исполнительных, судебных и законодательных органах власти. Комбинирование классических юридических и технических дисциплин обусловлено необходимостью формирования уникальных специалистов, способных защищать права и свободы граждан в цифровой среде.

Решая вышеуказанные задачи, нельзя упускать из виду и еще одну, совсем немаловажную проблему. А именно морально-этические принципы использования высоких технологий и искусственного интеллекта, в частности.

В Великобритании приступили к тестированию возможностей искусственного интеллекта, который выявляет потенциальных преступников еще до того момента, когда они что-либо совершили. Система выносит свое решение на основании проведенного анализа огромного количества данных, в т.ч. и истории различных преступлений. Полицейские задерживают несостоявшихся преступников и передают их в руки социальных служб.

В Китае в 2019 году заработал и стал очень популярен интернет-суд, работающий под руководством нейросети. И хотя организаторы утверждают, что судья с искусственным интеллектом будет рассматривать только простые, очевидные дела эта инновация вызывает опасения именно в потере этической составляющей каждого случая и решения.

Именно поэтому представляется своевременным принятие Европейской этической хартии об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях Принята на 31-м пленарном заседании ЕКЭП (Страсбург, 3-4 декабря 2018 года), где сформулировано пять принципов об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях:

1. уважения основополагающих прав: обеспечить разработку и внедрение инструментов и услуг, основанных на искусственном интеллекте, соответствующих основным правам;

2. недискриминации: определенным образом препятствовать развитию или усилению любой дискриминации между отдельными лицами или группами лиц;

3. качества и безопасности: при обработке судебных решений и данных, необходимо использовать сертифицированные источники и нематериальные данные с применением моделей, разработанных на междисциплинарной основе, в безопасной технологической среде;

4. прозрачности, беспристрастности и достоверности: сделать методы обработки данных доступными и понятными, разрешить проведение внешнего аудита;

5. контроля пользователем: избежать предписывающего подхода и позволить пользователю выступать в роли информированного лица, ответственного за свой выбор [1].

Наиболее важным представляется принцип, в соответствии с которым каждый участник такого судопроизводства имеет возможность прямого обращения к человеческому суду (состоящего из людей) и оспорить решение, принятое искусственным интеллектом.

Таким образом, основными проблемами внедрения современных технологий в юриспруденцию являются: проведение дальнейших исследований направленных на создание новых, и на адаптацию уже имеющихся высоких технологий, подготовка специалистов, способных решать эти задачи и проведение открытого общественного обсуждения границ использования искусственного интеллекта.

Список литературы

1. Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях. Принята на 31-м пленарном заседании ЕКЭП (Страсбург, 3-4 декабря 2018 года) // Режим доступа: <https://rm.coe.int/ru-ethical-charter-en-version-17-12-2018-mdl-06092019-2-/16809860f4> (дата обращения 20.05.21).
2. Бертовский, Л.В. Понятие высокотехнологичного права. / Л.В. Бертовский // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы. Мат-лы II междун. межвуз. науч.-практич. конф. 26 февраля 2021 года. Москва-Красноярск: Изд-во Красноярского ГАУ, 2021. С.46-52.
3. Бертовский, Л.В. Технология блокчейн в уголовном процессе как элемент цифрового судопроизводства / Л.В. Бертовский // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 1. С. 134.
4. Williams, Frederick. The Communications Revolution. Revised edition / Frederick Williams. New York, 1983. 256 p.
5. Режим доступа: <https://www.garant.ru/news/1197978/> (дата доступа 20.05.2021).
6. Режим доступа: <https://dslov.ru/txt/t10.htm> (дата доступа 20.05.2021).

УДК 343.1

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Бершадская Светлана Вячеславовна

старший преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: bsv97@yandex.ru

Аннотация: в статье рассмотрен ряд актуальных направлений исследований вопросов использования современных технологий участниками экспертной деятельности в Российской Федерации. Автор показывает, что определяющим изученных вопросов экспертной деятельности стало внедрение новых принципов и подходов, учет некоторых аспектов междисциплинарного характера. Отмечает важность учета современной историографии вопроса.

Ключевые слова: экспертная деятельность, теория и практика судебной экспертизы, современные технологии, специальные знания, основные тенденции развития.

MODERN METHODS IN FORENSIC SCIENCE

Bershadskaiia Svetlana Vyacheslavovna

Senior lecturer

Krasnoyarsk State Agrarian University,

Krasnoyarsk, Russia
email: bsv97@yandex.ru

Abstract: *by examining the recent research on forensic science, the article aims to analyze the current trends in technologies used in the Russian Federation. The article investigates some aspects of research that show large, positive effects in widely varying conditions. Researches may find the many references valuable in investigating the applicability of the techniques in their particular circumstances.*

Keywords: *forensic expert, theory and practice of forensic science, modern methods, special knowledge, current trends.*

The current trends in research on forensic science, developing new techniques have been at the core of attention recently [3, 4, 7, 10, 12, 13, 14].

E. Rossinskaya considers the stages in developing a new science – forensic expertology. The author argues that the reasons the new science emerged are connected with the fact of the increased role of special knowledge in legal proceedings and recent developments in theory and practice of Forensic science [11]. N. Lebedev and E. Chesnokova suggest that there is scope for extending the approaches in order to facilitate the new science [9]. S. Kurbatova addresses the issue of special knowledge in investigating crimes to piece together the truth about a crime [8]. Yu. Aisner and O. Naumov investigate the possibility of using the assessment of trust as one of the tools to evaluate the quality of education [1].

The Russian Classification of Types of Economic Activity introduced in the RF in 1993 is established as one of the driving forces behind the reforming the system of state forensic institutions in the Russian Federation. Ya. Komissarova concludes that multidimensional nature of forensic expert activity, which significantly complicates its legal regulation, encourages legal scholars and practitioners to look for new ways to address the problems that arise in the activities of an expert as a participant of a particular legal process [5]. ‘The development of forensic expert activity, - D. Dianov and S. Limonov argue, - is characterized by the emergence of new types of expertise, development and improvement of methods of expert research, as well as the role of expert opinion as a type of evidence in court’ [2]. The research of Yu. Korukhov, S. Kiselev and N. Grechikha investigates the problems of non-state expert activity, the improvement of Russian legislation on forensic expert activity and developing of uniform criteria for the training and certification of state and non-state forensic experts, as well as methods of expert research [6].

The advantages and disadvantages of using 3D scanners and scanning technologies to fix the crime scene, the tasks of investigating crimes solved with their help are described by V. Eremchenko [3]. V. Zhavoronkov addresses the current state of information support for forensic examination of vehicle markings [4]. V. Yaremchuk considers the possibility to introduce automated forensic systems used in the production of fingerprint and ballistic examinations in the activities of forensic engineers [14]. The correlation between fairness of a

court decision and artificial intelligence has been assessed by S. Kurbatova. The author concludes that the time has not come to trust a machine to deliver a verdict [7]. However, the concepts of methodological recommendations for working with electronic portrait images and legal and technological tools to support compliance with the information presented in digital form are taken up by I. Podvolotski. The author concludes that the new techniques will largely improve the work of forensic experts [10].

Thus, the findings and practices describe by Russian legal scholars are generally powerful and consistent in promoting important aspects of forensic science.

Список литературы

1. Айснер, Л.Ю., Наумов, О.Д. К вопросу о независимой оценке качества образования: теоретические и практические аспекты / Л.Ю. Айснер, О.Д. Наумов // Ресурсосберегающие технологии в агропромышленном комплексе России. Красноярск, 2020. С. 256-260.
2. Дианов, Д.В., Лимонов, С.В. Аналитические критерии в оценке качества судебных экспертиз и экспертных исследований / Д.В. Дианов, С.В. Лимонов // Вестник экономической безопасности. 2019. № 2. С. 289-293.
3. Еремченко, В.И. Принципы работы 3d-сканера и его использование для фиксации места происшествия / В.И. Еремченко // Общество и право. 2021. № 1 (75). С. 61-65.
4. Жаворонков, В.А. Цифровые технологии: новые подходы к информационному обеспечению судебной экспертизы маркировочных обозначений транспортных средств / В.А. Жаворонков // Транспортное право и безопасность. 2021. № 1 (37). С. 66-81.
5. Комиссарова, Я.В. Дискуссионные аспекты регулирования экспертной деятельности на современном этапе / Я.В. Комиссарова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2012. № 4. С. 90-96.
6. Корухов, Ю.Г., Киселев, С.Е., Гречуха, Н.М. О состоянии ведомственной и вневедомственной судебно-экспертной деятельности в российской федерации / Ю.Г. Корухов, С.Е. Киселев, Н.М. Гречуха // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2014. № 3 (3). С. 40-48.
7. Курбатова, С.М. К вопросу о справедливости приговора, вынесенного «компьютерным судьей» / С.М. Курбатова // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы. Красноярск, 2021. С. 190-193.
8. Курбатова, С.М. Об использовании специальных знаний при расследовании преступлений / С.М. Курбатова // Применение специальных познаний в правоприменительной и экспертной деятельности. Красноярск, 2020. С. 22-24.
9. Лебедев, Н.Ю., Чеснокова, Е.В. О подходах к предмету криминалистики и теории судебной экспертизы (судебной экспертологии)

/ Н.Ю. Лебедев, Е.В. Чеснокова // Вестник Томского государственного университета. Право. 2020. № 36. С. 70-82.

10. Подволоцкий, И.Н. Организация портретной экспертизы в цифровой сфере / И.Н. Подволоцкий // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 6 (70). С. 89-100.

11. Россинская, Е.Р. Генезис, система, функции, тенденции развития судебной экспертологии / Е.Р. Россинская // Судебно-медицинская экспертиза. 2017. Т. 60. № 5. С. 4-7.

12. Чеснокова, Е.В. Кафедра судебно-экспертной деятельности пример синтеза науки, экспертной практики и образования / Е.В. Чеснокова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24. № 1. С. 193-202.

13. Чурсина, А.С. Применение института астрент в российской системе права / А.С. Чурсина // Актуальные проблемы российского права и законодательства. Автономная некоммерческая организация высшего образования «Сибирский институт бизнеса, управления и психологии». 2019. С. 193-195.

14. Яремчук, В.П. Использование автоматизированных криминалистических систем в судебно-экспертной деятельности сотрудников органов внутренних дел / В.П. Яремчук // Судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее. материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2020. С. 390-394.

УДК 340.13:342.7:343.43

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ: ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

Богатова Евгения Владимировна

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: bogatova.ev@mail.ru

Аннотация: в статье рассматривается понятие правовой политики в сфере науки и исследовательской области. Основные положения материала показывают важность и системность сопровождения научных исследований. Автор указывает на состоятельность правовой политики государства в сфере научной деятельности.

Ключевые слова: наука, юридическая наука, молодой исследователь, принципы права, аспирантура, гражданское общество, права человека.

LEGAL POLICY IN THE FIELD OF LEGAL SCIENCE DEVELOPMENT: STATEMENT OF THE QUESTION

Bogatova Evgeniya Vladimirovna

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk

Abstract: *the article deals with the concept of legal policy in the field of science and research. The main provisions of the material show the importance and consistency of supporting scientific research. The author points out the consistency of the state's legal policy in the field of scientific activity.*

Keywords: *science, legal science, young researcher, principles of law, postgraduate studies, civil society, human rights.*

Правовая политика, реализуемая государством в различных сферах развития общества, играет важную роль и обуславливает соответствующий социально-правовой результат. Исследуемое направление имеет серьезные исторические и философские основы [6, 6-10]. Качество любой правовой политики зависит от ряда факторов и объективных условий функционирования общественных институтов.

Приоритетная роль государства прослеживается в зависимости от проводимой правовой политики в конкретных направлениях. Например, выделяют такие направления как: аграрную правовую политику [2, с. 190-196], государственную семейную политику [3, с. 74-79], экологическую, военную, правоохранительную, судебную, муниципальную, градостроительную и пр.

В свою очередь можно говорить о формировании правовой политики в сфере науки, которая представляется как система средств и форм деятельности государственных органов и институтов гражданского общества, направленных на создание необходимых условий для участия человека и заинтересованных коллективов в научно-исследовательской деятельности, генерации и развитии академических ценностей, совершенствовании методологической составляющей науки с учетом имеющейся практики и опыта. В нашем случае речь идет о гуманитарной науке, в частности юридической. В системе правовой политики по развитию юридической науки можно выделить принципы, формы, направления, задачи, показатели, субъекты, объекты, результат и иные категории. Немаловажное значение имеют нормативные правовые основы данной деятельности государства и общества. Обратим внимание на некоторые из этих составляющих.

Нормативные правовые основы опираются на Конституцию России, федеральные законы «Об образовании в Российской Федерации», «О науке и государственной научно-технической политике», которые определяют магистральное развитие юридической науки.

Задачи представленной правовой политики заключаются в следующем: создание качественной методологической и методической составляющей в научно-исследовательских технологиях; формирование правовой культуры и правового мышления молодых исследователей [5, с. 87-93]; обеспечение надлежащих условий для научной деятельности; получение ориентированного на практическую область результата;

установление объективных параметров финансового, организационно-правового, информационного сопровождения научных исследований.

Формы осуществления данной правовой политики заключаются в следующем: подготовка лиц с высшим юридическим образованием, эффективная деятельность профессорско-преподавательского состава [4, с. 17-20], формирование резерва молодых исследователей, учет региональных потребностей в научном развитии, выделение необходимых финансовых средств для научного исследования, формирования диссертационных советов с учетом потенциала научных центров. Особое значение имеет вопрос о совершенствовании аспирантуры как важной составляющей научной работы молодых исследователей.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что юридическая наука нуждается в системном и эффективном сопровождении со стороны не только государства, но и экспертного, научного, академического, молодежного сообществ. Представленная форма правовой политики выступает новым параметром гармоничного воспитания молодого исследователя, совершенствования современной национальной системы [1, с. 26-28]. В России важно обеспечить условия для формирования и развития сильной юридической науки, направленной на обеспечение правотворческой, интерпретационной и правоприменительной деятельности в обществе и государстве.

Список литературы

1. Арутюнян, Т.Г. Правовые основы взаимосвязи физического, патриотического и духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения / Т.Г. Арутюнян, В.А. Власов // Право и государство: теория и практика. 2020. № 5 (185). С. 26-28.

2. Власов, В.А. Понятие государственной аграрной политики: экономический и юридический анализ / В.А. Власов // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2016. № 4 (4). С. 190-196.

3. Клинцева, М.Н. Государственная семейная политика Российской Федерации (аксиологический аспект) / М.Н. Клинцева // Научная мысль Кавказа. 2018. № 1 (93). С. 74-79.

4. Курбатова, С.М. Некоторые аспекты правопонимания понятия, сущности и основных направлений развития российской аграрной науки / С.М. Курбатова, Л.Ю. Айснер // Аграрное и земельное право. 2018. № 7 (163). С. 17-20.

5. Тепляшин, И.В. Формирование правового мышления студентов юридического профиля (на примере реализации программ магистратуры) / И.В. Тепляшин, К.Е. Воропаева // Право и образование. 2019. № 3. С. 87-93.

6. Тепляшин, И.В. Учение Платона об идеальном государстве и его актуальность в современной правовой действительности / И.В. Тепляшин, Д.С. Лукашевский // Право и государство: теория и практика. 2018. № 4 (160). С. 6-10.

УДК 340.1

**СФЕРЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ
МОЛОДЕЖНЫМИ ОБЩЕСТВЕННЫМИ СТРУКТУРАМИ**

Воропаева Кристина Евгеньевна

ассистент кафедры теории и истории государства и права, аспирант

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: voropaeva_94@bk.ru

Аннотация: *качественные изменения в институциональных составляющих российского гражданского общества приводят к необходимости системного анализа правовых основ функционирования его отдельных звеньев. Особым элементом гражданского общества выступает молодежное сообщество, общественные объединения и группы которого, претворяя в правовую жизнь свои стремления и интересы, осуществляют правовую деятельность, используют средства и приемы юридической техники.*

Ключевые слова: *молодежь, гражданское общество, юридическая техника, правовая жизнь, правотворчество, молодежный парламент.*

**AREAS OF IMPLEMENTATION OF LEGAL TECHNIQUE BY YOUTH
PUBLIC STRUCTURES**

Voropaeva Kristina Evgenievna

Assistant of the Department of Theory and History of State and Law,

Postgraduate Student

Krasnoyarsk State Agrarian University,

Krasnoyarsk, Russia

email: voropaeva_94@bk.ru

Abstract: *qualitative changes in the institutional components of Russian civil society lead to the need for a systematic analysis of the legal foundations of the functioning of its individual links. A special element of civil society is the youth community, public associations and groups of which, realizing their aspirations and interests in legal life, carry out legal activities, use the means and methods of legal technology.*

Keywords: *youth, civil society, legal technique, legal life, lawmaking, youth parliament.*

Вариативность правовой деятельности в демократическом правовом государстве характеризуются возможностью использования различных способов и форм претворения в правовой действительности интересов субъектов правоотношений. Обращаясь к публично-правовой деятельности таких субъектов как молодежные общественные структуры можно указать на их специальный статус и ограниченные организационно-

управленческие возможности. Например, молодежный парламент, молодежное правительство, формируемые на федеральном и региональном уровнях, не наделены правом законодательной инициативы или возможностями парламентского, ведомственного контроля. Специалисты отмечают, что молодежь также способна знакомится с юридическими средствами, правовыми технологиями и инструментами реализации государственными органами своих полномочий и задач. Особое значение получают мероприятия с моделированием конкретных ситуаций правоприменения: формирование правительства, судебное заседание, работа следователя [5, с. 57-58], где также необходимы знания в области экспертной профессиональной практики.

Молодежный парламент и правительство, как социальная и управленческая резервная структура для органов законодательной и исполнительной власти, направлены на создание для молодежи возможности участвовать в общественно-политической жизни, в процессе принятия и реализации управленческих решений, контроля за их исполнением. В данном случае может идти речь о модернизации правового мышления и идейных начал со стороны молодежного и студенческого сообщества [3, с. 62-64]. Тем не менее, у молодежных структур присутствуют отдельные правовые средства решения собственных стремлений и инициатив. Зачастую эти процедуры допускают использование технико-юридических и организационных средств и методов.

Основными сферами правовой работы со стороны молодежных структур, где реализуются элементы и формы юридической техники, являются:

1. Правотворчество. Молодежные структуры (парламенты, избирательные комиссии) могут участвовать в работе парламентских комиссий и рабочих групп. Данные молодежные структуры принимают участие в проводимых антикоррупционных, специально-юридических и филологических экспертизах, знакомятся с их результатами и юридическими последствиями. Молодежные парламенты активно реализуют собственные инициативы и идеи, используя телекоммуникационные средства и технологии [6, с. 101-106].

2. Интерпретация права. В рамках заключительной правотворческой деятельности депутатский корпус с привлечением специалистов из государственных структур, общественных экспертов, общественных контролеров осуществляет аутентичное толкование принятых норм права. К такой работе привлекаются молодые специалисты и эксперты, актив молодежных организаций. Сегодня справедливо указываются на широкие возможности студенческого сообщества, связанные с применением электронных и иных коммуникационных ресурсов в процессе получения необходимых знаний и компетенций, при осуществлении соответствующей экспертной деятельности [4, с. 134-136].

3. Парламентский контроль. В современном законодательстве предусмотрен достаточно широкий круг и перечень форм парламентского

контроля. Молодежные группы, как представляется, способны принимать активное участие в таких формах как: парламентские слушания, депутатские запросы, проведение парламентских расследований, направление парламентских запросов и др. [1]

4. Развитие гражданских инициатив. Стоит отметить, что молодежные структуры способны принимать участие в мероприятиях, связанных с развитием гражданского общества. Это встречи, беседы, обсуждения тех или иных вопросов при взаимодействии с органами государства и должностными лицами. Например, встреча Президента РФ с главой Росмолодёжи (23.09.2020); ежегодное посещение главы государства кадровых и образовательных проектов в рамках платформы «Россия — страна возможностей»; ежегодные встречи Губернатора Красноярского края с представителями Молодежного Правительства Красноярского края, с представителями молодежных добровольческих организаций Красноярского края (05.12.2018) и др.

5. Формирование общественных структур. Молодежный парламент при Государственной Думе РФ участвует в формировании молодежных парламентов и правительств на уровне регионов. Это могут быть национально-этнические, культурно-оздоровительные, спортивные, волонтерские, духовно-патриотические молодежные общественные объединения [2, с. 26-28]. Прилагаются необходимые усилия, направленные на методическое оснащение и помощь нижестоящим молодежным структурам.

В итоге, деятельность молодежных объединений имеет высокое значение в развитии гражданского общества, правовой жизни и укреплении конституционного правопорядка. Качественная и комплексная работа общественных институтов с непосредственным включением молодежи способна обеспечить формирование высокого уровня правовой и технико-юридической культуры российских граждан.

Список литературы

1. Федеральный закон от 07.05.2013 № 77-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О парламентском контроле» // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 20.05.21).

2. Арутюнян, Т.Г. Правовые основы взаимосвязи физического, патриотического и духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения / Т.Г. Арутюнян, В.А. Власов // Право и государство: теория и практика. 2020. № 5 (185). С. 26-28.

3. Богатова, Е.В. Взаимодействие молодежных общественных структур с государственной властью в Российской Федерации: основные факторы развития / Е.В. Богатова, Н.В. Навродская // Проблемы формирования правового социального государства в современной России. Мат-лы XVI всеросс. национ. науч.-практич. конф., посвященной 85-летию со дня основания Новосибирского ГАУ, 2020. С. 62-64.

4. Курбатова, С.М. Об использовании электронной информационной образовательной среды при реализации ФГОС при подготовке магистров в

юридическом институте Красноярского ГАУ / С.М. Курбатова, В.Ю. Мазуров, Ю.В. Андреева // Аграрное и земельное право. 2020. № 6 (186). С. 134-136.

5. Петровская, А.В. К вопросу о формировании правовых ориентиров молодежи / А.В. Петровская // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 4 (58). С. 55-58.

6. Тепляшин, И.В. Реализация общественных инициатив в конституционной сфере: использование информационно-телекоммуникационных средств / И.В. Тепляшин // Енисейские политико-правовые чтения: сборник науч. ст. по мат-лам XII Всеросси. Науч.-практич. конф. (20-21 сентября 2019 г.). 2019. С. 101-106.

УДК 343.13

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
ПРИ РАССМОТРЕНИИ И РАЗРЕШЕНИИ СУДОМ ВОПРОСОВ,
СВЯЗАННЫХ С ИСПОЛНЕНИЕМ ПРИГОВОРА**

Галицкая Елизавета Евгеньевна

*аспирант, секретарь судебного заседания Железнодорожного районного
суда г. Красноярск*

**Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
email: ques13@yandex.ru**

Аннотация: целью данной статьи является исследование проблем, возникающих при использовании современных технологий при рассмотрении и разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора. Результатом исследования явился вывод о целесообразности организации межведомственного взаимодействия с целью привлечения специалистов учреждений ФСИН к техническому обслуживанию систем видеоконференцсвязи, находящихся в данных учреждениях, а также о необходимости информационного просвещения сотрудников аппаратов судов и учреждений ФСИН о работе с системами видеоконференцсвязи.

Ключевые слова: видеоконференцсвязь, судебное заседание, суд.

**THE USE OF MODERN TECHNOLOGIES IN THE CONSIDERATION
AND RESOLUTION BY THE COURT OF ISSUES RELATED TO THE
EXECUTION OF THE SENTENCE**

Galitskaya Elizaveta Evgenievna

*post-graduate student, secretary of the court session of the Zheleznodorozhny
district court of Krasnoyarsk*

**Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Krasnoyarsk State Agrarian University»,
Krasnoyarsk, Russia
email: ques13@yandex.ru**

Abstract: *the aim is to study the problems associated with the use of modern technologies when considering issues related to the execution of a sentence. The result of the study was the conclusion about the expediency of organizing interaction in order to attract specialists from the FSIN institutions to the maintenance of videoconferencing systems located in the institutions, as well as the need for information education of employees of the offices of the FSIN institutions and institutions about working with videoconference communication systems.*

Keywords: *videoconferencing, court session, court.*

При рассмотрении судом вопросов, связанных с исполнением приговора, осужденному, являющемуся участником уголовного судопроизводства, по его ходатайству гарантируется его личное участие в судебном заседании. Уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации предусмотрены две формы участия осужденного в судебном заседании, выбор которой императивно оставлен за судом.

В первом случае осужденного конвоем из исправительного учреждения доставляют непосредственно в зал суда, во втором случае осужденный участвует в судебном заседании посредством использования системы видеоконференцсвязи.

Видеоконференцсвязь (сокращенное название – ВКС) представляет собой телекоммуникационную технологию интерактивного взаимодействия двух и более удаленных абонентов, при которой между ними возможен обмен аудио- и видеoinформацией в реальном времени.

Система видеоконференцсвязи в судах включает в себя техническое оборудование и специализированное программное обеспечение, которые делают возможным рассматривать вопросы, связанные с исполнением приговора, в режиме удалённого присутствия осуждённых, не подвергая последних этапированию и подконвойному доставлению в здания судов.

Первое слушание дела с использованием системы видеоконференцсвязи было проведено 19 апреля 2000 года Верховным Судом Российской Федерации. Непрерывный сеанс связи со ФКУ СИЗО-3 УФСИН России по г. Москве продолжался около трёх часов без каких-либо срывов и искажений качества изображения или звука [1].

За последние двадцать лет система видеоконференцсвязи была внедрена во все федеральные суды, а с 2018 года к системе дистанционной связи стали подключать и судебные участки мировых судей. Поскольку в большинстве случаев система видеоконференцсвязи используется для проведения судебных заседаний с участием лиц, содержащихся в учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний, для обеспечения проведения «дистанционных» судебных заседаний понадобилось подключить к указанной системе как можно больше учреждений ФСИН. Так, в 2017 году оснащенность учреждений ФСИН системами видеоконференцсвязи составляла около 60%, тогда как на сегодняшний день данный показатель увеличился до 90%.

Верховный Суд Российской Федерации привел в своей статье положительные эффекты от столь широкого применения системы видеоконференцсвязи в судах при рассмотрении дел различных категорий, в том числе и вопросов, связанных с исполнением приговора [см. Рисунок 1].

Рисунок 1

Однако помимо положительных эффектов есть и проблемы, возникающие при использовании систем видеоконференцсвязи. Во-первых, часто судам не хватает имеющихся у них в распоряжении комплектов видеоконференцсвязи, ведь при наличии на территории юрисдикции суда большого количества учреждений ФСИН возрастает и количество рассматриваемых данным судом вопросов, связанных с исполнением приговора. В этой ситуации судьям приходится назначать судебное заседание с учетом графика использования системы видеоконференцсвязи, что грозит длительными промежутками между судебными заседаниями по одному делу.

Во-вторых, говоря о проблемах, стоит упомянуть и о недостаточном уровне знаний сотрудников аппаратов судов и сотрудников учреждений ФСИН, в которых используются системы видеоконференцсвязи, о работе с данным техническим оборудованием и программным обеспечением. Повысить этот уровень можно довольно просто, как можно чаще проводя очные учебные занятия с сотрудниками указанных учреждений, а также посредством распространения среди последних наглядных практических пособий и памяток.

В-третьих, примечательно, что техническим обслуживанием систем видеоконференцсвязи занимается Федеральное государственное бюджетное учреждение «Информационно-аналитический центр

поддержки ГАС «Правосудие», а сами комплекты видеоконференцсвязи находятся на балансе судов. Инженер вышеуказанного государственного учреждения, занимающийся техническим обслуживанием специализированного оборудования конкретного суда, обеспечивает и обслуживание комплектов видеоконференцсвязи, находящихся на балансе данного суда.

Филиалы ФГБУ «Информационно-аналитический центр поддержки ГАС «Правосудие» обычно расположены в крупных городах региона, в связи с этим возникают определенные сложности с обслуживанием комплектов видеоконференцсвязи, находящихся в учреждениях ФСИН, удаленных от региональных центров. На то, чтобы инженер ФГБУ «Информационно-аналитический центр поддержки ГАС «Правосудие» прибыл в исправительное учреждение, прошел на территорию режимного объекта и произвел технический ремонт комплекта видеоконференцсвязи, может понадобиться длительное время. В связи с этим прихожу к выводу о возможной организации межведомственного взаимодействия с целью привлечения специалистов Отдела инженерно-технических средств охраны и надзора учреждений ФСИН к техническому обслуживанию систем видеоконференцсвязи, непосредственно находящихся в данных учреждениях.

Список литературы

1. Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации // Режим доступа: https://vsrf.ru/press_center/news/28850/ (дата обращения: 13.11.2020).

УДК 343.985

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЧЕК-ЛИСТОВ ДЛЯ ОЦЕНКИ СУДЕБНОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ АРБИТРАЖНОГО ДЕЛА С ПРИМЕНЕНИЕМ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ

Дабаев Бато Аюрович

директор, юридическая компания «Центр защиты бизнеса»

email: batodabaev100@gmail.com

Научный руководитель Гармаев Юрий Петрович,

доктор юридических наук, профессор

Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ, Россия

email: garmaeff@yandex.ru

***Аннотация.** В статье обращено внимание на необходимость применения отдельных криминалистических знаний в арбитражном судопроизводстве. Автор полагает, что развитие криминалистической ситуологии позволило бы реализовать на прикладном уровне концепцию судебной перспективы судебного дела с использованием знаний криминалистики. Рекомендации могут быть полезны для*

профессиональных юристов, адвокатов по арбитражным делам. Проанализированы материалы судебной практики, проведено анкетирование, обобщен личный профессиональный 10-летний опыт автора в качестве представителя в арбитражном судопроизводстве.

***Ключевые слова:** Криминалистические ситуации, судебное разбирательство, методика расследования, криминалистическая тактика, прогнозирование.*

USING CHECKLISTS TO ASSESS A JUDICIAL PERSPECTIVE ARBITRATION CASE USING FORENSIC KNOWLEDGE

Dabaev Bato Ayurovich

Director, Business Protection Center Law Firm

email: batodabaev100@gmail.com

Supervisor: Garmaev Yuri Petrovich,

Doctor of Law, Professor

Buryat State University. Ulan-Ude, Russia

email: garmaeff@yandex.ru

Annotation. The article draws attention to the need to apply forensic knowledge in arbitration proceedings. The author believes that the development of a forensic situation would make it possible to implement at the applied level the concept of a judicial perspective of a court case using the knowledge of forensic science. Recommendations can be useful for professional lawyers, lawyers in arbitration cases. The materials of judicial practice are analyzed, a survey is carried out, the personal professional 10-year experience of the author as a representative in arbitration proceedings is summarized.

Keywords: Forensic situations, litigation, investigation technique, forensic tactics, forecasting

Одним из важных условий повышения эффективности криминалистических рекомендаций является организация такого криминалистического научного знания, которое ориентировано на конкретные ситуации. Развитие криминалистики, научно-технический прогресс в различных областях знания создают предпосылки для появления ряда новых научных направлений. По мнению Т.С. Волчецкой одним из таких направлений и является криминалистическая ситуалогия, которая, основываясь на известных достижениях, позволяет интегрировать криминалистические знания, формулировать новые положения и подходы в традиционных разделах науки [Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: монография / под ред. проф. Н.П. Яблокова. – Калининград, 1997. – 248 с.]

Ситуационный подход важно развивать на практике, в том числе для разработки и использования методико-криминалистических рекомендаций. При этом словосочетание «судебная перспектива» отсутствует в

законодательстве и оно почти не встречается в научной литературе. Как отмечает Ю.П. Гармаев, практически каждый опытный работник правоохранительных органов не может обойтись без указанного термина и применяет его регулярно, осознанно или интуитивно понимая его значение [Гармаев Ю.П. Концепция «Судебная перспектива по уголовному делу» и криминалистическая ситуалогия // Вестник Бурятского государственного университета. Философия 2013].

В науке криминалистики Т. С. Волчецкая, Е. И. Ищенко, М. В. Жижина, В. А. Новицкий и др., отмечают целесообразность применения знаний криминалистики для эффективного рассмотрения дел в гражданском процессе. В рамках настоящей статьи мы сделаем попытку использования чек-листов для оценки судебной перспективы с применением криминалистических знаний в арбитражном процессе.

Проведенное онлайн-анкетирование 230 юристов и адвокатов, позволяет сообщать об актуальности исследуемой темы для арбитражного судопроизводства [Анкетирование проводилось автором в 2020–2021 годы в отношении 230 юристов в г. Москве, Улан-Удэ]. Результаты опроса показывают: правильное прогнозирование юристом судебного дела может способствовать успешному исходу спора в интересах его доверителя. Также это может значительно экономить время (часо-юрист) в судебной работе, правильно оценить свои возможности и ресурсы (например, когда возникает необходимость параллельного участия в нескольких судах в разных регионах страны), а также позволить выявить рентабельность участия юриста в судебном деле. Как отметили 49 % опрошенных, неверная оценка перспективы дела может повлечь грубые юридические ошибки, а также привести к невыгодному финансовому сотрудничеству для юриста, особенно если спор затянулся на несколько лет.

Оценка судебного дела зависит от разных факторов. Например, если инициатором спора является противоположная сторона, важно суметь оценить законность и обоснованность заявленных требований. Если спор возник из-за нарушения договора, необходимо тщательно изучить сам договор, дополнительные соглашения к нему, электронную переписку во время заключения, исполнения и расторжения обязательства.

Зачастую многие споры возможно урегулировать в досудебном порядке для этого важно уточнить у доверителя: «на какие варианты он готов, а также предложить свои и после провести встречу». Важное значение в переговорах имеет навык установления психологического контакта. Для этого требуется проведение ряда тактических приемов, обусловленных ходом беседы, обстоятельствами дела, наличием доказательств.

В криминалистике давно уже разработана методологическая база по установлению психологического контакта. Так, А. В. Дулов определяет психологический контакт как «целенаправленную деятельность по созданию условий, обеспечивающих развитие общения в нужном направлении и достижении его целей» [Дулов А. В. Судебная психология. Минск: Высшая школа, 1975. С. 462.]. В свою очередь, Г. А. Зорин

считает, что психологический контакт можно рассматривать как тактическую операцию, объединяющую совокупность тактических приемов, направленных на решение серии задач при производстве допроса [Зорин Г. А. Руководство по тактике допроса : [учебно-практическое пособие] / Г. А. Зорин. Москва : Юрлитинформ, 2001. 317 с.].

В силу ограничения объема статьи, мы можем привести некоторые примеры, так как подробное изложение материала требует отдельного научного внимания.

№	Наименование вопроса	Ответ юриста Да/ Нет + комментарий
	Чек-лист оценки судебного перспективы в арбитражном суде	Ответ юриста Да/Нет + комментарий
1	Имеется ли противоправное поведение на стороне доверителя? Если оно было, каким образом выражается? (в действии или бездействии). Имеется ли активное противодействие со стороны истца противоположному поведению доверителя?	
2	После изучения материалов по делу: возможно ли вызвать серьезные сомнения у суда в наличии признаков противоправного (недобросовестного) поведения на стороне доверителя? Если да, то какими тактическими способами?	
3	Какие негативные последствия в гражданском правонарушении наступили для истца? (упущенная выгода, реальный ущерб, вред деловой репутации и др)	
4	Имеются ли допустимые доказательства по делу в пользу доверителя? Оцените по 10 бальной шкале	
5	Собрана или в ближайшее время будет собрана такая совокупность допустимых доказательств, которая с максимальной вероятностью Вам позволит добиться в суде отказа в удовлетворении исковых требований?	
6	Имеются ли объективные основания для назначения судебной экспертизы по данному арбитражному делу?	
7	Выгодно ли доверителю проведение экспертизы в суде? Есть ли тактические способы ходатайствовать против этого?	
8	Имеются ли потенциальные известные кандидатуры судебных экспертов? Если истец заявил ходатайство в суде о назначении экспертизы, возможно ли найти экспертов с более высокой компетенцией, профильным опытом и с другой стоимостью экспертного исследования в более короткие сроки?	
9	Имеются ли основания для заключения мирового соглашения (с учетом баланса интересов истца и ответчика)?	
10	Участвовала ли противоположная сторона в суде в других аналогичных делах? Какие тактические приемы она использовала? Какой вывод после изучения этой судебной практики может помочь в разрешении спора в пользу доверителя?	
11	Возможно ли использовать психологический контакт, дополнительные доводы для проведения переговоров в пользу	

	доверителя?	
12	Необходимо ли привлекать третьих лиц, чтобы использовать их показания в суде в пользу доверителя? Какие документы необходимо запросить?	
13	Назовите ориентировочное время рассмотрения судом этого дела (с учетом анализа аналогичной судебной практики данного суда и региона)	
14	Наличие (или возможность предъявления клиенту) встречного требования со стороны оппонента (по 10 бальной шкале)	
15	Укажите наличие правового обоснования иска против доверителя (по 10 бальной шкале) Также следует указать ссылку на соответствующий нормативно-правовой акт, примеры решений из судебной практики.	
16	Может ли противоположная сторона в последующем увеличить исковые требования? Если да, то на какую примерную сумму (исходя из дела)?	
17	Возможно ли заявить встречный иск? В какой момент тактики судебного спора это лучше сделать?	
18	Какую тактику или какие отдельные тактические приемы ведения судебного дела использует противоположная сторона?	нет
19	Какой тактики или каких отдельных тактических приемов ведения судебного дела придерживается Ваш доверитель?	нет
20	Итого перспектива дела по 10 шкале	
Короткие выводы, резолюция, согласование юриста по вышестоящей позиции		

Предложенный чек-лист возможно рекомендовать, как юристам на стороне ответчика, так и иным участникам арбитражного судопроизводства. Это применимо для оценки тактики ведения судебного дела оппонента, так и для выработки своей позиции. Наличие прикладных рекомендаций может влиять на снижение количества допускаемых типичных ошибок и нарушений участниками судебного процесса.

В то же время следует учитывать, что предложенные рекомендации могут и должны корректироваться, использоваться избирательно, в зависимости от конкретной судебной ситуации.

Литература

1. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: монография / под ред. проф. Н.П. Яблокова. – Калининград, 1997. – 248 с.]
2. Гармаев Ю.П. Концепция «Судебная перспектива по уголовному делу» и криминалистическая ситуалогия // Вестник Бурятского государственного университета. Философия 2013.
3. Дулов А. В. Судебная психология. Минск: Высшая школа, 1975. С. 462.
4. Зорин Г. А. Руководство по тактике допроса: учебно-практическое пособие / Г. А. Зорин. Москва : Юрлитинформ, 2001. 317 с.

УДК 378.1

К ВОПРОСУ О РОЛИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РЕШЕНИИ ЗАДАЧ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Дадаян Елена Владимировна

канд. юрид. наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: dadaelena@yandex.ru

Сторожева Анна Николаевна

канд. юрид. наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: storanya@yandex.ru

***Аннотация:** в статье анализируется вопрос о роли информационных технологий в решении задач профессиональной деятельности. Показывается, что специалист в любой сфере профессиональной деятельности должен не только иметь представления о применяемых информационных технологиях, но и уметь получать, анализировать значимую информацию из различных источников для решения актуальных и повседневных задач профессиональной деятельности. Приводятся примеры, каким образом используются информационные технологии в профессиональной деятельности в сфере юриспруденции.*

***Ключевые слова:** информационные технологии, юриспруденция, профессиональная деятельность, компетенции.*

TO THE QUESTION ABOUT THE ROLE OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN SOLVING PROFESSIONAL TASKS

Dadayan Elena Vladimirovna

Cand. jurid. Sciences,

Associate Professor Krasnoyarsk State Agrarian University,

Krasnoyarsk, Russia

email: dadaelena@yandex.ru

Storozheva Anna Nikolaevna

Cand. jurid. Sciences,

Associate Professor Krasnoyarsk State Agrarian University,

Krasnoyarsk, Russia

email: storanya@yandex.ru

***Abstract:** the article analyzes the question of the role of information technology in solving problems of professional activity. It is shown that a*

specialist in any field of professional activity should not only have an idea of the information technologies used, but also be able to receive and analyze significant information from various sources to solve urgent and everyday tasks of professional activity. Examples are given of how information technologies are used in professional activities in the field of jurisprudence.

Keywords: *information technology, jurisprudence, professional activities, competencies.*

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция [1] предусматривает, что программа бакалавриата должна устанавливать общепрофессиональные компетенции, перечень которых имеет исчерпывающий характер. Среди общепрофессиональных компетенций выделяют такую компетенцию как ОПК-8 – это информационные технологии. Результатом освоения программы бакалавриата у выпускника должны стать сформированные способности целенаправленного и эффективного получения юридически значимой информации из различных источников, включая правовые базы данных. Назовем такую компетенцию информационной компетенцией. Освоение информационной компетенции позволит решать задачи профессиональной деятельности с применением информационных технологий и с учетом требований информационной безопасности. Таким образом, видим, что понимание и умение применять информационные технологии в профессиональной деятельности не только высоко оценивается работодателем, но и позволяет самому специалисту упорядочить (оптимизировать) выполнение своих трудовых функций, решая эффективно, своевременно, поставленные задачи профессиональной деятельности. Специалист в любой сфере профессиональной юридической деятельности должен не только иметь представления о применяемых информационных технологиях, но и уметь получать, анализировать значимую информацию из различных источников для решения актуальных и повседневных задач профессиональной деятельности. В настоящее время информационные сервисы правоприменительных органов пользуются у специалистов большим спросом, так как при их помощи можно не только найти значимую для решения тех или иных задач профессиональной юридической деятельности информацию, но и с их помощью в режиме электронного документа передать юридически значимую информацию. Информационные продукты разнообразны и образовательным организациям необходимо ориентироваться в современных реалиях и иметь возможность приобретать определенные информационные сервисы, для надлежащего осуществления образовательного процесса и освоения определенных навыков обучающимися [2, с. 330].

В рамках учебных дисциплин учебного плана направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция преподаватель не только с точки зрения теории обсуждает с обучающимися возможности, предоставляемые информационными сервисами правоприменительных органов, но и

разрабатывает для обучающихся конкретные задания, позволяющие обучающимся ознакомиться с работой информационных сервисов. Так, к примеру, при изучении дисциплины гражданское право, модульной единицы 6.3 «Способы обеспечения исполнения обязательств» обучающимся предлагается ознакомиться на сайте Федеральной нотариальной палаты с информационным сервисом «Реестр уведомлений о залоге движимого имущества» и принципом его работы.

Рис. 1 Образец задания.

Задание. Проверить на сайте Нотариальной палаты, числится ли Ваше автотранспортное средство или автотранспортное средство Ваших родителей (знакомых) в реестре уведомлений. Задания выполнить по подгруппам и представить информацию в виде двух скриншотов (1- проверить статус, 2- результат поиска).

Ответить на вопросы:

1. Кем ведется реестр уведомлений.
2. Кто уведомляет о возникновении права залога на движимое имущество
3. Как исключаются сведения о залоге из реестра уведомлений
4. Как изменяются сведения о залоге в реестре уведомлений
5. В какой срок появляются сведения в реестре уведомлений
6. Содержание уведомления о залоге (указать, что включается).
7. Продавец продал автотранспортное средство, обремененное залогом. Переходит ли залог на покупателя (дать мотивированный ответ):
  - в реестре внесено уведомление
  - в реестр не внесено уведомление
  - в реестр уведомлений автотранспортное средство внесено с ошибкой в VIN

Так, выполняя указанное задание, обучающиеся поймут принцип работы данного информационного сервиса, который позволит в будущей профессиональной деятельности давать профессиональные консультации, связанные с его применением.

Приведем пример еще одного задания, связанного с применением норм материального права при решении задач профессиональной деятельности. При изучении модульной единицы 6.5. «Понятие, особенности и виды гражданско-правовой ответственности», используя правовые базы, такие как КонсультантПлюс, СудАкт обучающимся необходимо найти примеры из судебной практики по делам о взыскании убытков и определить с тем, какие доказательства могут лечь в основу определения размера упущенной выгоды.

Рис. 2 Образец задания.

Задание. Порядок определения упущенной выгоды. Ответ оформить в виде таблицы.

Примеры определения упущенной выгоды в судебной практике	Ссылка на конкретный судебный акт (судебный акт от...№....)

Выполняя указанное задание, обучающиеся учатся работать с правовыми базами, получать юридически значимую информацию, ее анализировать и делать выводы, которые могут пригодиться выпускнику в его будущей профессиональной деятельности.

Таким образом, роль информационных технологий в практической деятельности очевидна. Наша задача, как педагогов показать имеющиеся возможности информационных сервисов как базы для получения, анализа и применения юридически значимой информации для решения конкретных задач профессиональной деятельности. С этой целью предлагаем преподавателям разрабатывать практикоориентированные задания, которые позволят обучающемуся самостоятельно найти юридически значимую информацию, проанализировать ее и обсудить с преподавателем, возникающие вопросы (проблемы) при использовании информационных сервисов.

Список литературы

1. Приказ Минобрнауки России от 13.08.2020 №1011 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция» // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 20.05.21).

2. Сторожева, А.Н., Дадаян, Е.В. К вопросу о внедрении в учебный процесс новых информационных образовательных технологий в сборнике: высокотехнологичное право: генезис и перспективы / А.Н. Сторожева, Е.В. Дадаян // Мат-лы II Междунар. межвуз. науч.-практич. конфе. Красноярск, 2021. С. 330-333.

УДК 347

К ВОПРОСУ О РОЛИ ИНФОРМАЦИОННЫХ СЕРВИСОВ В РЕШЕНИИ ЗАДАЧ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Дадаян Елена Владимировна

канд. юрид. наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: dadaelena@yandex.ru

Сторожева Анна Николаевна

канд. юрид. наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: storanya@yandex.ru

Аннотация: в статье анализируется вопрос о роли информационных сервисов в решении задач профессиональной деятельности. Авторы показывают, что информационные сервисы значительно оптимизируют работу не только лиц, ответственных за размещение информации на таких информационных ресурсах, но и лиц, для которых важна общедоступная открытая информация для решения актуальных и повседневных задач профессиональной деятельности.

Приводятся примеры, работы информационного сервиса «Единый федеральный реестр сведений о банкротстве».

Ключевые слова: банкротство, юриспруденция, информационные сервисы, профессиональная деятельность, реестр сведений о банкротстве, арбитражный управляющий.

TO THE QUESTION ABOUT THE ROLE OF INFORMATION SERVICES IN SOLVING PROFESSIONAL TASKS

Dadayan Elena Vladimirovna

Cand. jurid. Sciences, Associate Professor

Krasnoyarsk State Agrarian University,

Krasnoyarsk, Russia

email: dadaelena@yandex.ru

Storozheva Anna Nikolaevna

Cand. jurid. Sciences, Associate Professor

Krasnoyarsk State Agrarian University,

Krasnoyarsk, Russia

email: storanya@yandex.ru

Abstract: *the article analyzes the issue of the role of information services in solving problems of professional activity. The authors show that information services significantly optimize the work of not only those responsible for posting information on such information resources, but also those for whom publicly available open information is important for solving urgent and everyday tasks of professional activity. Examples of the work of the information service «Unified Federal Register of Bankruptcy Information» are given.*

Keywords: *bankruptcy, jurisprudence, information services, professional activities, bankruptcy register, bankruptcy commissioner.*

В настоящее время использование информационных технологий при осуществлении правоприменительной деятельности приводит не только к высвобождению времени того или иного специалиста, но и позволяет оптимизировать процесс выполнения возложенной на него трудовой функции. Кроме этого, использование в практической деятельности информационных сервисов говорит об открытости и доступности информации (процесса) для неопределенного круга лиц, которым необходимо оперативно реагировать на сложившуюся ситуацию и принимать грамотные (взвешенные и своевременные) решения.

В настоящей статье поговорим о таком информационном сервисе как «Единый федеральный реестр сведений о банкротстве» (далее по тексту ЕФРСБ), а также обязанности арбитражного управляющего не только работать с данным информационным сервисом, но и наполнять его информацией, связанной с банкротством. Реестр сведений о банкротстве формируется и ведется в электронном виде и представляет собой

федеральный информационный ресурс [1]. Указанный информационный ресурс наполняется посредством включения в него сведений (информации), предусмотренной ст. 28 ФЗ №127 [2]. Отметим, что сведения подлежат размещению в сети «Интернет» и могут использоваться без ограничений, в том числе путем дальнейшей их передачи и (или) распространения, то есть имеют характер открытости и общедоступности. В реестре размещаются сведения, указанные в ФЗ №127 [2], а также в Приказе Минэкономразвития России [3].

Поиск информации осуществляется по наименованию должника. Должником может быть физическое лицо, индивидуальный предприниматель и юридическое лицо. Лицу, осуществляющему поиск по наименованию должника, к примеру, юридического лица, в отсутствие информации об ИНН юридического лица, достаточно знать организационно-правовую форму и собственное наименование юридического лица, а также регион ведения дела о банкротстве. Эти данные позволят найти карточку должника, в отношении которого возбуждено дело о банкротстве. В карточке должника представлена информация об адресе места нахождения юридического лица, категория должника (к примеру, должник может относиться к градообразующим предприятиям или к сельскохозяйственным), ИНН, ОГРН.

Рис. 1 Карточка должника - юридического лица

The screenshot shows the website of the Unified Federal Register of Bankruptcy Information. At the top, there is a logo of the Russian Federation and the text 'ЕДИНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ РЕЕСТР СВЕДЕНИЙ О БАНКРОТСТВЕ'. To the right, contact information for the support service is provided: 'Служба поддержки: Рабочие дни, 07:00-21:00 (время московское) 8 (495) 989-73-68 8 (800) 555-02-24 e-mail: bhelo@interfax.ru'. Below this is a navigation menu with items like 'СООБЩЕНИЯ', 'ОТЧЕТЫ АУ', 'ТОРГИ', 'РЕЕСТРЫ', 'МОНИТОРИНГ', 'БАНКРОТСТВО В ЕАЭС', 'НОВОСТИ', 'ЮРЛИЦА', and 'ПОМОЩЬ'. A search bar is visible with the text 'поиск' and a 'найти' button. The main content area displays a 'Карточка должника - юридического лица' for 'ООО "ЖИЛЬЕ"'. The card includes the following information:

Краткое наименование	ООО "ЖИЛЬЕ"
Полное наименование	ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ "ЖИЛЬЕ"
Адрес	663430, КРАЙ КРАСНОЯРСКИЙ, РАЙОН БОГУЧАНСКИЙ, СЕЛО БОГУЧАНЫ, УЛИЦА ЛЕНИНА, 19
Телефон	(н/д)
Регион ведения дела о банкротстве	Красноярский край
Категория должника	Обычная организация
ИНН	2407062290
ОГРН	1062420007748
ОКПО	(н/д)
Организационно-правовая форма	Общества с ограниченной ответственностью

At the bottom of the card, there are buttons for 'Сообщения', 'Отчеты АУ', and 'Документы КАД'. On the left side, there is a 'ПОИСК ДОЛЖНИКОВ' section with a search bar and a 'найти' button, and a 'РАСШИРЕННЫЙ ПОИСК' link. Below that is a 'НОВОСТИ' section with a list of news items, including 'Соглашения Россетей о долгах Северного Кавказа прекратятся 14 июня, если ситуация с оплатой не изменится - Совет рынка' and 'ВС в деле о несостоятельности гражданина'.

Далее, работая с указанным информационным сервисом, мы можем увидеть информацию не только о времени публикации сообщения, типе сообщения (о чем сообщение, его содержание), но и кем опубликовано сообщение (сведения о арбитражном управляющем) и указание на саморегулируемую организацию арбитражных управляющих, предложивших кандидатуру арбитражного управляющего.

Рис. 2 Сведения о сообщениях

Дата публикации (время московское)	Тип сообщения	Кем опубликовано	СРО
22.04.2021 12:27:10	Сообщение о результатах проведения комитета кредиторов	Пивоваров Сергей Константинович	Союз арбитражных управляющих "Возрождение"
30.03.2021 08:25:16	Уведомление о проведении комитета кредиторов	Пивоваров Сергей Константинович	Союз арбитражных управляющих "Возрождение"
26.01.2021 13:13:09	Заявление о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности	Пивоваров Сергей Константинович	Союз арбитражных управляющих "Возрождение"
26.01.2021 11:11:42	Сообщение о результатах проведения комитета кредиторов	Пивоваров Сергей Константинович	Союз арбитражных управляющих "Возрождение"
25.12.2020 09:59:45	Уведомление о проведении комитета кредиторов	Пивоваров Сергей Константинович	Союз арбитражных управляющих "Возрождение"
24.12.2020 11:58:25	Сведения о результатах инвентаризации имущества должника	Пивоваров Сергей Константинович	Союз арбитражных управляющих "Возрождение"
15.12.2020 11:12:14	Заявление о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности	Пивоваров Сергей Константинович	Союз арбитражных управляющих "Возрождение"

Данная информация позволит неопределенному кругу лиц, к примеру- контрагентам (потенциальным контрагентам) юридического лица получить представление (информацию) на какой стадии находится рассмотрение дела о банкротстве (стадия банкротства), есть ли перспективы восстановить платежеспособность юридического лица, наличие кредиторов юридического лица, принимаемые комитетом кредиторов решения в отношении должника (с приложением протокола комитета кредиторов) и ссылкой на резолютивную часть решения арбитражного суда о дате и времени судебного заседания по рассмотрению отчета конкурсного управляющего.

Рис. 3 Сообщения о результатах проведения комитета кредиторов

Сообщение о результатах проведения комитета кредиторов

№ сообщения	6548068
Дата публикации	22.04.2021
Должник	
Наименование должника	ООО "ЖИЛЬЕ"
Адрес	663430, КРАЙ КРАСНОЯРСКИЙ, РАЙОН БОГУЧАНСКИЙ, СЕЛО БОГУЧАНЫ, УЛИЦА ЛЕНИНА, 19
ОГРН	1062420007748
ИНН	2407062290
№ дела	A33-13322/2019
Кем опубликовано	
Арбитражный управляющий	Пивоваров Сергей Константинович (ИНН 246305567678, СНИЛС 085-838-937 32)
Адрес для корреспонденции	660098, г. Красноярск, а/я 28717
СРО АУ	Союз арбитражных управляющих "Возрождение" (ИНН 7718748282, ОГРН 1127799026486)
Адрес СРО АУ	107078, г Москва, г Москва, ул. Садовая-Черногрязская, дом 8, стр.1, офис 304

Публикуемые сведения

Текст:

Резолютивной частью решения Арбитражного суда Красноярского края от 09 декабря 2019 года по делу А33-13322/2019 Общество с ограниченной ответственностью «Жилье» (663430, Красноярский край, Богучанский район, с. Богучаны, ул. Ленина, 19, ОГРН 1062420007748, ИНН 2407062290) признано несостоятельным (банкротом) и в отношении него открыто конкурсное производство на срок до 09.06.2020 г. Конкурсным управляющим ООО «Жилье» утвержден Пивоваров Сергей Константинович (ИНН 246305567678, СНИЛС 085-838-937 32, 660098, г. Красноярск, а/я 28717), являющийся членом Союза Арбитражных управляющих «Возрождение», СРО (ОГРН 1127799026486, ИНН 7718748282, 107078, г. Москва, ул. Садовая-Черногрязская, дом 8, строение 1, офис 304 (3-й этаж)). Судебное заседание по рассмотрению отчета конкурсного управляющего назначено на 25 мая 2021 года в 16 час. 30 мин. по адресу: г. Красноярск, ул. Ленина, д. 1, зал № 545
 Конкурсный управляющий информирует об итогах заседания комитета кредиторов:
 1. Протокол № 7 комитета кредиторов ООО «Жилье» от «21» апреля 2021г.

Прикрепленные файлы

- [Протокол комитета кредиторов.doc](#)

Рис. 4 Образец финального отчета арбитражного управляющего
Финальный отчет арбитражного управляющего

№ Отчета	130916
Дата публикации	16.12.2019

☑ Должник

Наименование должника	ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ "ЖИЛЬЕ"
Адрес	663430, КРАЙ КРАСНОЯРСКИЙ, РАЙОН БОГУЧАНСКИЙ, СЕЛО БОГУЧАНЫ, УЛИЦА ЛЕНИНА, 19
ОГРН	1062420007748
ИНН	2407062290
№ дела	А33-13322/2019

☑ Дело

☑ Публикатор

☑ Сведения о процедуре

☑ Заявления о признании сделок недействительными и об оспаривании сделок

☑ Жалобы на деятельность арбитражного управляющего

☑ Баланс (на последнюю отчетную дату, предшествующую дате начала процедуры)

☑ Инвентаризация

☑ Реестр требований

☑ Расходы на проведение процедуры

☑ Результаты анализа финансового состояния

Средств должника для покрытия судебных расходов и расходов на выплату вознаграждения АУ	недостаточно
Восстановить платёжеспособность должника	невозможно
Признаки преднамеренного банкротства	не выявлены

Таким образом, подводя изложенному выше, можно сделать вывод, что наличие таких сведений создаёт доступные условия для прозрачности (понятности и ясности) осуществления предпринимательской деятельности, снижает риски для контрагентов, осуществляет защиту прав кредиторов, а также оценить степень надежности, добросовестности и ответственности своих контрагентов.

Список литературы

1. Приказ Минэкономразвития России от 05.04.2013 №178 (ред. от 25.08.2020) «Об утверждении Порядка формирования и ведения Единого федерального реестра сведений о фактах деятельности юридических лиц и Единого федерального реестра сведений о банкротстве и Перечня сведений, подлежащих включению в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве» // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 20.05.21).

2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 20.04.2021) «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 20.05.21).

3. Приказ Минэкономразвития России от 05.04.2013 № 178 (ред. от 25.08.2020) «Об утверждении Порядка формирования и ведения Единого федерального реестра сведений о фактах деятельности юридических лиц и Единого федерального реестра сведений о банкротстве и Перечня сведений, подлежащих включению в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве» // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 20.05.21).

УДК 343.9

**ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ
КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ**

Далгалы Татьяна Александровна

канд. юрид. наук

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: tanya.rodionova@gmail.com

Бехре Айдоган

студент

Университет Кырыккале,

г. Анкара, Турция

email: Behrecep2001@gmail.com

Аннотация: В статье рассмотрен ряд аспектов относительно места цифровых технологий в системе предупреждения киберпреступности. Анализируются возможности цифровых технологий в современной правоохранительной деятельности в целях обеспечения кибербезопасности. Отмечается необходимость использования цифровых технологий в системе предупреждения киберпреступлений.

Ключевые слова: цифровые технологии, киберпреступления, кибербезопасность, предупреждение киберпреступности.

**DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE CYBER CRIME PREVENTION
SYSTEM**

Dalgaly Tatyana Aleksandrovna

candidate of legal sciences

Krasnoyarsk state agrarian University,

Krasnoyarsk, Russia

email: tanya.rodionova@gmail.com

Behre Aydogan

student

Kirikkale University,

Ankara, Turkey

email: Behrecep2001@gmail.com

Abstract: The article discusses several aspects regarding the place of digital technologies in the cybercrime prevention system. The possibilities of digital technologies in modern law enforcement to ensure cybersecurity are analyzed. The necessity of using digital technologies in the cybercrime prevention system is noted.

Keywords: digital technologies, cybercrimes, cybersecurity, cybercrime prevention.

Защита прав, свобод и законных интересов граждан является одной из самых актуальных и острых проблем как на мировом, так и на общероссийском уровне. Особенно остро эта проблема возникает в связи с беспрецедентным развитием в современном мире цифровых технологий. По данным международных экспертов в мире каждую секунду создаются 4 вредоносных файла, а к 2023 году более 80% людей будут иметь свой аватар в цифровом мире. Столь стремительное развитие цифровых технологий не осталось без внимания преступного сообщества, которое использует все преимущества и недостатки киберпространства для удовлетворения своих преступных целей. Как справедливо отмечает Президент РФ Владимир Путин, «вопрос с кибербезопасностью является одним из самых важных на сегодняшний день» [1].

Кроме того, в феврале 2021 года Президент Российской Федерации заявил о необходимости создания стратегии по борьбе с киберпреступностью [2]. Думается, что подобные решения главы государства связаны с неприемлемым уровнем преступности в киберпространстве за последние годы. Так, например, согласно официальным данным Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел Российской Федерации, только за 2020 год уровень преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации составил 510396 преступлений, что на 73,4% выше предыдущего 2019 года. Более того, только в Санкт-Петербурге рост зарегистрированных преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий за 2020 год составил 780,6%. При этом необходимо учитывать, что данная категория преступлений является высоко латентной, поэтому можно только догадываться о том, сколько преступных посягательств осталось за пределами официальной статистики.

Рис. 1 Преступления, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации [3]

В докладе Европола 2020 года «Пандемический спекулянт: как преступники эксплуатируют кризис COVID-19» аналитики отмечают, что преступники использовали кризис, просто адаптируя свои способы действий под новые условия. То есть это классические преступления с

новыми параметрами. Ключевым тезисом здесь является вывод о том, что преступники использовали кризис COVID-19 и цифровые технологии для проведения атак с помощью механизма социальной инженерии. То есть получали необходимую конфиденциальную информацию потерпевших (пароли, коды и так далее), используя их доверчивость и неосторожность.

Именно поэтому в целях обеспечения предупреждения киберпреступлений важно обратить внимание не только на обеспечение безопасности цифрового пространства, но и совершенствовать меры виктимологической профилактики, которая позволяет системе предупреждения киберпреступлений быть целостной, завершенной и более эффективной.

В целом, исходя из анализа официальных данных, следует сделать вывод о неизбежности дальнейшего роста киберпосягательств, поэтому так важно доктринальное осмысление всех происходящих процессов, а также определения перспективных направлений правоохранительной деятельности государства.

Список литературы

1. Путин назвал кибербезопасность одной из важнейших тем современности. Режим доступа: <https://tass.ru/politika/11637535>
2. Путин призвал создать стратегию по борьбе с киберпреступностью. Режим доступа: <https://iz.ru/1128864/2021-02-24/putin-prizval-sozdat-strategiiu-po-borbe-s-kiberprestupnostiu>
3. Состояние преступности в России: январь-декабрь 2020. Режим доступа: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics>

УДК 340

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЮРИСПРУДЕНЦИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ КОНЦЕПЦИЙ ВЛАСТИ

Демина Нина Александровна

канд. филос. наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: nndeom@mail.ru

Аннотация: В статье анализируется специфика использования современных информационно-коммуникативных технологий в юриспруденции в свете концепций дисциплинарной власти и биовласти. Рассматриваются особенности использования систем искусственного интеллекта и биометрических систем в юридической сфере.

Ключевые слова: дисциплинарная власть, биовласть, искусственный интеллект, информационно-коммуникативные технологии, нейронные сети, биометрия.

NEW TECHNOLOGIES IN JURISPRUDENCE IN THE CONTEXT OF MODERN CONCEPTS OF POWER

Demina Nina Alexandrovna

Ph. D., Ass. Prof.

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

email: nndeom@mail.ru

Abstract: *The article analyzes the specifics of the use of modern information and communication technologies in jurisprudence in the light of the concepts of disciplinary power and biopower. The features of the use of artificial intelligence systems and biometric systems in the legal field are considered.*

Key words: *disciplinary power, biopower, artificial intelligence, information and communication technologies, neural networks, biometrics.*

Институционализация общества, в том числе правовой сферы, во многом определяется характером происходящих в нем системных процессов. Относительно их направленности в современной социальной науке присутствуют различные точки зрения – от признания рационализаторского и эмансипаторского потенциала современного общества до оценки его как все более замкнутой системы с существенным рядом ограничений, налагаемых как на отдельных индивидов, так и на социальные институты.

Важнейшим системообразующим признаком является характер властных отношений, который исторически трансформируется наряду со всей социальной системой. И то, как используются новые информационно-коммуникативные технологии в различных сферах общества, в том числе в юриспруденции, также определяется доминирующей формой власти. В этой связи уместно обратиться к концепциям, характеризующим властные отношения в современном обществе, одной из наиболее влиятельных из которых является теория власти М. Фуко.

Фуко выделяет три формы власти: суверенную, дисциплинарную и биовласть. Современному обществу в наибольшей степени присущи 2 последние формы. Дисциплинарная власть формируется в рамках буржуазного общества 17-18 вв. Возникая в рамках логики капиталистического производства, в качестве основного метода она предполагала «минимальные издержки при максимальной эффективности, которой можно достигнуть путем выработки правил, норм, распределений времени, регистрации, постоянного наблюдения при отсутствии контроля и т.д.» [3, с. 117].

Дисциплинарная власть противопоставляется юридической власти как ограничению определенных типов свободы и включает в себя более сложный комплекс ограничений и определенных форм коммуникации: «Под властью надо понимать прежде всего многообразие отношений силы, внутренне присущих областям, в которых они существуют, и являющихся конституирующим элементом данных областей; а также те игры, битвы и

конфронтации, в ходе которых они трансформируются, усиливаются, переворачиваются» [4, с. 58].

Фуко говорит о всепроникновенности власти, проникновении ее в многообразие социальных отношений и социальных институтов, вплетении в различные социальные практики: экономические, семейные, сексуальные, познавательные и др. Объектами контроля становятся пространство передвижения и режим функционирования индивидов. Госпитали, тюрьмы, учебные заведения, промышленные предприятия создавались на основе рациональной организации пространства, регламентирующей взаимодействие и поведение индивидов и позволяющей осуществлять надзор за ними.

Формирующаяся со второй половины XVIII в. биовласть является третьим типом власти, согласно М. Фуко. Биовласть не только в хронологическом смысле стала третьей стадией эволюции власти внутри западной цивилизации, но и третьим и самым глобальным уровнем управления людьми [3, с. 119]. Биовласть обращена к человеку как к живому существу, направлена на регламентацию самой телесности: «Биовласть не подвергает человека техникам надзора, использования, дрессировки, наказания, как это делает дисциплинарная власть. Биовласть озабочена другим уровнем работы, а именно — биологическим процессом жизни, таким, как рождение, смерть, воспроизводство, болезнь и др» [3, с. 119].

Новые информационно-коммуникативные технологии вписываются в логику как дисциплинарной, так и биовласти, помогая установить контроль над человеком не только как гражданином, но и как живым существом. Еще классики Франкфуртской школы, анализируя диалектику Просвещения, говорили о потенциале господства и подавления, заложенном в научно-техническом прогрессе, о дегуманизирующем и разрушительном влиянии все увеличивающейся рационализации общества.

В 21 веке ситуация приобретает качественно иной характер. Можно говорить не просто о рационализации всех сфер общественной жизни, а об ее упрощенной форме – алгоритмизации, которая все больше входит в нашу жизнь с развитием информационно-коммуникативных технологий. Развитие искусственного интеллекта порождает целый комплекс этических, философских, правовых проблем. На сегодняшний день не подлежит сомнению все большее внедрение информационных технологий в сферу юриспруденции. Исследователи отмечают, что в ближайшей перспективе (ориентировочно 10–15 лет) темпы развития систем и устройств с ИИ вызовут потребность в тотальном пересмотре всех отраслей права [5, с. 572].

Нейронные сети призваны имитировать человеческие сенсорные и интеллектуальные способности, познавательную и адаптивную человеческую деятельность, «его способности осуществлять имитационное моделирование (следственных версий, действий, событий и т. д.); составлять проекты процессуальных документов (протоколов, постановлений, обвинительных заключений, обвинительных актов,

представлений и др.); принимать и обрабатывать заявления, жалобы, ходатайства и иные документы в электронном виде» [1, с. 135].

Широкие технические возможности идентификации лиц дают биометрические системы, однако их использование требует повышенного внимания, поскольку речь здесь идет о защите прав человека, в том числе на неприкосновенность частной жизни. Это право закреплено Конституцией Российской Федерации и международными правовыми актами. Неправомерное использование биометрических данных, злоупотребление ими, массовый сбор биометрической информации без соблюдения принципов необходимости и соразмерности может сам по себе являться нарушением права на неприкосновенность частной жизни [2].

Необходимым условием использования новых информационных технологий является понимание сопряженных с ними рисков, возможных злоупотреблений, нарушающих права человека. Этому служит разработка международных и национальных стандартов, формулирующих принципы использования и механизмы действия современных технических систем в юриспруденции.

Список литературы

1. Апостолова, Н. Н. Искусственный интеллект в судопроизводстве / Н. Н. Апостолова // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2019. - №3.- С. 135-141.
2. Мамаев В. Этичная биометрия / В. Мамаев // <https://www.secuteck.ru/articles/ehtichnaya-biometriya>
3. Русаков, С. С. Трехуровневая концепция политической власти М. Фуко / С. С. Русаков // Человек. Сообщество. Управление. – 2016. - Том 17.- №1. - С. 114-126.
4. Сокулер, З. А. Знание и власть: наука в обществе модерна / З. А. Сокулер. - СПб.: РХГИ, 2001. - 239 с.
5. Хисамова, З.И. Уголовная ответственность и искусственный интеллект: теоретические и прикладные аспекты / З.И. Хисамова, И.Р. Бегишев // Всероссийский криминологический журнал. — 2019. — Т. 13, № 4. – С. 564–574.

УДК 004.42

**ПРОГРАММА «АНТИПЛАГИАТ» - ДРУГ ИЛИ ВРАГ?
(ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ)**

Железняк Николай Семенович

*докт. юрид. наук, профессор,
заслуженный юрист РФ*

Сибирский юридический институт МВД России

г. Красноярск, Россия

email: zhns21@mail.ru

***Аннотация:** В работе на основе анализа статьи автора предпринимается попытка оценки действенности системы «Антиплагиат». Формулируются некоторые выводы и рекомендации.*

***Ключевые слова:** юридическая наука, терминология, закон, публикации, цитирование, плагиат.*

**THE ANTI-PLAGIARISM PROGRAM-FRIEND OR FOE?
(PROBLEM STATEMENT)**

Zheleznyak Nikolay Semyonovich

*doctor of law sciences, professor,
honored lawyer of the Russian Federation,*

Siberian Law Institute of the MIA of Russia

Krasnoyarsk, Russia

email: zhns21@mail.ru

***Abstract:** Based on the analysis of the author's article, an attempt is made to assess the effectiveness of the "Anti-Plagiarism system". Some conclusions and recommendations are formulated.*

***Keywords:** legal science, terminology, law, publications, citation, plagiarism.*

Юридическая наука изучает право как особую систему социальных норм, свойства правотворческой и правоприменительной деятельности. Проводимые исследования позволяют выдвигать идеи о возможности внесения прогрессивных изменений в работу государственного механизма и способы регулирования развития общества.

Однако независимо от их объема и содержания все они строятся примерно одинаково и в основном по стандартной схеме, включающей в себя упоминание о наличии проблемы (проблем), итоги проведенных в этой части изысканий, рассуждения авторов и описание вариантов возможного улучшения существующей ситуации.

Для того чтобы получить объективную картину исследуемого нами предмета, необходимо не только обладать знаниями в области

нормативного правового регулирования анализируемой деятельности или соответствующими эмпирическими данными, но и оценками рассматриваемой проблемы со стороны специалистов, т.е., как правило, лиц, обладающих соответствующим профессиональным образованием, хорошими практическими знаниями и/или практическим опытом в какой-либо сфере.

А это означает, что научные работы юридического профиля невозможно написать без цитирования предписаний нормативных правовых актов различного уровня и ссылок на мнения ученых³.

Такие труды только тогда могут стать утилитарными, когда с их содержанием и предложенными идеями смогут ознакомиться значительное число заинтересованных лиц. Для этого существует, если не затрагивать фундаментальные работы, два основных способа: выступление на научной (научно-практической) конференции и публикация в журнале. В первом случае содержание исследования излагается в выступлении и тезисах, во втором – в статье.

Все авторитетные журналы в ходе подготовки к опубликованию работы ученого или практика в обязательном порядке проверяют ее в системе обнаружения текстовых заимствований⁴. Так, одна из статей автора данной работы⁵ при проверке с помощью программного продукта «Антиплагиат» показала 51,67% оригинальности, что, мягко говоря, является не самым приемлемым показателем самостоятельности труда исследователя.

Оставшиеся проценты распределились следующим образом: заимствования – 7,25, самоцитирования – 0,84, цитирования – 40,24.

Попытаемся разобраться с полученными цифрами с точки зрения наименования использованной системы, где одной из частей названия является термин «плагиат». Для этого заглянем в так любимую школярами Википедию и посмотрим в разделе «Словари и энциклопедии на Академик», что же это за зверь: «Плагиат выражается в публикации под своим именем чужого произведения или чужих идей, а также заимствовании фрагментов чужих произведений без указания источника заимствования. Обязательным признаком плагиата является присвоение авторства. Проще говоря, под плагиатом понимается умышленно совершаемое физическим лицом незаконное использование или распоряжение охраняемыми результатами чужого творческого труда,

---

³ Следует отметить, что зачастую на глаза попадают красиво изданные труды по тем или иным вопросам ОРД, фамилии авторов которых неизвестны специалистам. При ближайшем рассмотрении выясняется, что это философы, военные, политологи и иные исследователи, возможно, признанные авторитеты в своей области знаний, но зачем-то пытающиеся сказать свое слово в, как правило, не известной им науке, а тем более – практике. Вот этих ученых к категории специалистов (при всем уважении к их заслугам на ином поприще) мы отнести не можем.

⁴ Сейчас для выявления плагиата используются компьютерные программы, анализирующие тексты и пр. на предмет повторяемости информации, внесенной в базу программы, или по сканированию интернет-ресурсов. Таким образом, программа определяет степень повторяемости информации в анализируемой работе.

⁵ Железняк Н.С. Уничтожение материалов по результатам проведения некоторых оперативно-розыскных мероприятий: необходимость или «так повелось»? (предполагается к опубликованию в научно-практическом журнале «Общество и право» Краснодарского университета МВД России).

выражающееся в публикации под своим именем чужого произведения или чужих идей, а также во в заимствовании фрагментов чужих произведений без указания источника заимствования».

Ключевым словом в данном пояснении выступает термин «заимствование». Заимствование – это копирование (полное или частичное) слов или выражений из одного языка в другой. Применительно к программе «Антиплагиат» и связанной с ней деятельности под заимствованием понимается полное или частичное копирование текста из другой работы. При этом текст, оформленный в кавычки и с поставленным авторством, именуется цитированием, текст, взятый из собственной же работы автора, – самоцитированием. Соответственно, логично под просто «заимствованием» понимать копирование чужого текста без указания авторства, то есть плагиат.

Соответственно, даже 7,25% заимствования для автора настоящей работы представляется неприемлемой цифрой, поскольку на протяжении десятилетий он своей повседневной научной деятельностью доказывал и, представляется, доказал самостоятельность своих трудов, идей, размышлений, выводов и рекомендаций.

Если же проанализировать, что именно программой отмечено заимствованием, то видно, что, например, как заимствование помечен текст «в возбуждении уголовного дела отказано или уголовное дело прекращено» или «срок уничтожения фонограмм и других материалов по результатам завершения прослушивания телефонных и иных переговоров» (Перифраз из предписаний ч. 4 и 7 ст. 6 ФЗ об ОРД). Причем попытка посмотреть, откуда был «заимствован» текст, не увенчалась успехом: программа выдает надпись: «Страница перемещена по другому адресу».

Стоит также отметить весьма интересные моменты, когда система начинает «подсвечивать» красным фамилию автора (и в этот раз автора статьи не миновала эта участь) – очень часто эта ситуация возникает в отношении людей, имеющих большое количество научных трудов, известных в своих областях знаний, название вуза – это случается практически всегда; еще интереснее, когда вызывающими сомнения являются ученые степени и звания. Безусловно, цифры, которые такие моменты добавляют в общую «копилку», снижают процент оригинальности текста совсем незначительно, но сам факт такого выделения слов и понятий уже ставит под вопрос корректность работы системы.

Еще один момент. Программа находит использованные ранее «куски» текста. И это замечательно. Зачастую на один и тот же текст системой выдаются 3-5-8 адресов, ведь, допустим, тот же автореферат может быть размещен на нескольких сайтах, а тем более журнальная статья.

Еще очень интересна ситуация, когда программа находит заимствование в статье и указывает в качестве источника заимствования выпускную квалификационную работу – и такая отсылка имеется в нашем отчете программы. Безусловно, ни у кого не возникает и тени сомнения,

что доктор наук, профессор нашел в Интернете дипломную работу студента и немедленно позаимствовал оттуда даже не идеи – куски текста.

Требования определенного процента оригинальности присутствуют во многих журналах и варьируются, как правило, от 60 до 70%. Таким образом, статью нашего автора не возьмут ни в один приличный журнал.

Что касается цитирования различных нормативных и литературных источников, выше мы уже отмечали, что без него ни одна научная работа в сфере юриспруденции таковой считаться не может. Однако необходимое в юридических текстах цитирование законов и иных правовых актов, даже если определяется должным образом как «цитирование», все равно снижает заветную цифру оригинальности работы. С учетом того, что каждая из цитируемых фраз привязана к конкретному источнику, относить их к категории плагиата представляется бессмысленным.

Теперь несколько слов о должностных лицах, находящихся «у руля» рассматриваемой системы.

Внимательный читатель, знакомясь с отчетом, сформированным программой «Антиплагиат», должен обратить внимание, что на его первой странице указывается, на наш взгляд, один определяющий момент: «Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего».

Мудрое указание создателя программного продукта, но вряд ли его читали формалисты. Поэтому, осуществляя подготовку к направлению потенциальной публикации в то или иное издание, наряду с требованиями по написанию работы внимательно вчитываешься в цифры системы «Антиплагиат» и пытаешься втиснуться в «прокрустово ложе» определенных журналом цифровых показателей. И делаешь это не потому, что программа плохая, а потому, что все зависит от человека, находящегося зачастую «с той стороны баррикад». А там иногда есть ответственные лица, но извините за каламбур – по большей части безответственные, непрофессиональные или просто равнодушные.

Так друг или враг описанный программный продукт?

Проведенное пилотное изыскание в рамках описанной выше проблемы позволяет сделать два достаточно выверенных умозаключения:

1. Российский интернет-проект «Антиплагиат» – вещь, безусловно, очень полезная, содействующая автору в написании работы, но использоваться она должна именно как программа помогающая, а не контролирующая и, тем более, оценивающая. Кроме того, ее эффективность нуждается в более углубленном исследовании.

2. Человек, носящий гордое звание «эксперт» программы Антиплагиат, должен уметь не только открывать заключение, сформированное программой, и читать выданные ею цифры. Желательно еще иметь навыки работы с полным отчетом программы, умения отличить общеупотребительные фразы и выражения, а также (применительно к юридическим специальностям) устоявшуюся юридическую лексику от заимствований, и не бояться принимать на себя ответственность в редактировании отчета программы, коль скоро в требованиях к

предоставляемым для публикации статьям мы еще видим конкретные цифровые показатели.

Именно при таком подходе ознакомление с интересными идеями и изысканиями, вопреки ныне существующей порочной системе определения «палочных» показателей, приобретет совершенно иное качество, и мы надеемся, даст толчок к новым научным свершениям.

УДК 343.13

**МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ И МЕДИАЦИЯ В ДОСУДЕБНОМ
УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ КАК ОСНОВА
РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ПОДОЗРЕВАЕМЫХ (ОБВИНЯЕМЫХ)**

Квык Александр Валерьевич
**Открытый юридический институт,
г. Владивосток, Россия**
email: skwik@mail.ru

Аннотация: в настоящей статье рассматривается институт ювенальной юстиции в виде медиации на стадии досудебного уголовного судопроизводства и роль мер пресечения в его становлении и развитии.

Ключевые слова: мера пресечения, запрет определенных действий, домашний арест, заключение под стражу, медиация, ювенальные технологии.

**PREVENTIVE MEASURES AND MEDIATION IN CRIMINAL
PROCEEDINGS AS A BASIS FOR THE RECONSTRUCTION OF
MINORS OF SUSPECTED (ACCUSED)**

Kvyk Aleksandr Valerievich
**Public Law Institute
Vladivostok, Russian**
email: skwik@mail.ru

Abstract: this article examines the institution of juvenile justice in the form of mediation at the stage of pre-trial criminal proceedings and the role of preventive measures in its formation and development.

Keywords: preventive measures, prohibition of certain actions, house arrest, detention, mediation, juvenile justice.

Проблема состояния преступности несовершеннолетних в настоящее время является краеугольным камнем в деятельности органов власти по борьбе и предупреждению преступности в целом. И это неудивительно, поскольку подростковая преступность требует особого внимания с целью ее пресечения и реализации профилактических мер, направленных на недопущение ее повторного проявления.

Не случайно Федеральным законом от 28.12.2010 № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» [1] п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ дополнен пп. «г», которым уголовные дела о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних отнесены к подследственности следователей Следственного комитета Российской Федерации.

С этого времени Следственный комитет РФ проводит планомерную и постоянную работу в указанном направлении, помимо расследования указанного вида преступлений, вносит законодательные инициативы, участвует в выработке новых ювенальных технологий, одной из которых является процедура медиации в уголовном судопроизводстве.

Данная процедура является частью восстановительного правосудия, заключающегося в достижении между обвиняемым и потерпевшим компромисса, при котором обвиняемый компенсирует причиненный преступлением вред и стороны соглашаются об исчерпании конфликта между их интересами [4].

При этом, применительно к несовершеннолетним обвиняемым такая процедура сопровождается работой психолога, который уже на стадии предварительного следствия проводит работу, направленную на разъяснение несовершеннолетнему обвиняемому сущности совершенного противоправного деяния, недопустимости проявления таких отклонений от закона и необходимости совершения действий, направленных на заглаживание причиненного вреда.

Значительную роль в возможностях проведения указанных процедур, в дальнейшей социализации данного лица в обществе и его становлении на путь исправления занимает институт мер пресечения.

С одной стороны, применяемая мера пресечения должна достигать целей уголовного судопроизводства и обеспечивать надлежащее поведение обвиняемого в ходе предварительного следствия, а с другой – окончательно не сформировать у несовершеннолетнего обвиняемого антисоциальных установок и предоставить возможность работы психолога-медиатора.

Обращаясь к статистическим данным, социальный портрет преступника по состоянию на 2020 год выглядит следующим образом. Лицами в возрасте от 14 до 15 лет совершено 11355 преступлений (это 2,23% от общего количества совершенных преступлений), из них 10283 совершены мужчинами, 1072 – женщинами, лицами в возрасте от 16 до 17 лет совершено 22220 преступлений (это 4,3% от общего количества совершенных преступлений), из них 20202 совершены мужчинами, 2018 – женщинами [5].

Указанные показатели хоть и не сравнимы с показателями взрослой преступности, однако учитывая психологические особенности формирования личности у таких несовершеннолетних, совершенно очевидна необходимость проведения ряда профилактических

мероприятий, направленных на недопущение совершения указанными лицами повторных неправомерных деяний и окончательного их становления на путь криминального развития.

Статистические данные о мерах пресечения, применяемым к таким лицам, свидетельствуют, что на территории РФ в отношении несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) мера пресечения в виде заключения под стражу в 2016 году избиралась в 1258 случаях, в 2017 – в 945, в 2018 – 841, в 2019 – в 833 и в 2020 году в 751 случае. Домашний арест как мера пресечения применялся в 2016 году – в 224 случаях, в 2017 – в 255, в 2018 – в 176, в 2019 – в 237 и в 2020 году в 198 случаях, запрет определенных действий избирался в отношении несовершеннолетних лиц в 2018 году в 6 случаях, в 2019 – в 34 и в 2020 году в 39 случаях [6].

Исходя из приведенных данных, в 2020 году по России альтернативные заключению под стражу меры пресечения в виде домашнего ареста и запрета определённых действий применялись в отношении несовершеннолетних подозреваемых или обвиняемых в 23,99% от общего количества мер пресечения, избираемых в судебном порядке (в 2016 году – 16,85%).

Применение же меры пресечения в виде заключения под стражу к несовершеннолетним лицам от общего количества совершенных преступлений составило 2,24%, а домашнего ареста и запрета определенных действий – 0,8% случаев. Остальные случаи применяемых мер пресечения приходились на присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым и подписку о невыезде и надлежащем поведении.

Приведённые данные убедительно свидетельствуют об исключительности применения к несовершеннолетним лицам наиболее строгих мер пресечения, избираемых в судебном порядке, в связи с чем, расценивать домашний арест или запрет определенных действий в качестве платформы для реализации механизма процедуры медиации, было бы не верным. В таком случае медиативные технологии не затрагивали бы широкий пласт остального числа подозреваемых и обвиняемых, к которым применены иные виды мер пресечения.

Полагаем, что данный механизм следует применять к несовершеннолетним лицам независимо от вида применяемой меры пресечения.

В настоящее время конкретного механизма реализации процедуры медиации не разработано, как не существует и нормативно-правового акта, позволяющего оценить результат такой работы для принятия решения по существу уголовного дела о его прекращении в связи с достижением между обвиняемым и потерпевшим примирения (за исключением ст. 25 УПК РФ, что относимо только к преступлениям небольшой и средней тяжести), однако уже существует практика создания центров медиаций и медиационных объединений [4], ставящих перед собой цель в виде психологической работы с несовершеннолетними преступниками на стадии предварительного следствия.

Схожие механизмы по возложению на подозреваемого или обвиняемого обязанностей пройти какие-либо курсы уже используются в уголовно-процессуальном законодательстве других стран.

Так, в США в рамках налагаемой меры пресечения в виде залога судья вправе установить лицу обязанность пройти курс лечения от наркотической зависимости [3], в Республике Казахстан, в ч. 3 ст. 140 Уголовно-процессуального кодекса в случае избрания меры пресечения, не связанной с содержанием под стражей предусмотрена возможность возложения на подозреваемого (обвиняемого) обязанности пройти курс лечения от наркотической или алкогольной зависимости [2].

Таким образом, при избрании в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого меры пресечения, не связанной с содержанием под стражей, при внесении соответствующих изменений в действующее законодательство, было бы возможным налагать на данных лиц обязанность пройти в ходе производства предварительного расследования курс психологической реабилитации, в рамках которого достигать целей процедуры медиации в виде осознания своего антисоциального поведения и совершения действий, направленных на компенсацию причиненного преступлением вреда для примирения с потерпевшей стороной, что позволило бы, на наш взгляд, сделать первые шаги в вопросе ресоциализации несовершеннолетних лиц, совершивших преступления.

Список литературы

1. Федеральный закон от 28.12.2010 № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» // Рос. газета. 2010. 30 дек.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 // Режим доступа: http://www.kodeksy-kz.com/ka/ugolovno-protsessualnyj_kodeks/download.htm (дата обращения 23.05.21).

3. Андроник, Н.А. Сравнительный анализ применения залога в России и зарубежных странах / Н.А. Андроник // Вестник уральского института экономики, управления и права. 2014. № 4. С. 39.

4. Ковязин, А.В. Проблемы правоприменительной практики процедуры медиации в российском уголовном судопроизводстве / А.В. Ковязин // Сборник научно-практических трудов. 2017. № 1. С. 81-86.

5. Сведения сайта Генеральной прокуратуры РФ // Правовая статистика. Социальный портрет преступности за 2020 г. Режим доступа: http://crimestat.ru/social_portrait/ (дата обращения 24.05.21).

6. Сведения сайта Судебного департамента при Верховном Суде РФ // Судебная статистика. Данные судебной статистики. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2016 – 2020 гг. Форма № 1. Отчет о работе судов по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции.

Раздел 4. Рассмотрение представлений, ходатайств и жалоб (по числу лиц).
Режим доступа: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения 18.05.21).

УДК 343.123

СТАНОВЛЕНИЕ ЦИФРОВОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Коваленко Вероника Александровна

*помощник судьи Красноярского краевого суда; аспирант кафедры
уголовного процесса Юридического института*

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: kovver92@mail.ru

Научный руководитель: Бертовский Лев Владимирович

доктор юридических наук, профессор

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,

г. Москва, Россия

email: bertovskiy_lv@pfur.ru

***Аннотация:** в настоящей статье рассмотрен процесс перехода к цифровому судопроизводству в России. Проанализировано предложение о добавлении новых строк с статистические судебные формы отчетности. Приведены нормативно-правовые акты, регламентирующие порядок становления и реализации цифрового процесса в правоохранительной системе и системе судебных органов. Предложено авторское определение понятию «процессуальной цифровой среды».*

***Ключевые слова:** цифровизация; цифровое судопроизводство; гражданский иск; уголовный процесс; современные технологии.*

FORMATION OF DIGITAL LEGAL PROCEEDINGS IN MODERN RUSSIA

Kovalenko Veronika Alexandrovna

*assistant judge of the Krasnoyarsk Regional Court; postgraduate student of the
Department of Criminal Procedure of the Law Institute*

Krasnoyarsk State Agrarian University,

Krasnoyarsk, Russia

email: kovver92@mail.ru

Scientific supervisor: Bertovsky Lev Vladimirovich

Doctor of Law, Professor

Lomonosov Moscow State University,

Moscow, Russia

email: bertovskiy_lv@pfur.ru

***Abstract:** this article examines the process of transition to digital legal proceedings in Russia. The proposal to add new lines from the statistical court reporting forms is analyzed. The normative legal acts regulating the formation and implementation of the digital process in the law enforcement system and the judicial system are presented. The author's definition of the concept of "procedural digital environment is proposed.*

***Keywords:** digitalization; digital legal proceedings; civil suit; criminal procedure; modern technologies.*

Современные реалии и технические возможности дают возможность, в рамках уголовного судопроизводства (и не только), обращаться в суд путем электронной подачи того или иного процессуально нужного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью участника уголовного судопроизводства, его подающего, будь то ходатайство или заявление, жалоба или представление, а также исковые требования предъявляемые в уголовном процессе или отказ от таких требований. Формально все эти действия возможно совершить, не выходя из дома (при наличии всех технических возможностей). Более подробно электронный порядок подачи документов разъясняется в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» [1]. Однако, на сегодняшний день трудно говорить о переходе в полной мере на цифровое судопроизводство.

В научно-практической литературе неоднократно встречаются предложения по цифровизации тех или иных данных, или вообще всего процесса расследования уголовного дела, с момента принятия сообщения о совершении преступления и до его логического окончания. При этом речь идет не только о ведении дела в цифровом порядке, но и о составляющих судебную систему и систему правоохранительных органов документов, статистики.

Как справедливо отметила Воскобитова Л.А. в настоящий момент статистические формы не содержат данных о потерпевших, тем самым фокус статистики направлен на преступления и виновных лиц, а не на потерпевших. Автор в этой связи предлагает ввести «всего лишь во все учетные статистические формы трех-четырёх строк, подлежащих заполнению при производстве по каждому уголовному делу: 1) количество потерпевших по уголовному делу, находящемуся в производстве, в том числе и по приостановленному; 2) вид вреда, причиненного потерпевшему, и размер заявляемых им требований о возмещении вреда или его компенсации; 3) количество гражданских исков, заявленных по уголовному делу потерпевшими; 4) решения, принятые по гражданскому иску» [2]. Третий и четвертый показатель, предложенный Воскобитовой Л.А. частично работают и даже совершенствуются. Так, с 2018 года Судебным департаментом при Верховном суде Российской Федерации в

«Отчете о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции» (форма №1) учитывается общая сумма удовлетворенных или частично удовлетворенных гражданских исков, а также добавлена графа отражающая количество гражданских исков, по которым признано право на их удовлетворение с последующей передачей для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства (ч. 2 ст. 309 УПК).

Так, например, согласно официальной статистики, в 2020 году было рассмотрено 98 198 гражданских исков в уголовном процессе, из них удовлетворено полностью – 59 807, удовлетворено частично – 17 373, общая сумма по удовлетворенным искам составила – 48 850 418 302 руб., отказано в удовлетворении (ч. 2 ст. 306 УПК РФ) – 2 894, прекращено производство – 5 451, без рассмотрения оставлено 12 673 исков [3]. Если анализировать статистические данные за 2019-2020гг. то видно значительное уменьшение заявленных и рассмотренных исковых требований в уголовном процессе (в 2019 г. было рассмотрено 107 661 гражданских исков). Однако, отличительной чертой 2020 года в судебной статистике является рекордно низкое количество переданных гражданских исков на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства (ч.2 ст. 309 УПК РФ), так в 2019 году таких исков было передано 270 320, а в 2020 году всего лишь 5 911 гражданских исков. В данном случае, можно сослаться на принятое в конце 2020 года Постановление Пленума ВС РФ от 13.10.2020 г. № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» [4], которое рекомендовало судам, рассматривающим уголовное дело с заявленными исковыми требованиями, самостоятельно принимать решения по последним и воздержаться от передачи гражданских исков на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства. Однако, тогда бы количество рассмотренных гражданских исков в уголовном процессе по существу увеличилось бы в три раза (чего не произошло). Кроме того, вышеупомянутое Постановление было принято за 2,5 месяца, до окончания года, что существенно тоже не могло отразиться на статистике. Возможно, повлияли условия пандемии (но при этом общее количество совершенных преступлений в среднем осталось на том же уровне, что и в 2019 году). Более подробное сравнение изменений можно будет сделать в 2022 году, когда будут сформированы статистические данные за 2021 год, с учетом рекомендаций, изложенных в Постановлении Пленума ВС РФ о гражданском иске.

В целом же, предложенные меры Воскобитовой Л.А. видятся уместными. Поскольку на протяжении многих лет ведутся разговоры о соблюдении и защите прав потерпевшего (гражданского истца в уголовном процессе), но разительных изменений не вносится в УПК РФ и отчетные формы. Как отмечено в тематическом докладе Уполномоченного по правам человека в РФ «Соблюдение и защита прав потерпевших в уголовном процессе» «права потерпевших от преступлений в системе правовых ценностных ориентиров уголовно-правовой сферы приобретают

ключевое значение» [5]. Таким образом, введя несколько значимых строк в отчетные формы потерпевший автоматически приобретет значимость в уголовном процессе, поскольку станет объектом статистических данных. Учитывая сложившуюся практику правоохранительных (да и не только) органов, связанную с некими статистическими «порогами», такие меры станут действенными, поспособствуют более организованной работе должностных лиц правоохранительных органов и позволят увидеть полную картину совершенных преступных деяний.

Однако, Федеральный закон от 27.12.2019 № 487-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам государственного единого статистического учета данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре» [6], вновь упустил из виду потерпевшего.

При этом, Генеральная прокуратура РФ в целях государственного единого статистического учета и в соответствии с вышеупомянутым законом, осуществляет создание, развитие, ввод в эксплуатацию и обеспечение функционирования государственной автоматизированной системы правовой статистики и является ее оператором. Для эксплуатации государственной автоматизированной системы правовой статистики могут использоваться государственные информационные системы и программно-технические средства иных государственных органов, обладающих соответствующими первичными статистическими данными.

Постановление Правительства РФ от 15.12.2020 № 2113 «Об утверждении Положения о государственной автоматизированной системе правовой статистики» определяет принципы создания, функционирования и развития государственной автоматизированной системы правовой статистики, ее структуру и основные функции, участников информационного взаимодействия и их полномочия, правила и способы информационного взаимодействия с другими информационными системами, в том числе с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия, и условия доступа к информации, содержащейся в государственной автоматизированной системе правовой статистики [7].

Таким образом, цифровой прогресс не заставляет себя ждать и со временем переход к цифровому судопроизводству будет вполне реальным. Что в свою очередь, порождает надежды на более эффективное и прозрачное движение уголовного дела, а также на защищенность прав участников уголовного процесса.

Идею цифровизации поддерживает и профессор Бертовский Л.В. В своих трудах, он неоднократно подчеркивает важность создания цифрового судопроизводства [8].

При введении цифрового судопроизводства, на следователя (дознателя) будут возложены особые полномочия, связанные помимо получения, проверки и прочих процессуальных действий, с ведением цифрового документооборота, доступ к которому по мере необходимости

будет иметь ограниченный круг лиц (судья, эксперт, прокурор и др.). Права на внесение каких-либо поправок или дополнений в цифровой документооборот также следует ограничить или контролировать этот процесс. Безусловно введение цифрового судопроизводства во многом облегчит судебный процесс, позволит стать ему максимально прозрачным, сузит существующие нарушения, проявляющиеся на разных стадиях уголовного процесса.

Учитывая, что в уголовном судопроизводстве обязанность по охране прав и свобод личности возложена на должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, следует создать для выполнения возложенных на них обязанностей прозрачную цифровую среду, в которой бы фиксировалось каждое действие (бездействие) и решение по уголовному делу, в том числе и по движению гражданского иска, обеспечивая тем самым защиту прав и свобод участников процесса. В этой связи, предлагаем авторское определение понятия «процессуальной цифровой среды», под которым понимаем законодательно урегулированную деятельность правоохранительных органов, суда, участников судопроизводства, органов исполнения судебных решений, направленную на сбор, обработку, ведение, передачу (в установленных законом случаях) данных в цифровом виде, в целях повышения эффективности судопроизводства.

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 15.05.21).

2. Воскобитова, Л.А. Цифровизация начального этапа уголовного судопроизводства как необходимое средство обеспечения прав потерпевших / Л.А. Воскобитова // *Lex russica*. 2020. № 4. С. 53-68.

3. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2020 год, форма № 1 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции» // Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5671> (дата обращения 15.05.2021).

4. Постановлении Пленума ВС РФ от 20.12.1994 г. № 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 19.05.21).

5. Тематический доклад Уполномоченного по правам человека в РФ «Соблюдение и защита прав потерпевших в уголовном процессе» 2020 г. // Режим доступа: https://ombudsmanrf.org/upload/files/docs/lib/106171_25.12_sborka_LowRes.pdf (дата обращения 15.05.2021).

6. Федеральный закон от 27.12.2019 № 487-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам государственного единого статистического учета данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре» // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 15.05.21).

7. Постановление Правительства РФ от 15.12.2020 № 2113 «Об утверждении Положения о государственной автоматизированной системе правовой статистики» // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 15.05.21).

8. Бертовский, Л.В., Сембекова, Б.Р. Высокотехнологичные преступления как угроза национальной безопасности / Л.В. Бертовский, Б.Р. Сембекова // Новеллы материального и процессуального права. Мат-лы Всеросс. (нац.) науч.-практич. конфер. 2020. С. 127-130.

УДК 343.1

О ЗНАЧИМОСТИ «ГЕРИАТРИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ» ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ЛИЦ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Курбатова Светлана Михайловна

канд. юрид. наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: sveta_kurbatova@mail.ru

Аннотация: в статье рассмотрено понятие и значение гериатрической экспертизы для уголовного судопроизводства в контексте компенсаторного подхода по обеспечению возможности полноценного участия лиц старших возрастных групп, имеющих ограниченные когнитивные способности

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, экспертиза, гериатрия, лица старшего возраста.

ON THE IMPORTANCE OF THE "GERIATRIC EXPERTISE" FOR ENSURING THE RIGHTS OF SENIORS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Kurbatova Svetlana Mikhailovna

Cand. jurid. Sciences, Associate Professor

Krasnoyarsk State Agrarian University,

Krasnoyarsk, Russia

email: sveta_kurbatova@mail.ru

Abstract: the article discusses the concept and significance of geriatric examination for criminal proceedings in the context of a compensatory

approach to ensure the possibility of full participation of persons of older age groups with limited cognitive abilities

Keywords: *criminal proceedings, expertise, geriatrics, older persons.*

Учитывая то, что население планеты «стареет», о чем свидетельствуют статистические данные Организации Объединённых Наций, и что далее эта тенденция будет только нарастать (к 2050 году каждый шестой человек в мире будет старше 65 лет. что составит 16% населения планеты) [8], необходимо расширять границы восприятия данной категории населения (лица старших возрастных групп) и констатировать тот факт, что ее представители все чаще становятся участниками все большей группы общественных отношений, в том числе выходящих за сферу социальной защиты и здравоохранения. В частности, речь идет об участии лиц старшего возраста в уголовном судопроизводстве [1].

При этом в соответствии с периодизацией старших возрастных групп Всемирной организации здравоохранения выделяются [9]:

- 60-75 лет - пожилой человек;
- 75-90 лет - старческий период;
- 90+ лет – долгожитель.

А это означает, что увеличиваются риски быть вовлеченными в сферу уголовного судопроизводства в качестве его участников, а это обуславливает постановку вопроса о том, насколько готово уголовно-процессуальное законодательство конкретного государства к выделению такой группы участников, учитывая то, что с возрастом уровень работы когнитивных функций головного мозга снижается, что сказывается как на возможности воспринимать и адекватно реагировать такими лицами на происходящее вокруг них вообще [7] и реализовывать свои права в качестве участника уголовного судопроизводства, в частности [2]. В российском Уголовно-процессуальном кодексе такие нормы на данный момент отсутствуют, хотя в международных документах эти идеи находят свое отражение [3].

Соответственно, если до еще недавнего времени в контексте возрастной категориальности подхода к изучению особенностей участников правоотношений у ученых вызывали интерес вопросы участия несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве [6], то считаем, что пришло время:

- признать рост числа лиц, являющихся представителями старших возрастных групп, показателем международного уровня, обуславливающую необходимость закрепления особенностей данной категории населения в нормах международного права, не ограничиваясь традиционными социальной и медицинской сферами;

- отразить это в национальной политике отдельных государств и как следствие – в их законодательстве;

- в частности, учитывая особый характер уголовно-процессуальной сферы (стрессовость, возможные неблагоприятные последствия для

здоровья, социального положения и пр.), закрепить особый правовой статус участников уголовного судопроизводства из числа лиц старших возрастных групп, в том числе посредством предоставления им дополнительных процессуальных гарантий, для чего необходимо учитывать знания и привлекать специалистов различных наук [4]. Например, назначать и проводить гериатрическую экспертизу.

«Комплексная гериатрическая оценка, в отличие от стандартного (симптоматического) обследования состояния здоровья в пожилом и старческом возрасте, включает в себя комплексную и междисциплинарную оценку состояния физического, психического состояния здоровья, социальных отношений, удовлетворенности качеством жизни. Делается акцент на определении степени нарушения функционирования в повседневной жизни, наличие проблем с передвижением, недержанием, наличие симптомов депрессии, когнитивных нарушений, падений, снижения зрения, слуха... Акцент делается на обследование *когнитивных функций* в связи с распространенностью болезни Альцгеймера, сосудистой и смешанной форм деменции и других нейродегенеративных расстройств» [5].

Таким образом, применение гериатрической экспертизы в уголовном судопроизводстве будет способствовать выявлению возрастных особенностей лиц старшего возраста и являться одним из условий предоставления им дополнительных гарантий для обеспечения возможности полноценного участия при производстве по уголовным делам.

Список литературы

1. Бертовский, Л.В. О проблемах участия в уголовном судопроизводстве лиц старшего возраста: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты / Л.В. Бертовский, С.М. Курбатова // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. мат-лы Всеросс. науч.-практич. конф. Новосибирск: Изд-во: Академия СК РФ, 2020. С. 22-29.
2. Бертовский, Л.В. Особенности допроса лиц старших возрастных групп / Л.В. Бертовский // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24. № 4. С. 1100-1121.
3. Курбатова, С.М. Об отражении когнитивного подхода в нормах Модельного УПК СНГ и УПК РФ: сравнительно-правовой анализ / С.М. Курбатова // Право и государство: теория и практика. 2020. № 2. (182). С. 189-191.
4. Малимонов, И.В. Теоретические и практические аспекты психологии и педагогики: колл. монография / И.В. Малимонов, Л.Г. Король, Д.В. Рахинский и др. 7е изд. Уфа: Аэтерна, 340 с.
5. Мелёхин, А.И. Алгоритм комплексной гериатрической оценки состояния здоровья в пожилом и старческом возрасте / А.И. Мелехин // Клиническая и медицинская психология: исследования, обучение, практика: электрон. науч. журн. 2016. № 3 (13). Режим доступа:

<http://medpsy.ru/climp> (дата обращения: 02.02.2021).

6. Трашкова, С.М. Необходимость учета возрастных особенностей личности несовершеннолетнего подозреваемого на стадии возбуждения уголовного дела / С.М. Трашкова // Вестник КрасГАУ. 2006. № 11. С. 433-438.

7. Comprehensive geriatric assessment for older adults admitted to hospital: meta-analysis of randomised controlled trials / G. Ellis, M.A. Whitehead, D. O'Neill [et al.] // BMJ. 2011. Vol. 343. URL: <http://www.bmj.com/content/343/bmj.d6553> (дата обращения: 02.02.21).

8. Режим доступа: <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/ageing/> (дата обращения: 02.02.21).

9. Режим доступа: <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/ageing/> (дата обращения: 02.02.21).

УДК 004:364

СТРАТЕГИЯ ТЕХНОЛОГИЙ В СОЦИАЛЬНО-РЕАБИЛИТАЦИОННОЙ СИСТЕМЕ

Курбатова Светлана Михайловна

канд. юрид. наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: sveta_kurbatova@mail.ru

Аннотация: в статье рассмотрен ряд аспектов формирования и развития стратегии российского государства по технологизации социально-реабилитационной системы. Отмечена значимость этого процесса для отрасли, обеспечивающей потребности инвалидов и маломобильных граждан. Подчеркивается необходимость дальнейшего ее ориентирования на развитие, разработку и применение передовых технологий, формирование и освоение новых рынков инновационной продукции реабилитационной направленности.

Ключевые слова: технологии, стратегия, маломобильные лица, реабилитация.

ON THE IMPORTANCE OF THE "GERIATRIC EXPERTISE" FOR ENSURING THE RIGHTS OF SENIORS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Kurbatova Svetlana Mikhailovna

cand. jurid. sciences, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

email: sveta_kurbatova@mail.ru

Abstract: the article considers a number of aspects of the formation and development of the strategy of the Russian state for the technologization of the

social rehabilitation system. The importance of this process for the industry that meets the needs of disabled and low-mobility citizens is noted. The necessity of its further orientation to the development, development and application of advanced technologies, the formation and development of new markets for innovative rehabilitation products is emphasized.

Keywords: *technologies, strategy, people with limited mobility, rehabilitation.*

22 ноября 2017 г. распоряжением Правительства РФ № 2599-р была утверждена Стратегия развития производства промышленной продукции реабилитационной направленности до 2025 года (далее - Стратегия) [1]. Стратегия направлена на создание в Российской Федерации современной, конкурентоспособной, устойчивой и структурно сбалансированной реабилитационной индустрии, производящей изделия для реабилитации и реабилитации, создания доступной среды, другие ассистивные устройства и технологии, необходимые для восстановления или компенсации временных (постоянных) нарушений здоровья, а также для обеспечения автономности, повышения качества жизни, социальной и других видов активности инвалидов, лиц с временными или постоянными ограничениями здоровья, пожилых людей, других маломобильных категорий граждан [5].

Основными задачами Стратегии являются:

- обновление, перевооружение имеющейся и создание новой инновационной технологической базы и инфраструктуры для развития отрасли;
- создание новых или использование имеющихся элементов обеспечивающей инфраструктуры, участие в сети инжиниринговых центров и промышленных парков;
- совершенствование и развитие национальных стандартов в области продукции реабилитационной направленности, технологий универсального дизайна и отрасли в целом, а также их гармонизация с международными стандартами [3];
- стимулирование научных исследований и работ, направленных на локализацию полного цикла создания и эксплуатации приоритетных образцов и лучших практик отрасли, а также на создание новой продукции реабилитационной направленности и необходимых для этого других изделий, устройств и технологий;
- развитие кадрового потенциала отрасли, интеграция в мировую индустрию производства и разработки продукции реабилитационной направленности; и т.д.

Итогом данного направления должно стать формирование отдельной технологической базы и инфраструктуры для повышения возможностей маломобильным категориям населения быть активными членами общества [2]. Данная отрасль должна быть ориентирована на дальнейшее развитие, разработку и применение передовых технологий, формирование и

освоение новых рынков инновационной продукции реабилитационной направленности.

Согласно оценкам экспертов, общий объем рынка продукции реабилитационной направленности в Российской Федерации составлял в 2016 году примерно 35,3 млрд. рублей, общий объем производства продукции реабилитационной направленности в России за 2016 год составил 12,9 млрд. рублей. В последние годы отечественный рынок продукции реабилитационной направленности демонстрирует смешанную динамику. Рост начала 2010-х годов сменился стагнацией вследствие сокращения бюджетного финансирования и кризисных явлений в экономике России в 2013 - 2015 годах. Затем отмечается относительный подъем, который снова снижается в связи с появлением и последствиями новой коронавирусной инфекцией COVID-2019, и который наблюдается и по настоящее время.

Ситуация осложняется еще и тем, что отечественный рынок социально-реабилитационных технологий недостаточно развит, что сказывается и на эффективности деятельности органов государственной власти [8], и на мерах государственной поддержки предоставляемых маломобильным гражданам [7]. Значительную его долю занимают импортные товары. Большую часть таких товаров в Россию поставляют страны Европы (50 процентов), Соединенные Штаты Америки (20 процентов), Китай (9 процентов) и Япония (7 процентов) [6].

Так, доля импортной продукции на российском рынке составляет:

- вспомогательные средства для инвалидов и лиц с нарушениями мобильности - 62 процента;
- вспомогательные средства для инвалидов и лиц с нарушениями зрения - 35 процентов;
- вспомогательные средства для инвалидов и лиц с нарушениями слуха - 74 процента;
- вспомогательные средства для инвалидов и лиц с нарушениями речи - 70 процентов;
- вспомогательные средства для инвалидов и лиц с нарушениями функций выделения - 80 процентов;
- архитектурно-планировочные приспособления - 70 процентов [1].

Это обуславливает постановку перед отечественным производителем реабилитационной продукции таких задач, как:

- увеличение к 2025 году доли отечественных изделий реабилитационной направленности во внутреннем потреблении до 52 процентов;
- увеличение к 2025 году индекса промышленного производства продукции реабилитационной направленности по сравнению с 2016 годом на 92 процента (в 1,9 раза), рост цифровизации сектора как части процесса цифровизации российского государства [4];
- ежегодный рост экспорта российской продукции реабилитационной направленности в среднем на 38 процентов с достижением к 2025 году объема в 3,6 млрд. рублей;

- ежегодный рост числа отечественных патентных заявок на изобретения в сфере отрасли, поданных в России и за рубежом, в среднем на 16,1 процента с достижением к 2025 году их количества в 108 штук ежегодно; и др.

В условиях тех повышенных рисков, в которых находятся российские экономика и наука, их выполнение представляет собой достаточно сложный процесс, который, при этом, имеет большую социальную значимость, а значит, его необходимо развивать и совершенствовать.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 22.11.2017 № 2599-р «Об утверждении Стратегии развития производства промышленной продукции реабилитационной направленности до 2025 года» // СПС Консультант Плюс.

2. Андренко, О.В. Современный моральный дискурс: колл. монография / О.В. Андренко, А.Н. Арлычев, В.М. Гревнёв и др. Красноярск: ИП Азарова Н.Н., 2015. Сер. Выпуск 14. Библиотека актуальной философии. 230 с.

3. Бертовский, Л.В. Понятие высокотехнологичного права / Л.В. Бертовский // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы. Мат-лы II Междунар. межвуз. научно-практич. конф. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С. 43-47.

4. Курбатова, С.М. Цифровизация российского государства: некоторые аспекты / С.М. Курбатова // Цифровые технологии в юриспруденции: генезис и перспективы. Мат-лы I Междунар. межвуз. научно-практич. конф. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С. 86-89.

5. Малимонов, И.В. Теоретические и практические аспекты психологии и педагогики: колл. монография / И.В. Малимонов, Л.Г. Король, Д.В. Рахинский и др. 7е изд. Уфа: Аэтерна, 340 с.

6. Русаков, А.Г. К вопросу о возмещении вреда, причиненного нарушением антимонопольного законодательства / А.Г. Русаков // Экономика и управление в современных условиях. Мат-лы междунар. научно-практич. конф. Красноярск: СИБУП, 2015. С. 228-230.

7. Фастович, Г.Г. О мерах государственной поддержки маломобильных граждан: некоторые вопросы теории / Г.Г. Фастович // Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства с ограниченными возможностями: компенсаторный подход. Мат-лы Междунар. научно-практич. конф. Красноярск: Изд-во Красноярского ГАУ, 2021. С. 111-114.

8. Фастович, Г.Г. Информационные технологии в системе повышения эффективности деятельности органов государственной власти: теоретико-правовой аспект / Г.Г. Фастович, И.В. Кудашова // Право и практика. 2020. № 2. С. 18-22.

УДК 372.881.1

АНАЛИЗ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ МЕТОДИК ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗАХ

Мартынова Ольга Валерьевна

ст. препод. каф. иностранных языков и профессиональных коммуникаций

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: 34044@list.ru

***Аннотация:** данная статья посвящена рассмотрению вопросов, связанных с некоторыми особенностями применения ряда высокотехнологичных методик в учебном процессе в неязыковом вузе.*

***Ключевые слова:** высокотехнологичная методика, коммуникационные технологии, иностранный язык, неязыковой вуз, дистанционное обучение, метод проектов, дистанционный курс, мотивационная сфера.*

ANALYSIS OF HIGH-TECH METHODS IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES AT NON-LINGUISTIC UNIVERSITIES

Martynova Olga Valeryevna

senior lecturer of the foreign language department

Krasnoyarsk State Agrarian University,

Krasnoyarsk, Russia

email: 34044@list.ru

***Abstract:** this article is devoted to the consideration of issues related to some features in the use of a number of high-tech techniques in the educational process at non-linguistic universities.*

***Keywords:** high-tech methodology, communication technologies, foreign language, non-linguistic university, distance learning, project method, distance course, motivational sphere.*

Говоря о модернизации российского и мирового среднего и высшего образования, стоит отметить, что данный процесс предполагает использование в педагогической практике, в частности обучения иностранным языкам новых, высокотехнологичных методик, которые призваны обеспечить умственное, творческое и нравственное развитие личности. Как считают большинство авторитетных методистов и преподавателей, высокотехнологичные, информационные и коммуникационные технологии позволяют подобрать необходимые приемы и методы, которые в конечном итоге приводят к созданию комфортной и дружественной обстановки для эффективного обучения и изучения иностранного языка. В современном мировом профессиональном пространстве преподавателей иностранного языка уже никто не сомневается в важности владения любым иностранным языком, в

особенности английским, так как именно английский является в настоящее время языком мировой науки, культуры и искусства. Таким образом любому специалисту с высокими профессиональными и творческими амбициями необходимо понять и принять это как данность. Здесь стоит констатировать, что в соответствии с учебными планами не во всех неязыковых вузах отводится достаточной объем часов на изучение иностранного языка и профессионального английского языка. Данное обстоятельство приводит к тому, что педагог часто вынужден перегружать студентов самостоятельной работой и применять новые формы введения нового учебного материала и контроля его усвоения для получения обратной связи от студентов.

В рамках данной статьи нами будут рассмотрены следующие высокотехнологичные методики обучения иностранному языку, как дистанционное обучение и метод проектов. В процессе обучения в современных неязыковых вузах достаточно широко применяются информационные технологии, что повышает интерес со стороны молодого поколения к изучаемому учебному предмету, а также помогает педагогам высшей школы развивать и формировать творческие возможности в поисках новых приемов обучения, с целью улучшения языковой подготовки студентов различных специальностей. Далее, к качеству обучающих программ по иностранному языку необходимо предъявить следующие виды требований, а именно общедидактические, лингвистические, методические и электронно–дидактические [1]. В данной связи стоит отметить, что дистанционное обучение и метод проектов отвечают вышеперечисленным требованиям, они направлены на улучшение образовательной среды.

Под дистанционным обучением преподавателями кафедры иностранных языков и профессиональных коммуникаций Красноярского государственного аграрного университета понимается синтетическая, интегральная форма обучения, которая основывается на применении широкого спектра традиционных и новых высокотехнологичных коммуникационных технологий и их технических средств, которые служат для введения учебного материала, его самостоятельного изучения, организации обратной связи между преподавателем и студентами [3, с.268; 4, с.330]. Стоит согласиться с мнением ряда методистов, что в современных реалиях невозможно считать дистанционное обучение альтернативным электронным вариантом очного и заочного обучения. К достоинствам данной формы обучения можно отнести удаленность, свободный график, индивидуальный подход. Не стоит отрицать, что для некоторых студентов работа с дистанционными курсами может способствовать преодолению психологического барьера, или дать импульс к освоению дисциплины на более профессиональном уровне. В качестве недостатков внедрения дистанционного обучения в образовательный процесс можно назвать сложность создания грамотного курса, а также тот факт, что некоторые студенты воспринимают обучение без преподавателя как необязательное, или просят других людей выполнить за них задания. Преподаватели кафедры иностранных языков и профессиональных коммуникаций Красноярского государственного аграрного университета разработали и

внедрили в свою педагогическую практику электронные курсы на базе LMS MOODLE, что помогло организовать достаточно эффективный образовательный процесс в непростых условиях карантина и самоизоляции. Педагоги кафедры считают, что данный метод можно применять в качестве основного для заочной формы обучения, и дополнительного для очной формы обучения в неязыковых вузах [5, с. 298; 6, с.362]. Кроме того, особо стоит подчеркнуть, что именно преподавателю целесообразно осуществлять контроль и только в личном общении.

В среде педагогов кафедры иностранных языков и профессиональных коммуникаций достаточно большой популярностью пользуется метод проектов, который направлен на групповую и коллективную научно-исследовательскую работу и развитие самостоятельного мышления студентов. Данный метод помогает сформировать у студентов не только коммуникативные навыки, но такие качества личности как общительность, способность четко формулировать свои мысли, терпимо относиться к мнению партнера по общению [2, с.18].

На основании вышеизложенного, можно сделать обоснованный вывод, что дистанционное обучение и метод проектов создают достаточно эффективные условия для формирования познавательной деятельности студентов и обеспечивают развитие его интеллекта, интересов и склонностей, мотивационной сферы.

Список литературы

1. Андреев, А.А. дистанционное обучение: сущность, технология, организация / А.А. Андреев, В.И. Солдаткин. М.: Изд-во МЭСИ, 1999. 196с.
2. Полат, Е. С. Метод проектов на уроках английского языка / Е.С. Полат // Иностранные языки в школе. 2000. №2. С.17-19.
3. Шмелева, Ж.Н. Непрерывное изучение иностранного языка в Красноярском ГАУ как необходимое условие получения аккредитации ЕСВБ и средство реализации образовательных стандартов ЮНЕСКО// Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т.8. №2 (27). С. 267-270.
4. Шмелева, Ж.Н. Влияние дисциплины «Иностранный язык» на профессиональное самоопределение и успешную социализацию студента управленца персоналом в Красноярском ГАУ // Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы. Сборник статей по мат-лам Всеросс. науч.-практич. конф. Под общ. ред. А.Г. Миронова. 2019. С. 330-331.
5. Шмелева, Ж.Н. Студент-центрированное изучение иностранного языка в неязыковом университете / Ж.Н. Шмелева // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 297-300.
6. Kapsargina, S., Shmeleva, Zh., Olentsova Ju. The use of LMS MOODLE in the implementation of point-rating system of evaluation in the discipline “Foreign language” // 19th International Multidisciplinary Scientific GeoConference SGEM 2019. 2019. С. 361-368.

УДК 159.9

**ТЕХНОЛОГИИ ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНО-КОГНИТИВНЫХ
ФУНКЦИЙ ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ РИСКОВ ВИКТИМНОГО
ПОВЕДЕНИЯ У ЛИЦ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА**

Мелёхин Алексей Игоревич

*канд. псих. наук, доцент, психоаналитик, клинический
психолог высшей квалификационной категории, сомнолог*

г. Москва, Россия

email: clinmelehin@yandex.ru

Аннотация: в статье описаны симптомы изменений в социо-когнитивных функциях в пожилом и старческом возрасте при нормальном старении, которые следует рассматривать как риски виктимного поведения. Представлены компоненты социо-когнитивного индекса из шкалы оценки когнитивных нарушений Блесседа, которые следует учитывать при обследовании когнитивного статуса человека позднего возраста. Описан алгоритм оценки и коррекции социо-когнитивных нарушений (по Дж. Хенри и соавт.). Систематизированы и описаны методики для оценки когнитивно-эмоциональной компетентности в позднем возрасте.

Ключевые слова: социальное познание, модель психического, виктимность, виктимное поведение, социо-когнитивные функции, старение, старость, пожилой возраст

**TECHNOLOGIES FOR ASSESSING SOCIAL AND COGNITIVE
FUNCTIONS TO IDENTIFY THE RISKS OF VICTIM BEHAVIOR IN
THE ELDERLY**

Melehin Alexey Igorevich

*PhD, Associate Professor, psychoanalyst, clinical
psychologist of the highest qualification category, somnologist.*

Moscow, Russia

email: clinmelehin@yandex.ru

Abstract: the article describes the symptoms of changes in socio-cognitive functions in the elderly and senile age with normal aging, which should be considered as the risks of victim behavior. The components of the socio-cognitive index from the scale of assessment of cognitive impairment of Blessed, which should be taken into account when examining the cognitive status of a person of late age, are presented. The algorithm of assessment and correction of socio-cognitive disorders is described (according to J. R. R. Tolkien). Henry et al.). Methods for assessing cognitive-emotional competence in late life are systematized and described.

Keywords: social cognition, theory of mind, victimization, victim behavior, socio-cognitive functions, aging, old age

Полноценная жизнь для пожилых людей характеризуется социальной интеграцией, то есть жизнью, взаимодействием с другими людьми. Например, пожилые люди со старческой астенией (frailty syndrome [6]), часто демонстрируют значительные изменения в уровнях социального участия и вовлеченности, более подвержены рискам стать жертвой социально-экономических преступлений, мошенничества. Одним из определяющих факторов такого снижения социального функционирования, может быть, ухудшение социо-когнитивных способностей, необходимых для обработки подозрительной социальной информации. Социо-когнитивные или метакогнитивные функции включают: восприятие экспрессии лица и голоса; двигательный резонанс; эмоциональную и когнитивную эмпатию; социальное восприятие и поведение; моральные рассуждения; атрибутивные тенденции; регуляцию эмоций; совместное использование эмоций; способность формировать модель собственного психического состояния и состояния других людей (theory of mind) или способность к ментализации (mentalizing) [4].

В DSM-V оценка социо-когнитивных функций является одним из шести компонентов, определяющих нейрокогнитивный статус пациента. Согласно этому руководству изменения в социо-когнитивной способности рассматриваются как дополнительный критерий диагностики легких, умеренных и выраженных когнитивных нарушений. Изменения в социо-когнитивных функциях в позднем возрасте рассматривают как один из прогностических факторов развития изменений в функциональном статусе, социальной ангедонии как симптома аффективных расстройств, психотических эпизодов и лобно-височной деменций [5]. Наличие социо-когнитивных нарушений в позднем возрасте приводит к изменениям в понимании собственных психических состояний и других людей, что сопровождается социо-поведенческими аномалиями [4].

К ним относят: плохую социальную тактичность; отсутствие манер; нарушение межличностных границ; сниженное распознавание и использование коммуникативных жестов; нежелательный дружелюбный контакт с подозрительными людьми. Эти изменения приводят к сниженной удовлетворенности качеством жизни, социальной изоляции и увеличивают риски развития аффективных расстройств и преждевременной смерти. В связи с этим при проведении комплексной гериатрической оценки состояния здоровья рекомендовано включать оценку состояния социо-когнитивных функций [3].

Для экспресс оценки социо-когнитивных функций мы рекомендуем использовать шкалу *оценку когнитивных нарушений Блесседа* (Blessed Dementia Rating Scale) [6], позволяющую оценить следующие симптомы – см. табл.1

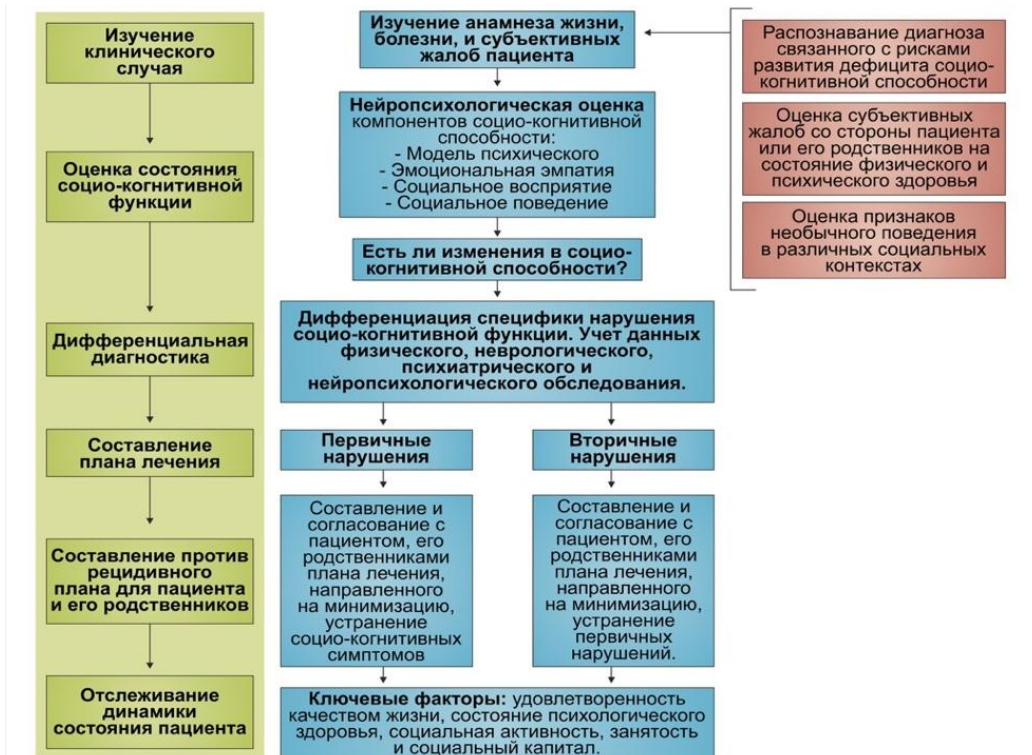
Таблица 1

Компоненты социо-когнитивного индекса из шкалы оценки когнитивных нарушений Блесседа

Компоненты оценки	Описание
Упрямство	Больше проявлений упрямства, чем раньше. Наличие трудностей приспособляться к изменениям.
Сосредоточенность на себе	Более эгоистичный, сосредоточенный на себе, чем прежде.
Эмоциональная отзывчивость	Беззаботный по отношению к чувствам других людей. Отсутствие интереса, равнодушие к психическому состоянию других людей.
Контроль эмоций	Трудности в контроле собственных эмоций и психического состояния.
Нервно-психическое напряжение	Легко раздражается, вспыльчив. Преобладает брюзжание, ригидность.
Юмор	Наличие странного юмора, шуток. Смеется над шутками, которые у других не вызывают смеха.

Каждый компонент оценивается по следующей шкале: 0 баллов – нет нарушений; 0,5 баллов – легкие изменения; 1 – выраженные изменения.

Под руководством Д. Хенри был разработан пятиступенчатый алгоритм оценки и терапии социо-когнитивного дефицита, который включает в себя подробные сведения о том, как подходить к оценке социального познания в клинической практике, начиная с сбора данных и последующей диагностики и терапии (рис.1) [6].

Рис. 1 Алгоритм оценки и коррекции социо-когнитивных нарушений (по Дж. Хенри)

Мы рекомендуем проводить детальную оценку специфики социального познания гериатрического на основе предложенного нами алгоритма (рис.2) [3]. В нем мы делаем акцент на такой компонент социального познания как *модель психического* (theory of mind). Это метакогнитивная способность, обеспечивающая понимание психических состояний: эмоций намерений, ложных убеждений, чувств, мыслей своих и других людей. Данная способность позволяет пожилому человеку построить когнитивную модель психического состояния, отношений и предсказывать возможное поведение. Лежит в основе и понимания небуквальных высказываний: юмора, сарказма, иронии и обмана.

Рис. 2 Оценка когнитивно-эмоциональной компетентности в позднем возрасте

I. Оценка когнитивного компонента модели психического (theory of mind) осуществляется с помощью субшкал из *Интернет формы Пенсильванской нейропсихологической батареи* (web-based self-administered Computerized Neuropsychological Battery), которая была разработана Р. Гуром (Gur, Richard, 2010) [1]. Батарея состоит из 19 субтестов на оценку: когнитивных функций (внимания, рабочей памяти, эпизодической памяти, обработки пространственной информации, сенсомоторных реакций) и социального познания (память на лица, распознавание и дифференциацию эмоций) (Gur, Richard, 2010).

Преимуществами онлайн шкалы по сравнению с бумажными вариантами (pencil-paper tests) являются: доступ через веб-браузер; охват различных когнитивных доменов и компонентов социального познания с улучшенной стандартизацией предъявления стимулов и сбора данных; простой интерфейс и интерпретации полученных результатов; повышает эффективность диагностического и реабилитационного процесса с помощью онлайн отслеживания динамики состояния пациента (как дома, так и в больнице) (Hansen et al., 2015).

- **Память на лица** Используется *Пенсильванский тест запоминания лиц* (Penn Facial Memory Test, PFMT) включающий непосредственное и отсроченное воспроизведение. Разработан Р. Гуром (Gur et al, 1993) [1]. *Стимулы*: 40 черно-белых статических фото-эталонов с нейтральным выражением лица, на черном фоне. Экспрессии уравновешены по полу, возрасту, этнической принадлежности (кавказская, европейская, негроидная, монголоидная и индейская расы). Всего 20 мужских и 20 женских лиц, 26-45 лет – 20, 46-55 лет – 20 человек (Хоменко, 2012). *Формат обследования* (Gur et al, 1993) [1;3]:

- *Первый этап «непосредственное воспроизведение» (CPF-I): фаза запоминания.* Инструкция пациентам: «Вам будут показаны лица людей. Внимательно смотрите на них и постарайтесь запомнить». Пациенту на экране монитора предъявлялось 20 черно-белых эмоционально нейтральных лиц, которые нужно запомнить (рис.4). Каждый фото-эталон экспонировался 5 сек. Возвращение к предыдущим фото-эталонам исключалось.

Рис. 3. Алгоритм проведения Пенсильванского теста запоминания лиц

- *Фаза распознавания.* Инструкция: «Сейчас Вам будет продемонстрирована другая группа лиц людей. В них есть новые лица, и есть те, которые Вы уже видели ранее. От Вас потребуется при восприятии этих лиц решить видели ли эти лица. Вам будут предлагаться следующие варианты ответов: «определенно да», «наверно да», «наверно нет» и «определенно нет». Пациенту предъявлялись фотографий в случайной порядке, среди которых 20 уже увиденных им ранее и 20 добавленных новых лиц-дистракторов. Необходимо было определить, какие из предъявленных лиц он видел ранее. Каждый фото-эталон экспонировался неограниченное время. Возвращение к предыдущим фото-эталонам исключалось.

- *Второй этап «отсроченное воспроизведение» (CPF-D).* Длительность гетерогенной интерференции - 45 минут. *Инструкция:* «Сейчас Вам будет предъявляться другая группа лиц людей. В них есть новые лица, и есть те, которые Вы уже видели ранее. От Вас потребуется при просмотре этих лиц решить видели ли эти лица раньше или нет. Вам будут предложены следующие варианты ответов: «определенно да»,

«наверно да», «наверно нет», «определенно нет». Пациенту предъявлялись фотографии в случайной порядке, среди которых 20 уже увиденных им ранее и 20 добавленных новых лиц-дистракторов. Необходимо было определить, какие из предъявленных лиц он видел ранее. Каждый фото-эталон экспонировался неограниченное время. Возвращение к предыдущим фото-эталонам исключалось.

Интерпретация: индекс непосредственного и отсроченного распознавания, который измеряет точность воспроизведения лиц по памяти среди других лиц-дистракторов. Максимальный балл - 40; *скорость распознавания* – медианное время для выбора правильного ответа при узнавании лиц по памяти как при непосредственном, так и отсроченном воспроизведении; *объем непосредственного и отсроченного воспроизведения лиц по памяти*. Максимальный балл – 20.

• **Понимание обмана.** Используется *тест, направленный на оценку способности прагматической интерпретации жизненных событий Е. Виннер* (Pragmatic interpretation short stories, Winner's Task [3]). Этот тест основан на *нарративном подходе*. В отличие от традиционных батарей тестов построенных на основе Салли-Энн теста (sandbox task), нарративная форма подачи стимульного материала вызывает у пациента определенную эмоциональную реакцию, основанную на идентификации с героями рассказа. Благодаря нарративной форме можно проникнуть во внутренний мир пожилого человека, выявить специфику и тип интерпретации ситуации, понимания обмана. Ядром нарратива является событие, ситуация, каждая часть предъявленного пациенту сюжетного рассказа обязательно описывает событие, что позволяет понять специфику построения им когнитивной модели ситуации. Тест состоит из 5 коротких рассказов, общий объем которых 250 слов (рис.5).

У Дарьи была прекрасная дача с огородом, на котором она все лето выращивала овощи. У ее соседки Ларисы был также огород, но все ее растения погибали. Лариса хотела порадовать мужа салатом из овощей, поэтому она решила сорвать помидоры с огорода Дарьи.

1) **Лариса взяла помидоры в огороде Дарьи?**
Да/Нет

В тот момент Дарья была на кухне и видела, как Лариса срывала помидоры с грядок.

2) **Поняла ли Дарья, что Лариса сорвала помидоры с ее огорода?**
Да/Нет

Когда Лариса собирала помидоры, она заметила, как Дарья смотрит на нее из окна. Во время ужина муж Ларисы спросил у нее, откуда она взяла такие вкусные помидоры. Лариса сказала, что сорвала их с огорода Дарьи. Муж спросил у Ларисы: «Дарья знает, что ты сорвала их?»

3) **Как Вы думаете, что Лариса ответила ему?**

- А) Да, Дарья знает, что я сорвала ее помидоры.
Б) Нет, Дарья не знает, что я сорвала ее помидоры.

4) **Думала ли Лариса, что сказанное ей - правда? Да/Нет**

На следующий день, когда соседки встретились, Дарья спросила Ларису: «Ты случайно не знаешь, куда пропали помидоры с моей грядки?» Лариса ответила: «А разве их сейчас там нет?»

5) **Когда Лариса ответила Дарье, что не знает, куда пропали помидоры, думала ли она, что та поверит ей? Да/Нет**

6) **Когда Лариса сказала, что не знает куда пропали помидоры, она хотела:**

- А) Солгать, чтобы избежать разоблачения.
Б) Сострить, чтобы скрыть смущение.

Рис. 4 Пример истории на понимании обмана из теста, направленного на оценку способности прагматической интерпретации жизненных событий Е. Виннер

В предъявляемых историях описываются жизненные ситуации, когда *герой-свидетель* наблюдает или замечает проступок *героя-нарушителя*. Сам герой-нарушитель не знает, что он/она был замечен героем-свидетелем, когда делал неправильный поступок. Чтобы скрыть свое смущение, и не быть пойманным герой-нарушитель произносит ложное высказывание. Использование такого рода формата проведения оценки когнитивного компонента модели психического сближает его с реалиями повседневной социальной жизни. *Инструкция*: «Вам будут предъявлены различные истории, в которых описываются поступки людей. В ходе прочтения каждой истории Вам будет предложено ответить на ряд вопросов». По мере чтения пациентами истории в тексте им задавались вопросы: чтобы минимизировать чтобы минимизировать когнитивную нагрузку на рабочую память. Нами был проведен перевод на русский язык и валидизация данного теста. Показана высокая надежность-согласованность для оценки *обмана*. Для всего теста (α -Кронбаха = 0,88), Репрезентации «первого» (0,73) и второго (0,67) порядка по пониманию обмана [3].

Интерпретация. Индекс понимания обмана. Согласно ключу за правильный ответ присваивается 1 балл, за неверный - 0. Максимальный балл за один вопрос во всех историях обмана – 5. Максимальный балл за выполнение одной истории – 6. За истории-иронии присваивается – 30. Учитывается оценка состояния репрезентаций о психическом состоянии другого человека первого (2 вопрос) и второго порядка (3 вопрос) о психических состояниях другого человека (Winner et al., 1998).

II. Оценка эмоционального компонента модели психического:

- ***Распознавание простых эмоций по лицу***. Используется субтест *Пенсильванский тест распознавания эмоций* (Penn Emotion Recognition Task-40, сокр. ER40) [1] из Web-based Computerized Neuropsychological Battery (PennCNP), которая разработана в лаборатории изучения мозга и поведения Университета Пенсильвании (Brain Behavior Laboratory at the University of Pennsylvania) под рук. Ruben Gur. С целью изучения нейропсихиатрического статуса, социального познания у пациентов с шизофренией. Батарея состоит из субтестов на оценку внимания, рабочей памяти, эпизодической памяти, обработки пространственной информации, сенсомоторных реакций, память на лица, распознавание и дифференциацию эмоций и др. Субтест на распознавание эмоций по лицу был разработан С. Кохлер. *Стимулы*: 40 последовательно представленных *статических* цветных фотоизображений экспрессий людей - 8 эмоционально нейтральных (спокойных) выражений лица, 16 лиц с низкой и 16 с высокой интенсивностью положительных (радость) и отрицательных (печаль, гнев, страх) эмоций (рис.29).

Нейтральные эмоции (нет эмоций)
и эмоции с низкой экспрессивной интенсивностью

Нейтральные эмоции (нет эмоций)
и эмоции с высокой экспрессивной интенсивностью

Рис. 5 Паттерны интенсивности экспрессий в Пенсильванском тесте распознавания эмоций

Экспрессии уравнишены по полу, возрасту и этнической принадлежности (кавказская, европейская, негроидная, монголоидная индейская расы): 21 белых и 19 небелых лица из них 20 женщин и 20 мужчин, 15-25 лет – 10, 26-45 лет – 10, 46-55 лет – 10, 55-70 лет – 10 лиц.

Формат обследования: в основе теста лежит *метод ограниченного выбора определений*, который позволяет оценить эффективность распознавания экспрессивных паттернов лица. Пациентам предлагалось определить эмоцию, которую переживает человек на фотографии из 5 предложенных вариантов ответа. *Инструкция:* «Вам будут показаны фотографии лиц людей, принадлежащие к различным возрастным группам и национальностям. От Вас потребуется очень внимательно посмотреть на предъявленные нами лица и определить эмоцию, выбрав один из предложенных вариантов ответа». Инструкция предъявлялась зрительно на экране монитора и зачитывалась экспериментатором. Сопровождалась демонстрацией задания на экране монитора и совместно с экспериментатором выполнения *пробной серии* с получением от пациента обратной связи о понимании инструкции и возникших трудностях. В ходе *пробной серии* пациенту предъявляется фото-эталон экспрессии, и экспериментатор просил выбрать одну эмоцию из предложенного списка слева которая лучше описывает эмоциональное состояние человека. Фото-эталон экспонировался неограниченное время. В случае верного распознавания эмоционального состояния пациента переходил к выполнению *основной серии* обследования (рис.7). Лицевые экспрессии демонстрировались разными натурщиками и в случайном порядке. Каждый фото-эталон экспонировался неограниченное время, что уменьшает требования к рабочей памяти. Возвращение к предыдущим фото-эталонам исключалось. *Интерпретация:* скорость распознавания эмоций; общий показатель распознавания эмоций; распознавание женского и мужского лица; распознавание эмоций при низке и высокой интенсивности; оценка каждого паттерна экспрессии: гнева, страха, радости, печали и нейтральных эмоций.

- **Дифференциация интенсивности эмоций по лицевой экспрессии.** Используется *Пенсильванский тест дифференциации интенсивности эмоций* (Penn Measured Emotion Discrimination Task, сокр. EMODIFF) [1], который позволяет оценивать способность различать интенсивность радости и печали по двум снимкам одного и того же человека. Субтест разработан Р. Ирвин (Erwin et al., 1992) [3]. *Стимулы:* 40 черно-белых статических фото-эталонов пар экспрессий лиц с различной интенсивностью (высокая, низкая, одинаковая) базовых эмоций: радость и печаль. Каждая пара состоит из двух фотографий одного и того же человека. Некоторые из предъявляемых в парах фотографии одинаковы, другая часть имеет определенные отличия.

Среди которых пары лиц с большей интенсивностью эмоции *радости* (16 пар) и печали (16 пар), пары с *одинаковой* интенсивностью эмоций радости (4 пар) и печали (4 пар) (рис.7).

Рис. 6. Паттерны интенсивности экспрессий в Пенсильванском тесте дифференциации эмоций

Экспрессии уравновешены по полу, возрасту и этнической принадлежности (кавказская и латиноамериканская национальность): 20 лиц мужчин и 20 женщин, 26-45 лет – 20, 46-55 лет – 20 человек. *Формат обследования. Инструкция:* «Вам будет продемонстрирована пара лиц одного и того же человека. Посмотрите на эти лица внимательно, и определите какое лицо (левое или правое) или оба лица более интенсивно выражает заданную эмоцию». Инструкция предъявлялась зрительно на экране монитора и зачитывалась экспериментатором. Сопровождалась демонстраций задания на экране монитора и совместно с экспериментатором выполнения *пробной серии* с получением от пациента обратной связи о понимании инструкции и возникших трудностях. В ходе *пробной серии* предъявлялось три задачи. Пациенту в задачах предлагалось

из двух лиц выбрать то лицо, где эмоциональное проявление сильнее (левое или правое) или выбрать вариант «оба лица одинаковые». После правильного выполнения трех задач в пробной серии следовала *основная серия* обследования. Стимулы демонстрировались в случайном порядке. В двух сериях каждая пара лиц экспонировалась неограниченное время. Возвращение к предыдущим фото-эталонам исключалось. *Интерпретация:* скорость дифференциации эмоций; общий показатель дифференциации эмоций; оценка различения радости и печали.

Список литературы

1. Мелёхин, А.И. Использование Пенсильванской нейропсихологической батареи в исследовании модели психического (theory of mind) в пожилом и старческом возрасте / А.И. Малёхин // Процедуры и методы экспериментально-психологических исследований. Институт психологии РАН Москва, 2016. С. 667–677.
2. Мелёхин, А.И. Особенности прагматической функции речи в позднем возрасте: принципы диагностики и пути восстановления / А.И. Малёхин // Современная зарубежная психология. 2017. Т.6, №3. С. 39–52.
3. Мелёхин, А.И. Ментальные ресурсы в пожилом и старческом возрасте. дисс... канд. псих. наук / А.И. Малёхин. М., 2019, 298 с.
4. Cotter J., et al. Social cognitive dysfunction as a clinical marker: A systematic review of meta-analyses across 30 clinical conditions // *Neurosci Biobehav Rev.* 2018. Vol. 84. P. 92-99. doi: 10.1016/j.neubiorev.2017.11
5. Hasson-Ohayon I., Mashiach-Eizenberg M., Arnon-Ribenfeld N. Neuro-cognition and social cognition elements of social functioning and social quality of life // *Psychiatry Res.* 2017. Vol.258. P.538-543. URL: 10.1016/j.psychres.2017.09.004.
6. Henry, JD, von Hippel W, Molenberghs P, Lee T, Sachdev PS. Clinical assessment of social cognitive function in neurological disorders. *Nat Rev Neurol.* 2016 Jan;12(1):28-39. URL: 10.1038/nrneurol.2015.229. Epub 2015 Dec 16. PMID: 26670297.

УДК 343.9

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ

Мерзляков Сергей Энгельсович

заслуженный юрист РФ, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры права

Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники» (МИЭТ),

г. Москва, Россия

email: semel54@mail.ru

Аннотация: в статье рассмотрен ряд вопросов теоретического и практического свойства, связанных с понятиями информационной безопасности, национальной безопасности, информационного права.

Отмечается важность вопросов, определяющих необходимость кодификации юридических документов, регулирующих вопросы информационной безопасности страны.

Ключевые слова: национальная безопасность, информационная безопасность, информационное право, безопасность информации.

INFORMATION LAW IN THE NATIONAL SECURITY SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Merzlyakov Sergey Engelsovich

*Honored Lawyer of the Russian Federation, Cand. jurid. Sciences, Associate
Professor, Associate Professor of the Department of Law*

**National Research University "Moscow Institute of Electronic Technology"
(MIET),**

Moscow, Russia

email: semel54@mail.ru

***Abstract:** the article deals with a number of theoretical and practical issues related to the concepts of information security, national security, information law. The importance of issues determining the need for codification of legal documents regulating the issues of information security of the country is noted.*

***Keywords:** national security, information security, information law, security of information.*

Анализ современного состояния защищенности национальных интересов страны позволяет говорить о том, что Россия находится в состоянии информационной войны. Это, в частности, связано с тем, что страна системно вытесняется с информационных рынков, делаются попытки разрушить ее телекоммуникационные системы и т.п.

Интенсивно развивается качественно новый тип оружия – информационно-технологическое, разрушающее психику человека и его традиционно-нравственные устои.

Как отмечает ряд ученых, реализация целей социально-культурной деформации общества напрямую связывается с деятельностью ряда средств массовой информации, выполняющих политический заказ враждебных стране политических сил [7, с. 16-17].

Одной из важнейших составляющих национальной безопасности в этих условиях становится безопасность информационная. Как представляется, информационная безопасность характеризуется такими параметрами, как:

1) защищённость от воздействия различного свойства как собственно социально-значимой информации, так и соответствующей инфраструктуры;

2) характеристики этих воздействий, способных нанести неприемлемый ущерб охраняемым законом социально-позитивным отношениям и поддерживающих их инфраструктуре.

Исследователи отмечают, что обеспечение информационной безопасности напрямую связано с реализацией таких принципов как доступность, целостность и конфиденциальность информационных структур и отдельных их элементов.

Важнейшим элементом обеспечения информационной безопасности страны, как представляется, должна стать качественно новая модель государственной политики, призванная обеспечить:

1) защиту общества от информационных угроз различного свойства, системно разрушающих его нравственные основы;

2) формирование новой модели правовой защищенности личности, общества и государственных институтов от меняющейся системы угроз и вызовов в информационной сфере.

Разрабатываемая модель информационной безопасности с необходимостью предполагает формирование правовых основ:

1) системы взаимодействия государственных институтов со структурами гражданского общества;

2) организационно-технических мероприятий, обеспечивающих реализацию ранее обозначенных принципов информационной безопасности;

3) соответствующей модели международного сотрудничества в данной сфере [8].

Можно констатировать, что в настоящее время в стране сложилась комплексная система правового обеспечения информационной безопасности, являющаяся, как представляется, одним из важнейших элементов правовой системы страны. основополагающими документами, регулирующими отношения в данной сфере, стали такие законы, как «О безопасности», «О государственной тайне», «О Федеральной службе безопасности» [1, 2, 3].

При этом особое место в данной структуре юридических документов занимает Доктрина информационной безопасности, утвержденная Указом Президента РФ 5 декабря 2016 года [4]. Именно указанная Доктрина стала своего рода вектором, определившим идеологию правового регулирования отношений в системе обеспечения информационной безопасности России.

В частности, в ней были определены:

1) объекты государственной правовой защиты в системе информационной безопасности;

2) возможные негативные последствия нереализации доктринальных положений;

3) основные угрозы информационной безопасности страны и т.п.

Доктрина особо подчеркивает глобальный характер информационных технологий и их знаковое место в системе жизнеобеспечения общества.

Отмечая достаточно целостной и системный характер сложившейся системы правового обеспечения информационной безопасности России, хотелось бы обратить внимание на такой, как представляется, недостаточно урегулированный аспект информационной безопасности как «защита от информации».

Кроме того, важнейшими элементами правовой защиты должны стать и институты безопасности информации и безопасной информации.

Об этом, в частности, говорит профессор П.Н. Кузнецов, предлагающий выделить указанные отношения в качестве структурных элементов формирующегося информационного права [9].

Кроме того, в систему информационного права в качестве структурных элементов представляется необходимым включить:

- 1) ранее обозначенные принципы;
- 2) специфику правоотношений и особенности статусов их участников;
- 3) характеристику запрещенных юридически значимых действий;
- 4) юридическую ответственность за нарушение охраняемых правоотношений.

Предметом информационного права, по мнению ряда авторов, являются:

- 1) информация;
- 2) информатизация;
- 3) система отношений, связанная с ранее зафиксированными феноменами.

Конкретный перечень институтов информационного права является комплексной проблемой, от решения которой во многом зависит и модель государственной политики, обеспечивающей борьбу с правонарушениями в системе информационной безопасности [6].

Как известно, несовершенная правовая база с неизбежностью детерминирует совершение общественно-опасных посягательства наиболее важные общественные отношения.

Хочется присоединиться к мнению ученых, которые отмечают, что фиксируется устойчивая взаимосвязь национальной безопасности страны с безопасностью информационной, которая будет только усиливаться с развитием и усложнением информационных отношений. [5, с. 90].

Объективная оценка складывающейся системы противоречий в рассматриваемой сфере общественной жизни и их правовое разрешение позволит обеспечить реализацию соответствующего направления государственной политики, направленного на сбалансирование интересов, личности, общества и государства в информационной сфере.

Список литературы

1. Федеральный закон «О Федеральной службе безопасности» от 3.04.1995 № 40-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6300/ (дата обращения 17.05.2021).

2. Федеральный закон «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/ (дата обращения 17.05.2021).

3. Закон РФ «О государственной тайне» от 21.07.1993 № 5485-1 // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2481/ (дата обращения 17.05.2021).

4. Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208191/ (дата обращения 17.05.2021).

5. Антипов, А.А., Гришанова, Е.М. Информационное право, как важный фактор безопасности и защиты информации / А.А. Антипов, Е.М. Гришанова // Экономика и качество систем связи. 2017. №3 С.88-93.

6. Бачило, И. Л. Информационное право: учебник для академического бакалавриата / И.Л. Бачило. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Изд-во Юрайт, 2019. 419 с. Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/431119> (дата обращения: 17.05.21).

7. Володина, Е.Е., Девяткин, Е.Е. Интернет вещей: тенденции и перспективы развития / Е.Е. Володина, Е.Е. Девяткин // Мобильный бизнес: перспективы развития и реализации систем радиосвязи в России и за рубежом. Сборник мат-лов (тезисов) XXXVIII Междунар. конф. РАЕН. Шри-Ланка. 2016. 38 с.

8. Крылов, Г.О. Международный опыт правового регулирования информационной безопасности и его применение в Российской Федерации: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / Г.О. Крылов. М., 2007.

9. Кузнецов, П.Н. Информация как объект правоотношений в области обеспечения информационной безопасности / П.Н. Кузнецов // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2017. №6. С.39-43.

УДК 340

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ И ИСТОЧНИКИ ПРАВА

Наумкина Валентина Владимировна

д-р юрид. наук, доцент

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова,

г. Абакан, Россия

email: naumkina_vv @khsu.ru

Аннотация: информатизация процессов и использование цифровых технологий используется в различных сферах жизнедеятельности. Развитие цифровых технологий приведет к отказу от ряда источников права. В статье рассматриваются вопросы использования

информационных технологий в юриспруденции. Выделяются направления и специфика цифровизации.

Ключевые слова: цифровые технологии, информатизация, правовая цифровизация.

INFORMATIZATION AND SOURCES OF LAW

Naumkina Valentina Vladimirovna

Doctor of Law Sciences, Associate Professor

**Khakass State University named after N.F. Katanova,
Abakan, Russia**

email: naumkina_vv @khsu.ru

Annotation: *informatization of processes and the use of digital technologies is used in various spheres of life. The development of digital technologies will lead to the rejection of a number of sources of law. The article deals with the use of information technologies in law. The directions and specifics of digitalization are highlighted.*

Keywords: *digital technologies, Informatization, legal digitalization*

Понятие «правовая информатизация» стало использоваться в начале 90-х годов. Указом Президента Российской Федерации от 28 июня 1993 г. № 966 «О концепции правовой информатизации России» правовая информатизация была отнесена к важным факторам развития демократического правового государства [11]. Процессы информатизации охватили различные сферы жизнедеятельности [6].

Первоначально информатизация понималась как средство обеспечения доступности информации и гласности результатов деятельности органов. Использование различных технологий позволило сделать нормы права более доступными для населения, что способствовало правовой грамотности населения. Доступность норм права способствовала развитию прав личности и правового государства.

В настоящее время информатизация используется в документообороте. Информатизация в юриспруденции позволила автоматизировать документооборот и юридические действия / процедуры [3, с. 30; 8, с.10], частично автоматизировать правотворческую деятельность [12] и судопроизводство [1; 5]. Использование специализированных программ позволяет ускорить процедурные вопросы.

Распространение цифровых технологий привело к появлению терминов цифровое право [4; 10], цифровые права [4; 9]. По мнению Д.З. Ганиевой масштабы цифровизации и развитие цифровых технологий неизбежно приведут к изменению правовой системы государства [2]. Поскольку в настоящее время цифровизация уже привела к появлению новых направлений развития правовой системы [2].

На территории российского государства традиционно действовали разнообразные источники права, что связано с особенностями развития

общества и наличием различных жизненных укладов. Автоматизация процедурных действий приведет к исключению субъективного фактора и возможности использования ряда социальных регуляторов (например, обычаев, обыкновений, традиций и т.д.). Автоматизация рассчитана на решение стандартных вопросов, поэтому не предусматривает наличия правового плюрализма.

С позиции противодействия коррупции и исключения конфликта интересов информатизация имеет множество преимуществ, поскольку делает все процедурные вопросы открытыми, исключая возможность «в ручном режиме» влиять на решение вопроса. С позиции прав человека отказ от традиционных регуляторов имеет негативные последствия. С одной стороны, не соответствует законодательству. Например, использование обычаев предусматривается в ряде отраслей российского права. При автоматизации процедурных вопросов учесть наличие, каких-либо норм обычного права на той или иной территории невозможно. С другой стороны, стандартизация и автоматизация процессов не позволяет учесть особенности развития территории и статуса народа (например, малочисленные народы используют традиционные нормы).

Список литературы

1. Бертовский, Л.В. Цифровое судопроизводство: проблемы становления / Л.В. Бертовский / Проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Сборник мат-лов междунар. науч.-практич. конф. (Симферополь, 19–20 апреля 2018 года). 2018. С. 173-178.

2. Ганиева, Д.З. Правовая система России в условиях цифровой экономики / Д.З. Ганиева // Теория государства и права. 2020. № 3 (19). С. 50-60.

3. Грищенко, Г.А. Возможности применения технологий искусственного интеллекта в юриспруденции / Г.А. Грищенко // Инноватика и экспертиза: научные труды. 2019. № 1 (26). С. 27-33.

4. Гулина, С.Н., Байша, А.А. Проблемы правового регулирования прав и свобод человека и гражданина в условиях цифровизации / С.Н. Гулина, А.А. Байша // Вестник Донецкого национального университета. Серия Е: Юридические науки. 2020. № 2. С. 17-24.

5. Далгалы, Т.А. Перспективы системы электронных уголовных дел в России / Т.А. Далгалы / Цифровые технологии в юриспруденции: генезис и перспективы. Мат-лы I Междунар. межвуз. науч.-практич. конф. (Москва, 28 февраля 2020 года). 2020. С. 46-48.

6. Курбатова, С.М. Цифровизация российского государства: некоторые аспекты / С.М. Курбатова / Цифровые технологии в юриспруденции: генезис и перспективы. Мат-лы I Междунар. межвуз. науч.-практич. конф. (Москва, 28 февраля 2020 года). 2020. С. 86-89.

7. Курбатова, С.М., Айснер, Л.Ю. Правовые основы системы государственного информационного обеспечения в сфере сельского

хозяйства / С.М. Курбатова, Л.Ю. Айснер // Аграрное и земельное право. 2018. № 6 (162). С. 139-142.

8. Луканов, А.С. Современные информационные технологии как инструментарий правовой системы государства / А.С. Луканов // Юридический вестник Самарского университета. 2017. Т.3. №3. С.9-12.

9. Пономарев, Ф.В. Цифровые права: настоящее и будущее / Ф.В. Пономарев // Аграрное и земельное право. 2020. № 6 (186). С. 46-49.

10. Уздимаева, Н.И. Инновационные механизмы реализации права на самозащиту в условиях цифровизации права: современное состояние и перспективы / Н.И. Уздимаева // Юридическая техника. 2021. № 15. С. 463-469.

11. Указ Президента РФ от 28 июня 1993 г. N 966 «О концепции правовой информатизации России» / Собрании актов Президента и Правительства Российской Федерации от 5 июля 1993 г., № 27, ст. 2521

12. Шарыпова, Т.Н., Чомаев, Т.Ш. Информатизация правотворческой деятельности / Т.Н. Шарыпова, Т.Ш. Чомаев // Аллея науки Т.1 № 3(30). 2019. С.531-533.

УДК 343.1

О НЕДОСТАТКАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОЗНАНИЙ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВАХ

Пашаева Эльмира Халиковна

канд. юрид. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России,

г. Барнаул, Россия

email: p_elmira@mail.ru

Пашаев Халик Парвизович

канд. филос. наук, доцент

Горно-Алтайский государственный университет,

г. Горно-Алтайск, Россия

email: p_khalik@mail.ru

***Аннотация:** статья посвящена важным в теоретическом и практическом плане проблемам, связанным с проведением первоначальных следственных действий, при расследовании убийств. Авторы выделяют недостатки в организации первоначальных следственных действий в виде ошибок и просчетов следователя, обозначают цели и задачи по отдельным следственным действиям, выделяют серьезные проблемы по их производству.*

***Ключевые слова:** убийство, преступник, личность, преступление, расследование, первоначальные (неотложные) следственные действия, следователь.*

ON THE DISADVANTAGES OF USING SPECIAL KNOWLEDGE IN THE PRODUCTION OF THE INITIAL INVESTIGATIVE ACTIONS IN THE CASES OF MURDERS

Pashayeva Elmira Khalikovna

Cand. jurid. Sciences, Associate Professor

Barnaul Law Institute

Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia

email: p_elmira@mail.ru

Pashaev Khalik Parvizovich

Cand. of Philosophy, Associate Professor,

Gorno-Altai State University,

Gorno-Altaysk, Russia

email: p_khalik@mail.ru

Abstract: *the article is devoted to the important in theoretical and practical terms, problems associated with the conduct of the initial investigative actions in the investigation of murders. The authors highlight shortcomings in the organization of initial investigative actions in the form of errors and miscalculations of the investigator, designate goals and objectives for individual investigative actions, highlight serious problems in their production.*

Keywords: *murder, criminal, personality, crime, investigation, initial (urgent) investigative actions, investigator.*

На протяжении последних лет в России из года в год, отмечается снижение числа зарегистрированных убийств. Анализ статистических данных свидетельствует, что в 2012 году было зарегистрировано 13265 таких преступлений; 2013 – 12361; 2014 – 11933; 2015 – 11496; 2016 – 10444; 2017 – 9738; 2018 – 8574; 2019 – 7948; 2020 – 7695. В тоже время следует отметить, несмотря на то что количество убийств уменьшается, число лиц погибших в результате совершения преступлений остается достаточно высоким и раскрываемость данного вида преступлений имеет тенденцию к снижению [4].

Умышленное причинение смерти другому человеку – убийство, является одним из самых тяжких преступлений против личности. Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает уголовную ответственность за убийство, в том числе при отягчающих обстоятельствах (ст. 105), привилегированные виды убийств - убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106), убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107), убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 108).

Расследование убийств обычно представляет значительную сложность, поскольку преступники применяют множество способов

совершения, маскировки и сокрытия преступления, прибегают к разнообразным средствам противодействия установлению истины.

Успех в раскрытии и расследовании убийств, особенно при отсутствии на начальном этапе следствия информации о личности преступника, а иногда и личности потерпевшего, в значительной степени зависит от своевременного и квалифицированного выполнения следственных действий с привлечением необходимых специалистов и использованием современных научно-технических средств на первоначальном этапе производства предварительного расследования.

В толковых словарях термин «первоначальное» означает «действие, бывшее в самом начале». Одни ученые отождествляют понятия неотложных и первоначальных следственных действий, усматривая в них единые цели и содержание. По мнению других, — это самостоятельные категории следственных действий, хотя и имеющие общие признаки. Некоторые авторы вообще заменяют понятие первоначальных следственных действий неотложными следственными действиями. В юридической литературе получила распространение точка зрения, согласно которой понятие первоначальных следственных действий является криминалистическим, а неотложных - уголовно-процессуальным. Соотношение понятий «неотложные» и «первоначальные» следственные действия в науках уголовно-процессуального права и криминалистики является предметом длительной и оживленной дискуссии [6].

Обозначим, что мы придерживаемся мнения, что все же первоначальные следственные действия — это совокупность следственных действий, проводимых наряду с розыскными и иными мероприятиями, на начальном этапе расследования события, содержащего признаки преступления. Содержание и последовательность их проведения зависят от ситуации, складывающейся на данном этапе, в частности, от информационной составляющей и иных обстоятельств. Осуществляются в целях обнаружения, закрепления, изъятия, сохранения и предварительного исследования следов преступления, для преодоления информационной неопределенности относительно преступного события, выдвижения и проверки следственных и розыскных версий, для получения и создания условий формирования доказательственной базы [3].

Среди первоначальных следственных действий особенно важное место принадлежит осмотру места происшествия, трупа на месте его обнаружения, установлению личности убитого, установлению очевидцев преступления, назначению экспертиз, обыску, выемке, а также допросу подозреваемых, свидетелей и др. Информация, получаемая на начальном этапе расследования в результате выполнения перечисленных следственных действий, служит основанием для выдвижения следственных версий и определения дальнейшего направления расследования.

Исследования материалов уголовных дел по совершенным убийствам, показали, что в большинстве случаев следователи квалифицированно проводят первоначальные следственные действия,

подробно фиксируют их результаты и умело используют полученные доказательства в процессе расследования. Высокое качество проведения осмотров места происшествия и других первоначальных следственных действий обеспечивается тщательной подготовкой и умелой организацией их производства, правильным взаимодействием с оперативными подразделениями органов дознания, умелым применением технических приемов, привлечением специалистов, квалифицированным использованием средств криминалистической техники.

По убийствам, осмотр места происшествия обычно является отправным следственным действием, позволяющим восстановить обстановку совершения преступления, выяснить наиболее важные обстоятельства его объективной стороны, обнаружить, зафиксировать и изъять следы преступления и вещественные доказательства, а затем на этой основе выдвигать версии о личности подозреваемого, субъективной стороны преступления и организовать целенаправленные действия по выявлению личности преступника. Не редко на практике, результаты осмотров мест происшествий являлись основанием к назначению различных судебных экспертиз, к проведению оперативно-розыскных мероприятий и последующих следственных действий, что способствовало полному, всестороннему и объективному расследованию преступлений.

Вместе с тем, при производстве осмотров места происшествия нередко допускаются грубейшие ошибки и упущения, впоследствии приводящие к неполному использованию широких возможностей этого следственного действия в целях получения доказательственной информации. Некоторые следователи все еще недооценивают важности квалифицированного осмотра места происшествия.

Анализ практики расследования убийств показывает, что при наличии оснований для производства осмотра места происшествия чаще всего допускаются следующие ошибки:

- осмотр места происшествия проводится несвоевременно, поверхностно, не качественно, формально, запоздалое проведение осмотра места происшествия, как правило, ведет к утрате следов преступления и других ценных вещественных доказательств, не говоря уже об изменении обстановки, позы трупа и других обстоятельствах, дезориентирующих следователя;

- осмотр проводится не следователем, а работниками органов дознания на недостаточно высоком профессиональном уровне, что приводит к необходимости проводить повторный или дополнительный осмотр, который часто не дает желаемых результатов из-за упущенного времени;

- к участию в осмотре специалисты-криминалисты редко привлекаются. Бывают случаи, когда в нарушение закона осмотр трупа проводится без участия врача - специалиста в области судебной медицины или иного врача;

- не всегда в необходимых случаях привлекаются к участию в осмотре места происшествия другие специалисты;

- не применяются научно-технические средства, и поэтому имеющиеся на месте происшествия слабовидимые объекты остаются необнаруженными;

- не изымаются предметы, на которых могут быть микрочастицы (микроналожения), следователи проявляют при осмотре предвзятое отношение к отдельным фактам. Увлекаясь одной, кажущейся наиболее правдоподобной, версией, следователь проходит мимо следов и предметов, эту версию не подтверждающих, но дающих основания для других версий, не используется возможность развития и проверки версий, возникших в ходе осмотра;

- необоснованно сужаются границы участка, подлежащего осмотру, осмотр проводится наспех, «скоростным методом» и поэтому оказывается неполным, результаты осмотра фиксируются в протоколе, на плане и фотоснимках небрежно и неточно, обнаруживаемые при осмотре объекты лишь называются в протоколе, а не описываются, и это приводит к утрате доказательственной информации;

- вещественные доказательства и копии со следов небрежно или неправильно упаковываются, что приводит к их порче и утрате.

Многие, из этих недостатков и пробелов, допущенных при первоначальном осмотре места происшествия, не могут быть устранены ни повторным (или дополнительным) осмотром, ни допросом понятых и других участвовавших в осмотре лиц, ни другими следственными действиями, направленными на восстановление обстановки места происшествия, и утрата доказательств становится невозполнимой [1].

Отмеченные серьезные недостатки, допущенные при осмотре места происшествия и фиксации его результатов, а также последующие упущения следствия приводят к тому, что уголовное дело впоследствии приостанавливается в связи с неустановлением лица подлежащего к привлечению в качестве обвиняемого (ст. 208 УПК РФ).

Несмотря на широкое оснащение следственных подразделений средствами криминалистической техники, она, за исключением криминалистической фотографии, зачастую не применяется там, где необходимость ее применения очевидна. Отмеченное относится как к применению поисковых приборов с целью обнаружения орудий преступления и других важных доказательств, так и средств обнаружения и изъятия других малозаметных следов преступления.

Важную роль в обнаружении и изъятии вещественных доказательств, а также разыскиваемых лиц и трупов имеет обыск. Основанием производства обыска является наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела (ст.182 УПК РФ). Достаточность оснований в каждом конкретном случае определяется следователем исходя из имеющихся в деле доказательств, а также полученных сведений от органов дознания при производстве оперативно-розыскных мероприятий.

Изучение следственной практики показало, что ряд следователей неправильно истолковывают понятие «достаточные основания» для производства обыска и проводят его при наличии только информации, полученных от оперативных работников, не подтвержденных процессуальным путем. Производство обысков, следователи часто поручаются работникам органов дознания, качество таких обысков нередко вызывает серьезные нарекания: они проводятся либо поверхностно, либо изымаются предметы, не имеющие значения для расследуемого уголовного дела. Зачастую при производстве обыска, допускаются те же недостатки и ошибки, что и при осмотре места происшествия [5, с. 114-115].

Исследования показали, что многие следователи, максимально обыски заменяют проведением выемок (ст.183 УПК РФ). Практика проведения выемки характеризуется рядом процессуальных нарушений, поскольку имеют место случаи отступления от установленного процессуальным законом порядка: либо выемка производится без вынесения соответствующего постановления, либо выемка необоснованно подменяется непроцессуальной, так называемой добровольной, выдачей искомых предметов.

Допускаются существенные ошибки и при вынесении постановлений о назначении экспертиз, в протоколах отбора образцов для сравнительного исследования, в протоколах следственных действий, заключениях эксперта. Например, поставлены или нет, все необходимые вопросы на разрешение эксперта, отобраны ли нужные образцы для сравнительного исследования, проведены ли дополнительные следственные действия, использованы ли необходимые в данной следственной ситуации тактические приемы допроса и т.д.

Более серьезными являются неочевидные ошибки, которые простым изучением материалов уголовного дела сложно, а иногда и невозможно выявить. О наличии таких ошибок зачастую узнают по их негативным последствиям. Поэтому нельзя своевременно принять меры к их устранению или хотя бы уменьшению нежелательных последствий этих ошибок [2, с. 267].

Требует пристального внимания и ряд наиболее распространенных типичных ошибок, допускаемых следователем при производстве первоначальных следственных действий, к числу которых относятся:

- пренебрежение версией подозреваемого, отказ от ее проверки, что позднее приходится восполнять суду, или несвоевременность производства отдельных следственных действий, сбор доказательств только в рамках версии признания подозреваемого;
- не принимаются меры по обнаружению орудия убийства, и установлению относимости этого орудия к преступлению, преступнику;
- некачественный допрос свидетелей и не устранение существенных противоречий между их показаниями и иными имеющимися доказательствами;

- не удовлетворительная работа по установлению очевидцев убийства по горячим следам;

- иные ошибки и нарушения уголовно-процессуального закона, эффективность которых требуют немедленного реагирования.

Таким образом, первоначальные следственные действия по делам об убийствах напрямую зависят от правильного планирования следователем необходимых следственных действий, направленных на выполнение главной задачи данного этапа расследования - установления, задержания лиц, совершивших убийство.

Список литературы

1. Гусев, С.И. (ред.), Авдеев, М.И., Бородин, С.В., Видонов, Л.Г., Власов, В.П. Руководство по расследованию убийств // Режим доступа: <https://lib.sale/kriminalisticheskaya-metodika-pravo/tipichnyie-oshibki-dopuskaemyie-pri-osmotre-68692.html> (дата обращения 20.05.21).

2. Настольная книга следователя. Расследование преступлений против личности (убийства, торговля людьми): Научно-методическое пособие / Под ред. канд. юрид. наук А.И. Дворкина, докт. юрид. наук, проф. А.Б. Соловьева. М.: Экзамен, 2007. С. 267.

3. Национальная юридическая энциклопедия // Первоначальные следственные действия. Режим доступа: <https://determiner.ru/termin/pervonachalnye-sledstvennye-deistviya.html> (дата обращения 20.05.21).

4. Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ // Правовой портал. Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения 20.05.2021).

5. Соловьев, А.Б., Пичкалева, Г.И. Следственная практика / А.Б. Соловьев, Г.И. Пичкалева. М.: Юридическая литература, 1983. С.114-115.

6. Соотношение понятий «неотложные» и «первоначальные» следственные действия // Режим доступа: https://studbooks.net/966637/pravo/sootnoshenie_ponyatiy_neotlozhnye_pervonachalnye_sledstvennye_deystviya (дата обращения 20.05.21).

УДК 343.1

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ЗАКЛАДЧИКА В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

Протасов Сергей Игоревич

*заместитель командира взвода П-1701, старший сержант полиции
Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск, Россия
email: protasovsergey18@mail.ru*

***Аннотация:** для криминологического анализа преступлений в первую очередь интерес представляют такие данные о личности преступника, которые указывают на ее закономерные связи с совершенным преступлением, проявляющиеся в многообразных последствиях*

совершенного противоправного общественно опасного деяния. В этом плане личность целесообразно изучать не только как слеодообразующий объект – источник информации о совершенном преступлении, но и как одно из важнейших средств его предупреждения, раскрытия и расследования.

Ключевые слова: преступник, закладчик, криминология, наркотики.

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE PERSONALITY OF THE DEPOSITOR IN THE SPHERE OF ILLICIT DRUG TRAFFICKING

Protasov Sergey Igorevich

Deputy platoon commander P-1701, senior police sergeant

Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

email: protasovsergey18@mail.ru

Abstract: *for the criminological analysis of crimes, first of all, of interest are such data about the personality of the offender, which indicate its natural connections with the crime committed, manifested in the diverse consequences of the committed illegal socially dangerous act. In this regard, it is advisable to study a person not only as a trace-forming object - a source of information about a committed crime, but also as one of the most important means of its prevention, disclosure and investigation.*

Keywords: *criminal, pawnbroker, criminology, drugs.*

Вся совокупность лиц, совершающих преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, в зависимости от характера их систематизации может быть определенным образом классифицирована и(или) типологизирована. Приведенная ниже классификация представляет собой самый низкий уровень обобщения лиц, совершивших преступления: преступники делятся на группы по единому признаку (например, только по возрасту) [1, с.107]. Классификация может основываться на любых критериях, связанных с преступным поведением, и эта взаимосвязь может не иметь существенного естественного характера.

Обычно классификация преступников основана на их социально-демографических (пол, возраст, образование, профессия, место жительства и т. д.) и юридических характеристиках (характер и тяжесть совершенного преступления, наличие выдающегося и выдающегося преступника запись за ранее совершенное преступление, форма вины, совершение преступления в соучастии и др.) [1, с.107]. Классификация активно используется в общей криминологической характеристике преступников.

Согласно статистике Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в первом полугодие 2020 года в общей сложности 40 337 человека были осуждены за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ, растений (или их части),

содержащие наркотические средства или психотропные вещества или их прекурсоры, а также новые потенциально опасные психоактивные вещества по основной квалификации: несовершеннолетние - 534 ; 18-29 лет – 6 771, 30-34 года 20 609, 35-39 лет 5 357, 40 и старше 7 048, женщины 2 870, граждане России 31 097, граждане других государств-членов Содружества Независимых Государств - 696, граждан других государств - 29, лиц без гражданства - 69 [4]. К характеристикам личности преступника, осуществляющего распространение наркотических средств (путем «закладывания»), относятся следующие данные:

а) социально-демографические (образование, национальность, семейное положение, профессия, пол, возраст и др.);

б) сведения производственно-бытового характера (поведение по месту работы, учебы, по месту жительства);

в) сведения социально-правового характера (судимость, ранее совершенные административные правонарушения);

г) физиологические (анатомо-функциональные особенности, биохимические особенности крови, слюны, пота и др.).

Большое судебное-медицинское значение имеют признаки появления и сопутствующие признаки преступника: «наличие следов (остатков) наркотических средств на теле задержанного и в вещах, находящихся при нем; принадлежность следов, предметов, веществ и материалов, и т. д., тара и упаковка, используемые для хранения, транспортировки и пересылки наркотиков, а также сохранившиеся на них следы; наличие наркотических средств в слюне, моче, крови этого лица; вменяемость человека в момент совершения преступления (отсутствие состояния, исключающего вменяемость (острый наркопсихоз, наркотический аффект и др.)» [3].

Материальная незащищенность всегда была мотивом совершения преступлений. Следует отметить, что в условиях сложного развития современного российского общества широкое распространение получили различные социально-негативные явления, среди которых выделяются преступления, совершенные «закладчиками» - т.е. лицами, которые распространяют (прячут) наркотические или психотропные вещества. Ведь криминогенная деятельность данного типа преступников, в сфере незаконного оборота наркотиков, во многом является результатом влияния более опытных преступников.

Сложность установления фактов причастности этих лиц к незаконному обороту наркотиков часто позволяет виновным избежать уголовного преследования. Такая ситуация приводит к самоопределению рассматриваемого вида преступления. Лица, ранее совершившие преступления, обладающие определенными криминальными навыками, владеющие отточенными приемами распространения «закладок» и уверенные в своей безнаказанности, увеличивают масштабы наркопреступности в основном среди молодежи, а также несовершеннолетних лиц.

Так, например, из материалов уголовного дела в отношении Л. следует, что она продала Ш. наркотическое средство от имени матери Т., при этом Т. знала, что продает наркотическое средство. Мать Т., достоверно знала о ее несовершеннолетнем возрасте, убедила ее в незаконном сбыте наркотического средства, передала наркотическое средство в особо крупном размере, дав указание принять и продать его Ш. [2]. В другом примере С., признан виновным в нахождении по адресу в период с 18 часов до 18 часов 30 минут с намерением вовлечь несовершеннолетнего К. в совершение с ним соучастия в приобретении наркотических средств для других лиц, он обещал ему материалы пособия за эти противоправные действия, на которые несовершеннолетний ответил согласием. После этого он и несовершеннолетний в тот же вечер, предварительно получив деньги от покупателей за препарат, совместно приобрели наркотическую массу гашиша у неустановленного лица на территории по адресу ... грамм, которую они оставили при себе, до того, как они были задержаны с поличным сотрудниками полиции в 20 часов того же дня [4].

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что меры, направленные на предупреждение формирования криминогенной мотивации на совершение наркопреступлений, должны учитывать типологию личности наркопреступника в зависимости от направленности и устойчивости криминогенной мотивации. При этом лица, относящиеся к последовательно криминальному типу, должны быть подвергнуты наиболее длительному и интенсивному воздействию, а весь потенциал мер должен быть направлен на предупреждение формирования корыстной криминогенной мотивации. Ведь как справедливо отмечается в специальных исследованиях: «вопрос разработки эффективного механизма оценки воздействия, оказываемого на лиц, имеющих делинквентные признаки, остается не решенным, поскольку рассмотрение чистых причинно-следственных связей возможно только в рамках абстрактных моделей» [5, с. 100].

В отношении ситуативно-криминогенного типа меры, направленные на предупреждение формирования криминогенной мотивации, должны дифференцироваться в зависимости от лиц, употребляющих наркотики, и лиц, которые сами наркотики не употребляют, но склонны к совершению наркопреступлений (в частности, «закладчиков») по корыстным мотивам. Оказание профилактического воздействия на наркопреступников ситуативного типа с целью предупреждения формирования криминогенной мотивации должно осуществляться с опорой на весь спектр положительных качеств личности.

Список литературы

1. Ахмедшин, Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника: автореф. дис. д-ра юрид. наук / Р.Л. Ахмедшин. Томск, 2016.
2. Сведения о лицах, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и

сильнодействующих веществ // Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572> (дата обращения 21.05.21).

3. Попова, В.В. Особенности расследования преступлений, совершенных в сфере незаконного оборота наркотических средств (психотропных веществ): учеб.-практ. Пособие / В.В. Попова. Самара, 2018.

4. Тихомирова, О.В. Криминалистическая характеристика личности преступника, действующего в сфере незаконного оборота наркотических средств / О.В. Тихомирова // Молодой ученый. 2019. № 1 (239). С. 123-126.

5. Сергиенко, А.С., Тепляшин, П.В. О системе смысловой регуляции субъекта в контексте коррекционного воздействия на делинквентную личность / А.С. Сергиенко, П.В. Тепляшин // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. № 4. С. 97-104.

УДК 343.85

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Рахматулин Закир Равильевич

канд. юрид. наук

Ачинский филиал Красноярского государственного аграрного университета,

г. Ачинск, Россия,

Сибирский юридический институт МВД России,

г. Красноярск, Россия

email: zakir101@mail.ru

Сорокун Павел Владимирович

канд. ист. наук

Ачинский филиал Красноярского государственного аграрного университета,

г. Ачинск, Россия

email: pavel_istoria@list.ru

Аннотация: в статье анализируются вопросы предупреждения рецидивной преступности посредством более широкого внедрения в теорию и практику правоохранительной деятельности современных технологий. В этой связи во внимание приняты исследования, в которых с помощью статистической информации осуществляется индивидуальный прогноз возможной противоправной деятельности отдельных категорий осужденных. С учетом изложенного, предприняты попытки по оптимизации правоприменительной деятельности посредством внедрения в нее достижений гуманитарных и точных наук.

Ключевые слова: рецидив, технические устройства, осужденный, нарушения, статистические данные.

CERTAIN ASPECTS OF THE PREVENTION OF RECURRENCE OF CRIME USING HIGH TECHNOLOGY

Rakhmatulin Zakir Ravilievich

candidate of legal sciences

Achinsky branch Krasnoyarsk State Agrarian University,

Achinsk, Russia,

Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

Krasnoyarsk, Russia

email: zakir101@mail.ru

Sorokun Pavel Vladimirovich

candidate of historical sciences

Achinsky branch Krasnoyarsk State Agrarian University,

Achinsk, Russia

email: pavel_istoria@list.ru

Abstract: *the article analyzes the issues of preventing relapse through the wider introduction of modern technologies into the theory and practice of law enforcement. In this regard, studies have been taken into account in which, taking into account statistical information, an individual forecast of the possible illegal activities of certain categories of convicts is carried out. In view of the above, attempts have been made to optimize law enforcement through the introduction of the humanities and sciences.*

Keywords: *recurrence, technical devices, convicted person, violations, statistics.*

Современные технологии в настоящее время активно используются в повседневной жизни. Наблюдается активное расширение сферы применения технических устройств. В этой связи не является исключением и деятельность в сфере права, поскольку различные системы должны облегчить правоохранительную деятельность, повысить уровень и качество применяемых методов борьбы с преступностью.

Вместе с тем следует констатировать, что роль технических систем в юридической деятельности уже рассматривалась учеными ранее [1]. К примеру, наука юрисометрика (юрисометрия) позволяет подходить к решению правовых споров посредством различных математических расчетов. Авторами и в настоящее время отмечается, что «юрисометрия (слово, произведенное по аналогии с биометрикой, хеометрикой, эконометрикой, культурометрикой, социометрикой и т.д. объединяет под общим «знаменем прикладной математики и информатики процессов формализации и автоматизации научных, прикладных исследований в

сфере права и юридической практики все возможные родственные этому «знамени» применения» [5, С. 101].

Также говорится, что «юрисметрия – это раздел юридической науки, который на основе широкого применения новейших научных достижений и технологий изучает механизм осуществления юридической деятельности в целом и в отдельных отраслях права для установления причин, выявления закономерностей и возможных результатов (последствий) правоприменительной деятельности с целью реализации принципа верховенства права, т.е. законности и юридической определенности» [5, С. 101].

Следовательно, с учетом вышеизложенных данных, в настоящей статье речь пойдет о технических средствах, которые позволяют выявлять, пресекать и прогнозировать совершение преступлений со стороны осужденных, которые являются рецидивоопасными, т.е. склонны к дальнейшей противоправной деятельности.

Рецидивная преступность – это феномен, угрожающий общественной безопасности, требующий конструктивных превентивных мер со стороны правоохранительной системы. Все это диктует необходимость разработки концептуальных и эффективных средств социально-правового контроля над рецидивной преступностью, которая активно обсуждается.

Так, в отношении осужденных к ограничению свободы реализуется система электронного мониторинга подконтрольных лиц (СЭМПЛ). Целесообразно, в связи с этим ответить на вопрос о том, должна ли она применяться в отношении всех лиц, отбывающих ограничение свободы или такой необходимости нет? Думается, что в этом случае во внимание следует принимать следующие обстоятельства.

Применение соответствующего мониторинга способствует выявлению ряда нарушений, которые допускаются осужденными. Однако в практике реализации СЭМПЛ в нашей стране и за рубежом встречается много технических проблем, затрудняющих применение мониторинга и снижающих эффективность выявления нарушений режимных правил со стороны подучетных [1, 6, 7]. Думается, что в ведомственных нормативных актах и решениях Верховного Суда Российской Федерации необходимо с учетом научного анализа затрагиваемых аспектов предусмотреть категории осужденных, к которым следует устанавливать СЭМПЛ, и рекомендуемый набор ограничений и обязанностей, закрепленный в ст. 53 УК РФ.

Кроме этого, для эффективной профилактики рецидива в настоящее время целесообразно создать информационную систему учета повторной преступности. Отметим, что об этом также ведется речь в проекте Концепции развития УИС до 2030 года, который подготовлен Научно-исследовательским институтом ФСИН России. Также отдельные авторы акцентируют внимание на необходимости разработки основ единой общегосударственной системы учета рецидива преступлений при осуждении без лишения свободы [2, С. 25].

В этом контексте актуальна необходимость объединения усилий различных специалистов в области права, технических специальностей и информатики, что позволит создавать программы, которые смогут представлять в цифровом виде прогноз индивидуального преступного поведения осужденных. Отметим, что в настоящее время известна методика Портрет, разработанная Томским государственным университетом [8] (оценка риска совершения новых преступлений и иных нарушений со стороны условно-осужденного). Аналогичным образом должна строиться и работа данной программы. Криминологические исследования в этой сфере имеются, группы различных категорий осужденных, наиболее склонных к совершению новых преступлений в зависимости от личностных и иных характеристик, выделены, а следовательно, стоит предоставить правоприменителю криминологическую информацию, которая позволит прогнозировать поведение осужденных, и исходя из этого выстраивать тактику общения с ними. Данный прогноз должен выстраиваться с учетом личностных характеристик осужденного (вид совершенного преступления, пол, возраст, семейное положение, наличие судимости, места работы, должность, уровень образования, употребление спиртных напитков, наркотических или иных веществ, наличие места постоянного проживания и др.).

Таким образом, в современном мире очевиден виток развития информационно-телекоммуникационных систем. Безусловно, данный процесс коснулся и деятельности юристов. Мы понимаем, что современные технологии должны «вплестаться» в повседневную жизнь практических сотрудников и теоретиков в сфере права, однако должен быть и научно-проработанный баланс между долей применения цифровых технологий и деятельностью человека. Представляется, что знания, полученные в ходе юридических исследований, могут лечь в основу тех или иных программ, и стать одним из средств борьбы с преступностью и иным противоправным поведением в обществе. Однако ключевые решения должны приниматься человеком с учетом данной информации и специально созданных программ, поскольку каждая ситуация является индивидуальной и может потребовать от правоприменителя уникальных способов их решения.

Список литературы

1. Андреева, Ю.В. Применение электронного мониторинга (контроля) в системе предупреждения правонарушений и преступлений в США: критические мнения представителей общественности / Ю.В. Андреева // Высотехнологичное право: генезис и перспективы. Мат-лы II Междунар. межвуз. науч.-практич. конф. (26 февраля 2021 года, Москва, Красноярск). Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники»; Красноярский государственный аграрный университет. Красноярск, 2021. С. 22-24.

2. Дроздов, И.С. Рецидив преступлений при осуждении без лишения свободы: автореф. дис... канд. юрид. наук / И.С. Дроздов. Томск, 2020. 26 с.
3. Дядькин, Д.С. Юрисометрика: теоретические основы. Монография / Д.С. Дядькин. Москва, 2006 г. 138 с.
4. Дядькин, Д.С. Введение в юрисометрику. Монография / Дядькин Д.С. Сургут: Изд-во Сургут, 2007. 116 с.
5. Косов, Д.Л. К вопросу о юрисметрии как новой научной области исследований юриспруденции / Д.Л. Косов, В.М. Белов, Е.В. Зырянов, Е.А. Попова // Известия АлтГУ. 2017. № 6. (98). С. 100-104.
6. Рахматулин, З.Р. Система электронного мониторинга подконтрольных лиц: вопросы применения и оптимизации / З.Р. Рахматулин // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы. Мат-лы II Междунар. межвуз. науч.-практич. конф. (26 февраля 2021 года, Москва, Красноярск). Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники»; Красноярский государственный аграрный университет. Красноярск, 2021. С. 279-284.
7. Рахматулин, З.Р. Отдельные аспекты злостного уклонения от отбывания некоторых наказаний без лишения свободы и условного осуждения / З.Р. Рахматулин, П.В. Сорокун // Наука и образование: опыт, проблемы и перспективы развития. Мат-лы междун. науч.-практич. конф. ответственные за выпуск: В.Л. Бопп, Сорокаты Е.И., Красноярск, 2020. С. 573-575.
8. Рекомендации по индивидуальному прогнозированию поведения условно осужденных: методика «Портрет» / сост. К. Н. Тараленко. М.: PRI, 2003. 24 с.

УДК 327

РАЗВИТИЕ ГЛОБАЛЬНОЙ СЕТЕВОЙ СТРУКТУРЫ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО МИРОПОРЯДКА

Рублев Геннадий Викторович

канд. социол. наук, доцент

Красноярский институт железнодорожного транспорта,

г. Красноярск, Россия

email: gvrubl@mail.ru

***Аннотация:** в статье рассмотрены два типа виртуальных информационных объединений – политические и социальные сети. Их центрами активности являются взаимодействия, связи и коммуникации, формирующие конфигурацию виртуального «социального социума», аккумулирующего социальный капитал в планетарном масштабе.*

***Ключевые слова:** глобализм, национальная фрагментация, социальный капитал, виртуальный социум, социальные сети, политические сети.*

DEVELOPMENT OF THE GLOBAL NETWORK STRUCTURE AS A FACTOR IN THE FORMATION OF A NEW WORLD ORDER

Rublev Gennady Viktorovich

Cand. sociol. Sciences, Associate Professor

Krasnoyarsk Institute of Railway Transport,

Krasnoyarsk, Russia

email: gvrubl@mail.ru

Abstract: *the article discusses two types of virtual information associations - political and social networks. Their centers of activity are interactions, connections and communications, forming the configuration of a virtual "social society" that accumulates social capital on a planetary scale.*

Keywords: *geopolitics, national fragmentation, social capital, virtual society, social networks, political networks.*

В последнее время мировое сообщество столкнулось с бурным ростом информационных ресурсов, среди которых наиболее интенсивно развивается сеть Интернет. Хотя содержательные аспекты развития современного глобального виртуального технологического и социального пространства или, так называемой, «ноосферы» были сформулированы ещё в начале прошлого столетия русским философом В.И. Вернадским [1]. Однако активизация эволюционного процесса формирования данной сферы напрямую связана с разрабатываемыми в последние годы информационными и телекоммуникационными технологиями. Таким образом, глобальную информационную сеть Интернет, созданную в 80-е годы XX в., можно рассматривать как имманентную и составную часть «ноосферы». В 90-х годах этого же столетия социологом М. Кастельсом была предложена «Теория сетевого общества», в которой описана социальная реальность современного общества в виде сетевой структуры [2].

Сегодня ни у кого не возникает иллюзий того, что в настоящее время Интернет – это новый социальный институт с распределенной конфигурацией и его сложившимися функциональными элементами [3]. Вот, лишь некоторые из них: информационно-коммуникационная инфраструктура; коммуникационная среда; виртуальная среда; бизнес-среда; система накопления, хранения и распространения информации; среда трансформации традиционных форм социальных отношений и социальных качеств пользователей и т.д. По оценкам, только в начале 2020 г. в «сообщество людей» Интернета входило примерно 4,54 млрд человек, т.е. 59% всего населения планеты. Анализ данного социального института позволяет сделать очень важный вывод, заключающийся в следующем: хотя глобальная сеть и не имеет фиксированной иерархической конфигурации, но обладает определенными признаками распределенной и самоорганизующейся системы.

Со временем воздействие создаваемых информационных технологий трансформирует организационные компоненты самой глобальной сети и влияет на характер общественных связей и отношений [4]. Наиболее наглядно это можно раскрыть, анализируя социальную сеть (*social network*) –структуру, реализуемую на платформе Интернета. Идеологией и стратегией социальной сети стала ее практическая доступность для каждого человека в любой географической точке нашей планеты.

Важно подчеркнуть, что в общественной сфере преобразование социальной сети отображается при смене этапов ее развития и усложнения:

- объединение отдельных социальных акторов и установление между ними горизонтальных «слабых» (межличностных) связей в сетевом обществе (середина 1990-х г. XX в.);
- развитие широкого спектра взаимодействия между отдельными людьми, различными группами индивидумов и социальными институтами через социальные сети (с 2000 годов XXI века);
- усложнение системы социального сетевого структурирования с новым качеством (становление «социального виртуального социума»), в котором возникают и реализуются новые формы коммуникации (с 2010 г.).

Таким образом, основными «краеугольными камнями» или узлами социальной сети стали: взаимодействия, связи и коммуникации. Наиболее близок к определению таких «узловых точек» в сети был политолог Э. Гриффит [5], введя понятие «центров активности».

Структурно на on-line платформе социальная сеть представляет из себя визуальный ряд в виде «постов», состоящих из изображений, фотографий и различного рода текстов. Однако рассеянные в виртуальном социальном пространстве «гибкие» социальные сети под управлением социальных взаимодействий и связей объединяются в мощный «социальный социум», который аккумулирует социальный капитал.

Быстро проникающими в различные общественные сферы на горизонтальном и вертикальном уровне с использованием новых форм коммуникативных практик стали политические объединения. По определению М.А. Хрусталева [6] эти типы объединений структурно являются «паутиной всемирной политической сети», связывая между собой государственные и негосударственные акторы и создавая совокупность активных общественных взаимоотношений для воздействия на принятия тех или иных политических решений. В тоже время политические объединения являются сетевыми и рыночными организациями. Речь идет о современных виртуальных политических сетях, которые имеют определенные характеристики, отличающие их от общественных в реальной жизни.

По определению российского ученого Л.В. Сморгунова политическая сеть – это «система государственных и негосударственных образований в определенной сфере политики, которые взаимодействуют между собой на основе ресурсной зависимости с целью достижения

общего согласия по интересующему всех политическому вопросу, используя формальные и неформальные нормы» [7].

В определенной степени формы современного мироустройства можно также отнести к «сетевым» структурам. Например, активно обсуждаемые в последнее время концепции мирового хаоса (или анархии) на самом деле являются «сетевыми» моделями. Другой пример – выстраиваемая «демократическая» организация мирового сообщества. По мнению М.М. Лебедевой [8] данная структура является определенным типом сложной «сети», со своей специализацией и, вместе с тем, с интеграцией регионов, корпораций, разного рода центров, которая имеет свои правила взаимодействия и процедуры согласования интересов на разных уровнях.

Таким образом, можно констатировать, что современное общество – это все более усложняющийся мир, в котором национальная фрагментация, обусловленная изначальным географическим положением, через разрушение традиционных форм социальных контактов движется в направлении формирования мирового сообщества в виде глобальной сетевой структуры.

Список литературы

1. Каримов, А.В., Пчельникова, Т.И. Наследие В.И. Вернадского: биосфера, ноосфера, свобода / А.В. Каримов, Т.И. Пчельникова // Вестник ТГУ. Сер. Естественные и технические науки. 2013. Т. 18. № 1. С. 451-452.
2. Castells M. End of millennium / Castells M // The information age: Economy, society and culture. Malden (MA): Blackwell, 1999. V.3. 441 pp.
3. Рублев, Г.В. Многовариатность сетевых структур и рынков как фактор усложнения мирового взаимодействия / Г.В. Рублев // Тезисы докладов XIX симпозиума «Сложные системы в экстремальных условиях». Красноярск, СФУ, 2018.
4. Hall, W., Tiropanis, T. Web evolution and Web Science / W. Hall, T. Tiropanis // Computer Networks: The International Journal of Computer and Telecommunications Networking. 2012. V.56. Is.18. P.3859–3865. URL: <https://doi.org/10.1016/j.comnet.2012.10.004>.
5. Саворская, Е.В. Политические сети в процессах надгосударственного регулирования: европейский и мировой опыт / Е.В. Саворская. М.: ИМЭМО РАН, 2018. 128 с.
6. Хрусталева, М.А. Эволюция системы международных отношений и особенности ее современного этапа / М.А. Хрусталева // Космополис, 1999. С. 48-51.
7. Сморгун, Л.В. Сетевой подход к политике и управлению / Л.В. Сморгун // Полис. Политические исследования. 2001. № 3. С. 103.
8. Лебедева, М.М. Мировая политика: проблемы и тенденции развития / М.М. Лебедева // Мировая политика и международные отношения на пороге нового тысячелетия. Сб. науч. статей под ред. М.М. Лебедевой. Серия «Научные доклады». М., 2000. № 104. С. 4-32.

УДК 349.2

**ТРУДОВОЕ ПРАВО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ**

Рублев Геннадий Викторович

канд. социол. наук, доцент

Красноярский институт железнодорожного института, филиал

ИрГУПС,

г. Красноярск, Россия

email: gvruhl@mail.ru

***Аннотация:** в данной статье освещается вопрос регулирования трудового права в Российской Федерации и Республики Корея. В статье приведены основные принципы, заложенные в Трудовом кодексе РФ и Законе о трудовых стандартах Республики Корея. Приведен сравнительный анализ основных трудовых показателей РФ и Республики Корея. Сделан вывод об основных проблемах РФ в сфере занятости.*

***Ключевые слова:** трудовое право, трудовой кодекс, занятость, безработица, труд, трудовые отношения, трудовое законодательство, трудовые стандарты, права*

**LABOR LAW IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC
OF KOREA**

Rublev Gennady Viktorovich

Cand. sociol. Sciences, Associate Professor

Krasnoyarsk Institute of Railway Institute, branch of IrGUPS,

Krasnoyarsk, Russia

email: gvruhl@mail.ru

***Abstract:** this article covers the issue of labor law regulation in the Russian Federation and the Republic of Korea. The article presents the basic principles laid down in the Labor Code of the Russian Federation and the Law on Labor Standards of the Republic of Korea. A comparative analysis of the main labor indicators of the Russian Federation and the Republic of Korea is given. The conclusion is made about the main problems of the Russian Federation in the field of employment.*

***Keywords:** labor law, labor code, employment, unemployment, labor, labor relations, labor legislation, labor standards, rights*

Трудовое право является совокупностью правовых норм, административного и судебного регулирования, которые устанавливают права и обязанности работодателя и работника, систему отношений между работниками и работодателями, систему отношений с органами

государственной власти и органами местного самоуправления для регулирования согласованности трудовых отношений.

Основной целью трудового законодательства России является установление равноправных отношений между работодателем и работником, обеспечение свободы, защита прав предприятия и работника. Каждый человек имеет равные возможности для осуществления своего права на труд [1].

Одним из важнейших положений Трудового кодекса Российской Федерации являются минимальные условия труда, под которыми понимается минимальная заработная плата, установленная на общероссийском уровне (на региональном уровне минимальная заработная плата отличается и в большинстве случаев выше общероссийской), обеспечивающая безопасные условия труда работников и обеспечение их необходимым оборудованием и инструментами для осуществления своей деятельности [2].

Трудовое право устанавливает основные принципы трудового права. Она включает положения о запрете дискриминации в сфере труда и принудительного труда, трудовых отношениях, социальном партнерстве (коллективные переговоры и соглашения), трудовых договорах, рабочем времени, перерывах и отпусках, заработной плате, гарантиях и компенсациях работникам, дисциплине, профессиональном обучении и охране труда. В частности, женщины и лица с семейными обязанностями, молодые работники в возрасте до 18 лет, сезонные рабочие, учителя, работники транспорта, трудовые мигранты и др., содержат специальные положения о категориях лиц, также защищают трудовые права работников, разрешают трудовые споры и несут ответственность за нарушения трудового законодательства.

Основой трудового права в Республике Корея являются четыре закона: Закон об условиях труда (фактически Закон о труде), Закон о профсоюзах, Закон о процедуре разрешения трудовых споров и Закон о Комиссии по труду.

Основным источником трудового права в Корее является Закон о трудовых стандартах, который регулирует наиболее фундаментальные и важные вопросы в сфере занятости, такие как минимальные условия труда работников, включая стандарт рабочего времени, перерывы, заработную плату, оплату сверхурочных, отпуск, а также стандарт увольнения или другие дисциплинарные меры [3].

Кроме того, различные другие законы регулируют соответствующие конкретные области, такие как следующие:

- 1) закон о гарантиях пенсионных выплат работникам;
- 2) закон о минимальной заработной плате;
- 3) закон о защите и т.д. срочных и неполных работников;
- 4) закон о защите и т.д. временных работников;
- 5) закон о регулировании профсоюзов и трудовых отношений (закон о профсоюзах); закон о поощрении участия и сотрудничества работников (закон об участии трудящихся).

Работники защищены общим принципом равенства в соответствии с Конституцией и другим трудовым законодательством. Закон запрещает дискриминацию по признаку пола, национальности, религии или социального статуса работника.

Закон о равных возможностях в области занятости и помощи в обеспечении баланса между работой и семьей (Закон о гендерном равенстве), запрещает дискриминацию по признаку пола, семейного положения и беременности работника. Дополнительные законы запрещают дискриминацию работников по признаку их возраста, национальности, статуса занятости или инвалидности: срочных или неполных работников, иностранных работников, временных работников агентства, пожилых работников, работников инвалидов.

Работники могут обеспечить соблюдение своих дискриминационных прав, обратившись за исправительным приказом в Комиссию по трудовым отношениям.

Сравнение основных трудовых показателей Российской Федерации и Южной Кореи представлены в таблице 1 [4].

Таблица 1 – Трудовые показатели РФ и Южная Корея [4]

Показатель	РФ	ЮК
МРОТ	12 792 руб./мес.	96009,43 руб./мес.
Средняя заработная плата	49516 руб.	266462,93 руб
Продолжительность рабочей недели	40, 36, 24 часа	52 часа
Ежегодный отпуск	28 дней	10 дней
Ставка социального страхования	30%	18.94%
Уровень занятости	58.60%	57.40%
Уровень безработицы	5.70%	4.00%
Молодежная безработица	33%	10%
Занятое население	70.80 млн. чел.	27017 тыс. чел.
Безработное население	4.24 млн. чел.	1127 тыс. чел.
Население	146.70 млн. чел.	51.78 млн. чел.
Выход на пенсию	Ж – 56,5, м – 61,5	62 года
Уровень экономической активности	62.10%	61.60 %
Индекс качества жизни	67 место (101.67)	42 место (130.02)

Все действующие законы представлены на сайте Министерства труда и занятости Республики Корея [5] и Министерства труда и социальной защиты РФ [6].

Основное отличие трудового права состоит в том, что в Российской Федерации оно регулируется Трудовым кодексом и дополнительными ФЗ, а в Южной Корее Законом о трудовых стандартах. Существенные отличия заключаются также в том, что отпуск в Южной Корее по закону составляет 10 рабочих дней, по факту в среднем люди уходят в отпуск на 3 дня. В России ежегодный отпуск составляет 28 дней. Рабочая неделя в Корее длиннее самой продолжительной рабочей недели в России на 12 дней.

Уровень заработных плат в Южной Корее выше, а отчисления в фонд социального страхования ниже.

На фоне всего, имеется заметная разница в уровне безработицы между Россией и Южной Кореей. Это связано с менталитетом населения, жители Южной Кореи признаны самыми трудолюбивыми в мире.

В нашей стране очень низкий уровень патриотизма и приверженности к повышению экономического развития страны. Низкие заработные платы, пособия и высокие налоги привлекают людей в «теневую экономику», что также повышает уровень безработицы. То же самое приводит к «утечке мозгов».

Молодые специалисты, не видя перспектив для развития, уезжают из страны, в ту же Южную Корею, которая находится выше России по индексу качества жизни.

Преимущественными мерами снижения безработицы в Российской Федерации должны быть: реализация программ поддержки молодых работников, развитие самозанятости, гибкие формы занятости, работа в интересах общества, нетрадиционные формы занятости, гранты на обучение и переобучение работников, гибкое трудовое время.

Список литературы

1. Рублев, Г.В. Современные проблемы общества социальной справедливости / Г.В. Рублев // Сложные системы в экстремальных условиях: материалы XVIII Всероссийского симпозиума с международным участием. Сибирский федеральный университет; Институт экономики, управления и природопользования. Красноярск, 2016. С. 30.

2. Рублев, Г.В. Социальное неравенство как фактор нарастания конфликтного потенциала в обществе / Г.В. Рублев // Инновационные технологии на железнодорожном транспорте. Мат-лы XXIV Всерос. науч.-практич. конф. КриЖТ ИрГУПС. Красноярск, 2020. С. 134-138.

3. Закон о трудовых стандартах. Республика Корея // Режим доступа: <https://namu.wiki/w/근로기준법> (Дата обращения: 12.04.21).

4. Статистический сайт экономических показателей // Режим доступа: <https://ru.tradingeconomics.com/> (Дата обращения: 12.04.21).

5. Министерство занятости и труда Южной Кореи // Официальный сайт. Режим доступа: <http://www.moel.go.kr/index.do> (дата обращения 12.04.21).

6. Министерство труда и социальной защиты РФ // Официальный сайт. Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/> (дата обращения 12.04.21).

УДК 343.9

**СТАДИЙНОСТЬ ПРОЦЕССА КАК ПРИЗНАК
ТЕХНОЛОГИЧНОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ**

Русаков Алексей Геннадьевич

**Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
email: rusalger@mail.ru**

Аннотация: в настоящей статье автор исследует стадийность административного, арбитражного, гражданского и уголовного процессов в контексте юридической технологии и процессуальной формы.

Ключевые слова: судопроизводство, административный, арбитражный, гражданский и уголовный процессы, процессуальная форма, стадии процесса, технологичность процессуальной формы

**STAGE OF THE PROCESS AS A SIGN OF TECHNOLOGY OF THE
PROCESS FORM**

Rusakov Alexey Gennadievich

**Krasnoyarsk state agrarian university
Krasnoyarsk, Russia
email: rusalger@mail.ru**

Annotation: In this article, the author examines the staging of administrative, arbitration, civil and criminal processes in the context of the legal technology of the procedural form.

Keywords: legal proceedings, administrative, arbitration, civil and criminal proceedings, procedural form, stages of the process, adaptability of the procedural form.

Вопросы использования юридических технологий в Российском судопроизводстве в настоящее время очень актуальны и привлекают внимание не только ученых и правоприменителей, но и всех, кто интересуется возможностями реализации своих процессуальных прав и обязанностей.

Так, Умедов К.М. пишет, что юридической технологией является совокупность научно-обоснованных средств, методов, парадигм, тактики, стратегии и правила применения самих методов, способов, приемов, направленных на конкретный объект с целью изменения его формы или содержания на динамику правоотношений и т.п. [18].

Сущность юридической технологии, по мнению И.В. Колесник, состоит в единстве и взаимодействии познавательного и преобразующего, упорядочивающего воздействия субъекта на подлежащие преобразованию общественные отношения, складывающиеся по поводу создания и реализации права [13].

В своем диссертационном исследовании И.В. Колесник предлагает следующий термин «Правоприменительная технология -система

организационно-процедурных приемов, правил, требований, функционирующих в форме комплекса специальных знаний об оптимальном использовании юридико-технических средств в рамках определенной стратегии, тактики, методов, способов, принципов, используемых в деятельности по применению правовых норм для достижения социально полезных целей и необходимых результатов [10, С.12].

Предлагая собственную классификацию юридических технологий, И.В. Колесник подразделяет технологии по следующим критериям: способ реализации, по стадиям осуществления деятельности, по стадиям процедурно-процессуального характера, подразделяет также в зависимости от функциональных стадий и структурных элементов [11, С.421]. Поэтому И.В. Колесник относит процессуальную форму к одному из элементов правоприменительной технологии [12, С.93].

Каким образом юридические технологии пересекаются со стадиями процесса в рамках процессуальной формы?

Различные ученые-авторы учебной литературы-следующим образом определяют термин «стадия» процесса:

- следующие друг за другом отрезки процессуальной деятельности, отличающиеся особыми целями, задачами и процессуальной формой, кругом участников и принимаемыми в итоге решениями [18, С.115];

- определенный этап процесса, каждый из которых реализует свои задачи и процессуальные действия для их достижения [9, С.6];

- определенные в процессуальном законе действия, направленные к одной ближайшей процессуальной цели [14, С.32];

- определенную логически завершенную часть процесса, состоящую из взаимосвязанной системы процессуальных действий, направленных на достижение конкретной самостоятельной цели [5, С.12; 6, С.24];

- совокупность процессуальных действий по конкретному делу, объединенных общностью их конечной целью [20, С.20; 21, С.10].

Соловых С.Ж. считает стадией процесса совокупность процессуальных действий, объединенных ближайшей целью, которые отражают самостоятельность задачи, характеристики субъектов, спецификой процессуальных действий и конечным судебным актом [8, С.34]

Полагаем, что процессуальной форме характерны стадийность, нормативность, системность и универсальность. Именно поэтому стадийность является одним из элементов процессуальной правоприменительной технологии, реализуемой в рамках процессуальной формы.

В литературе по-разному классифицируются стадии административного, арбитражного, гражданского и уголовного процессов. До сих пор продолжается дискуссия о количестве стадий и их делении на отрезки и этапы. Суть различий состоит в том, полагаем, что в арбитражном и гражданском процессах фактически отсутствует досудебная стадия установления юридических фактов, т.е. стадия

возбуждения уголовного или административного дела, дознания или предварительного расследования, административная проверка.

Применительно к уголовному процессу, Н.И. Полищук справедливо отмечает, что каждой стадии уголовного процесса присущи свои задачи, круг субъектов, определенная процессуальная форма и итоговое решение, отмечающее переход процесса на новую стадию [16].

Не соглашаясь с традиционным подразделением уголовного судопроизводства на стадии, данные автор предлагает считать первой стадией уголовного процесса стадию предварительного рассмотрения заявления о преступлении, а окончательной стадией -стадию снятия или погашения судимости [16].

Автор статьи полностью согласен с мнением И.В. Колесник, которая арбитражную процессуальную форму характеризует как идеальную для изучения описываемых явлений с точки зрения процессуальных технологий [10] и предлагает исследовать стадийность арбитражного процесса в данном контексте.

По мнению автора статьи насчитывается восемь стадий арбитражного процесса, которые отображены на представленной на рисунке схеме: возбуждение дела, подготовка дела к разбирательству, рассмотрение дела по существу (включает в себя пять отдельных этапов), стадия апелляционного производства, исполнительное производство, кассационное производство, надзорное производство и стадия пересмотра дел по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

Необходимо подчеркнуть, что первые три указанные стадии арбитражного процесса, которые охватывают производство в арбитражном суде первой инстанции, являются обязательными стадиями процесса, а остальные – факультативными, т.е. необязательными.

Третья стадия (рассмотрение дела по существу), по мнению автора статьи, объединяет в себя пять этапов: вводная часть судебного заседания, исследование доказательств по делу, судебные прения, постановка судебного акта и заключительная часть судебного заседания.

Четвертая, шестая и седьмая стадии процесса, т.е. стадии апелляционного, кассационного и надзорного производства также подразделяются внутри себя на несколько следующих этапов: возбуждение производства, подготовка к рассмотрению жалобы (представления прокурора), рассмотрение жалобы (представления) с постановкой акта арбитражного суда.

Кроме того, пятая стадия – исполнительное производство – также содержит в себе ряд этапов: возбуждение исполнительного производства; подготовка к совершению исполнительных действий; совершение исполнительных действий; окончание или прекращение исполнительного производства.

По мнению автора статьи каждая стадия арбитражного процесса отличается от другой стадии по ряду критериев, которые позволяют выявить их особенности и сформулировать понятие каждой стадии. К ним относятся: 1) цель и задачи стадии; 2) субъектный состав; 3) совокупность

прав и обязанностей субъектов и процессуальные механизмы их реализации; 4) совокупность действий субъектов на данной стадии; 5) акт арбитражного суда, который фиксирует результаты указанных действий.

С помощью указанных критериев можно уяснить особенность каждой стадии арбитражного процесса. Проанализируем некоторые стадии арбитражного процесса с применением перечисленных критериев.

Рассмотрим по указанным критериям первую стадию – возбуждение гражданского дела на примере искового производства. Целью первой стадии является: быть делу или не быть, так как у суда имеется четыре варианта – принять исковое заявление к производству и перейти ко второй стадии процесса; отказать в принятии искового заявления; возвратить исковое заявление; оставить исковое заявление без движения с перспективой его возвращения истцу. Субъектами на данной стадии являются истец и судья, действующий единолично. Судья в течение пяти дней должен принять одно из указанных выше четырех решений и оформить это определением арбитражного суда.

Целью второй стадии является надлежащая подготовка дела к разбирательству по существу. Субъектами на данной стадии (кроме судьи) являются стороны и их представители, а также третьи лица. На данной стадии указанные субъекты активно реализуют свои процессуальные права: заявляют ходатайства и возражения, представляют доказательства и совершают процессуально значимые действия. Данная стадия процесса завершается определением суда о назначении дела к рассмотрению.

Стадии арбитражного процесса

Возбуждение гражданского дела	Подготовка дела к разбирательству	Вводная часть судебного заседания 1 этап	Исследование доказательств 2 этап	Судебные прения 3 этап	Постановка судебного акта 4 этап	Заключительная часть судебного заседания 5 этап	Апелляция II инстанция 4 стадия	Кассация III инстанция 6 стадия	Надзор IV инстанция 7 стадия	Пересмотр по вновь открывшимся или новым обстоятельствам 8
1 стадия	2 стадия	3 стадия ← Рассмотрение дела по существу → Производство в суде I инстанции							Исполнительное производство ← 5 стадия →	
Три обязательные стадии арбитражного процесса										

Применительно к третьей стадии арбитражного процесса следует подчеркнуть ее особенности. Так, вводная часть судебного разбирательства (первый этап) имеет собственную цель – продолжать процесс или откладывать разбирательство дела, объединяет совокупность

действий суда и участников процесса по разъяснению процессуальных прав и обязанностей, разрешению отводов и т.п. Заканчивается данный этап протокольным определением суда о переходе к исследованию доказательств. Второй этап данной стадии включает в себя действие сторон под контролем суда по изложению своей позиции по делу и исследование доказательств по делу и заканчивается протокольным определением о переходе к судебным прениям. Судебные прения как третий самостоятельный этап данной стадии включает в себя изложение сторонами своей процессуальной позиции по делу. Четвертый этап состоит в постановке судом в совещательной комнате акта арбитражного суда по делу. Заключительная часть судебного заседания – пятый этап данной стадии начинается с объявления акта арбитражного суда и включает в себя разъяснение решения, прав участников процесса, порядка его обжалования и т.п.

Апелляционное производство как четвертая стадия арбитражного процесса имеет целью проверку судом второй инстанции законности и обоснованности судебного акта суда первой инстанции. Участниками данной стадии, как правило, являются стороны и их представители. Апелляционный суд рассматривает апелляционную жалобу на акты арбитражного суда первой инстанции в коллегиальном составе и по итогам рассмотрения выносит постановление.

Представленная схема наглядно свидетельствует о системности и универсальности арбитражной процессуальной формы как процедуры разрешения юридических дел арбитражными судами.

Также с помощью схемы можно наглядно убедиться в том, что описанные процедуры-суть технология правоприменения, в которой в рамках арбитражной процессуальной формы реализуются принципы, процессуальные средства и способы и процессуальные механизмы реализации субъектами процесса своих процессуальных прав и обязанностей для реализации их прав и законных интересов.

Таким образом, стадийность процессуальной формы фактически выступает в качестве характерного признака технологичности процессуальной формы.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СПС КонсультантПлюс.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СПС КонсультантПлюс.
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации" от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // СПС КонсультантПлюс.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СПС КонсультантПлюс.

5. Алехина, С.А., Блажеев, В.В., Боннер, А.Т. Арбитражный процесс: учебник / С.А. Алехина, В.В. Блажеев, А.Т. Боннер; под ред. Р.Е. Гукасяна. М.: Проспект, 2008. – 448 с.
6. Алехина, С.А., Блажеев, В.В., Боннер, А.Т. Гражданское процессуальное право: учебник / С.А. Алехина, В.В. Блажеев, А.Т. Боннер; под ред. М.С. Шакарян. - М.: ТК Велби, Издательство Проспект, 2004. 584 с.
7. Афанасьев, С.Ф., Зайцев, А.И. Гражданское процессуальное право: учебник для бакалавров / С.Ф. Афанасьев, А.И. Зайцев. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2013. 655 с.
8. Григорьева, Т.А. Арбитражный процесс: учеб. для вузов / под. ред. Т.А. Григорьевой. М.: Норма, 2007. 400 с.
9. Женетль, С.З., Никифоров, А.В. Гражданский процесс: учебник / С.З. Женетль, А.В. Никифоров. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2012. 432 с.
10. Колесник, И.В. Теоретическая модель правоприменительной технологии: автореф. дисс. / И.В. Колесник. Н.Новгород, 2014. 60 с.
11. Колесник, И.В. Понятие и классификация правоприменительных технологий / Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. №4 (28). С. 40-43 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-klassifikatsiya-pravoprimeritelnyh-tehnologiy> (дата обращения 03.06.2021).
12. Колесник, И.В. Понятие и признаки правоприменительной технологии [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-priznaki-pravoprimeritelnoy-tehnologii> (дата обращения 03.06.2021).
13. Колесник, И.В. Юридические технологии как форма юридической деятельности [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskie-tehnologii-kak-forma-yuridicheskoy-deyatelnosti> (дата обращения 03.06.2021).
14. Коршунов, Н.М. Гражданский процесс: учебник / Н.М. Коршунов. М.: Издательство Эксмо, 2005. 800 с.
15. Осокина, Г.Л. Гражданский процесс / Г.Л. Осокина. М.: Юристъ, 2003. 669 с.
16. Полищук, Н.И. К вопросу о совершенстве системы стадий уголовного процесса/ Вестник Нижегородского университета.2015. № 1.С.181-185 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sovershenstve-sistemy-stadiy-ugolovno-go-protssessa> (дата обращения 03.06.2021).
17. Смирнов, А.В., Калиновский, К.Б. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. Ред. проф. А.В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2008. 704 с.
18. Умедов, К.М. Юридическая технология / Экономика и юриспуденция. 2018. № 12(57) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-tehnologiya-1> (дата обращения 03.06.2021).

19. Ярков, В.В. Арбитражный процесс: учебник / отв. ред. проф. В.В. Яркова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2003. 832 с.
20. Ярков, В.В. Гражданский процесс: учебник / отв. ред. проф. В.В. Яркова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2004. 720 с.

УДК 343.98

**СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК НАУКА В РОССИИ:
ЗАРОЖДЕНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ**

Селезнев Виктор Михайлович

доцент кафедры судебных экспертиз

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: svit1017@mail.ru

Аннотация. В статье описываются основные этапы становления судебной экспертизы в России от специалистов-одиночек, которые помогали органам дознания в анализе исследовании следов и вещественных доказательств, изымаемых при осмотре места происшествия. Но их опыты и суждения носили элементы поверхностный характер и не всегда в полном объеме решали поставленные вопросы по существу. Научный этап, связанный с возникновением различных видов судебных экспертиз позволял расширить кругозор объектов, подлежащих всестороннему исследованию с использованием последних достижений науки и техники. Для объединения разрозненности экспертных служб и определения общих целей и задач при осуществлении своих обязанностей как лиц, обладающих специальными знаниями организовываются экспертно-криминалистические подразделения, как уникальные помощники следствию по расследованию и раскрытию преступлений.

Ключевые слова: сведущие лица, судебный эксперт, специалист, судебная экспертиза, судебно-экспертная деятельность, государственные судебно-экспертные учреждения, пороскопия.

**FORENSIC EXAMINATION AS A SCIENCE IN RUSSIA: ITS ORIGIN
AND FORMATION**

Seleznev Viktor Mikhailovich, Associate Professor of the Department of Forensic Examinations. Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia.

email: svit1017@mail.ru

Annotation. The article describes the main stages of the formation of forensic expertise in Russia from lone specialists who helped the bodies of inquiry in the analysis of the study of traces and material evidence seized during the inspection of the scene of the accident. But their experiences and judgments were very superficial and did not always fully solve the questions raised on the

merits. The scientific stage associated with the emergence of various types of forensic examinations allowed us to expand the horizons of objects subject to comprehensive research using the latest achievements of science and technology. In order to unite the disparity of expert services and determine common goals and objectives in the exercise of their duties as persons with special knowledge, expert forensic units are organized as unique assistants to the investigation of the investigation and detection of crimes.

Keywords: *knowledgeable persons, forensic expert, specialist, forensic examination, forensic expert activity, state forensic institutions, poroscopy.*

Стремительный рост преступности в обществе потребовал изыскания эффективных средств борьбы с нею, постановки самого процесса выявления, раскрытия и расследования преступлений на научную основу, что повлекло за собой все расширяющееся использование в судопроизводстве достижений науки и техники. С течением времени все настоятельнее ощущалась потребность в вооружении органов расследования и суда научно-техническими средствами установления объективной истины по уголовным делам. Возникли и предпосылки для использования в сфере судопроизводства достижений науки и техники специально уполномоченными законом лицами, которые обладали необходимыми познаниями для решения возникающих в процессе расследования и судебного разбирательства научных, технических и иных вопросов. Таковыми сведущими специально уполномоченными законом лицами и явились судебные эксперты. Так возник институт судебной экспертизы, представляющий собой специфическую процессуальную деятельность, направленную на решение таких вопросов по уголовным и другим делам, ответы на которые можно получить только на основе специальных познаний в области науки, техники, искусства или ремесла.

Формирование судебной экспертизы было длительным и сложным. Проследим основные этапы ее возникновения и развития на примерах отечественной истории. Условно можно выделить 3 этапа в становлении и развитии судебной экспертизы в России:

- 1) этап специалистов – одиночек, привлекаемых в качестве экспертов;
- 2) этап научного становления различных видов судебных экспертиз в рамках разных научных учреждений;
- 3) этап возникновения и становления судебно-экспертных учреждений.

Зарождение судебной экспертизы в России относится к периоду, когда розыскные и судебные учреждения для решения вопросов о сравнении объектов или следов стали привлекать лиц, которые имели опыт, навык в проведении такого сравнения

До настоящего времени неизвестно, какой вид судебной экспертизы ранее всего возник в России. Вероятнее всего, это были криминалистические и судебно-медицинские экспертизы следов обуви и крови. По следам обуви сведущие лица могли делать предположения об

антропологических особенностях лица, оставившего эти следы, количестве лиц и направлении их движения. По следам крови определяли местонахождение преступника и жертвы, время образования следа крови (по его цвету) и другое.

Если рассматривать возможности использования криминалистических экспертиз для целей доказывания причастности лица к совершению противоправных деяний, то в России одним из объектов криминалистического исследования, который ранее всего стали сравнивать (сличать), был почерк. Для этого привлекали дьяков различных приказов как лиц, имеющих большой навык в работе с почерком. Так, уже в 15-16 в.в. проводилось сличение почерков при рассмотрении уголовных и гражданских дел в судах. Конечно, какой-либо четкой методики проведения сравнения еще не было, и «экспертами» излагалось свое субъективное мнение о сходстве или различии почерков на представленных документах. Практически не изменились порядок и содержание действий по сличению почерков и в 19 веке, когда к проведению сличения стали привлекать секретарей судов, учителей чистописания. Насколько некачественными были подобные заключения экспертов, не трудно догадаться [1].

Позднее потребности судебной практики обусловили появление и таких исследований, как техническая экспертиза документов, трасологическая (следоведческая) и др.

Так, кроме сличения почерков стала возникать необходимость установления различных подделок в документах: подчисток, дописок и т.п. Для выявления подделок обращались к тем же приказным дьякам, которые проводили и сличение почерков. К середине 19 века ряды таких «экспертов» пополнились учителями чистописания и секретарями судов.

Подделки документов осуществлялись и с помощью химикатов, например, текст вытравлялся, а на его месте писался другой, Поскольку в таких случаях ясно было, что нужны познания в химии, стали обращаться за помощью для проведения исследования к тем же специалистам, которые проводили судебно-химические исследования по делам об отравлениях, - к аптекарям. Содержатели аптек имели самое поверхностное представление об аналитической химии, без чего нельзя провести элементарное судебно-химическое исследование. Все это приводило к тому, что огромное количество проводимых аптекарями и фармацевтами так называемых судебно-химических исследований не отражало объективных фактов, осуществлялось с грубым нарушением особых предосторожностей, а в ряде случаев эти исследования были просто невежественными. Так, бессистемно действуя на документ различными химикатами (часто даже не указывая, какими именно, в какой последовательности, а тем более в какой концентрации того или иного реагента), аптекари часто приводили документ в окончательную непригодность. После их действий исчезал даже тот текст, который был виден до начала исследования. Практическая ценность их экспертиз была очень низка.

Достаточно рано (около 16 в.) в качестве специалистов (экспертов) стали в судебных целях привлекать врачей (лекарей). Прежде всего, они привлекались для участия в осмотрах трупов. Следует заметить, что лишь на рубеже 17-18 в.в. Итальянец Морганьи начал вскрывать тела умерших, а изменения, обнаруженные им в отдельных органах, сравнивать с болезненными явлениями, приведшими данного человека к смерти, явившись тем самым основателем патологии.

Однако, знания того времени еще не позволяли поставить проводившиеся исследования на уровень подлинной научной экспертизы. Долгое время они носили скорее ремесленный, нежели научный характер. В качестве экспертов тогда чаще всего выступали дьяки, подъячие, врачи, аптекари, провизоры, учителя оружейные мастера и т.п.

Это была эпоха специалистов-одиночек, привлекаемых в качестве экспертов. Интересно отметить, что до 18 в. в России не было организации, которая бы осуществляла контроль за правильностью действий, производимых лицом, привлекаемым в качестве эксперта, а тем более направляла бы их деятельность, способствовала повышению уровня их исследований, в частности, судебно-химических. Одной из попыток создания таких координирующих и контролирующих организаций было создание в начале 19 века врачебных управ (в Петербурге – это Физикат, а в Москве – Медицинская контора). На них возлагалась функция контроля за всей судебно-медицинской деятельностью, в т.ч. и за химическими исследованиями аптекарей и фармацевтов, производимыми по поручениям следственных судебных учреждений. На практике же врачебные управы такой контроль осуществлять не могли – они не располагали для этого самым примитивными лабораториями. Тем более, они не могли проконтролировать качество химических исследований, т.к. в управе не было специалистов.

На помощь следствию и судебной практике пришли русские ученые, которые не только проводили судебные экспертизы, но и обеспечивали развитие теории, методики их проведения, научное становление различных видов судебных экспертиз, положив тем самым начало новому этапу в становлении судебной экспертизы в России.

Первыми учреждениями в России, где начала формироваться судебная экспертиза, следует назвать, прежде всего, Петербургскую Академию наук, а также Медицинский Совет МВД, Экспедицию Заготовления Государственных Бумаг и Мануфактурный совет министерства финансов.

Роль Академии наук в формировании судебной экспертизы трудно переоценить. Она начала заниматься судебной экспертизой с первых дней своего образования, хотя в документах, регламентирующих круг ее обязанностей, нигде об этом прямо не говорилось.

В Положении об Академии наук (АН), утвержденном после смерти Петра 1 Екатериной, предусматривалось, что АН должна давать заключения по различным вопросам, встречающимся у государственных

учреждений. На основании этого документа АН стала оказывать помощь и судебно-следственным органам.

В первой половине 18 в. судебно-экспертная деятельность АН в основном ограничивалась вопросами медицины. Наряду с другими судебно-медицинскими вопросами, членами АН давались судебно-экспертные заключения о наличии или отсутствии душевных заболеваний у лиц, которых им посылали для освидетельствования.

С закрытием во второй половине 18 в. в АН кафедры анатомии, большая роль в проведении судебно-медицинских исследований начинает отводиться образующимся в первой половине 19 в. кафедрам судебной медицины университетов. Большой известностью пользовалось руководство по судебной медицине, принадлежащее перу профессора Медико-хирургической академии С.А. Громова. В трудах великого русского хирурга и анатома Н.И. Пирогова в 40-50-х г.г. впервые в истории судебной медицины были сформулированы многие рекомендации для судебных медиков по вопросам осмотра трупов, экспертизы огнестрельных ранений и др.

Важную роль в развитии токсикологии и судебной химии сыграли труды таких выдающихся русских ученых, как Д.И. Менделеев, А.М. Бутлеров, Н.Н. Зинин, которые нередко выступали в качестве экспертов на громких и сложных судебных процессах.

В ряде случаев в ходе судебно-химических исследований, проводившимся по заданиям следственных и судебных органов, удавалось установить факты и закономерности, имеющие значение научных открытий.

В 19 в. объем судебно-экспертной деятельности АН расширился, в частности, стали производиться исследования взрывчатых веществ и остатков взрыва.

После судебной реформы 1864 г. появилась еще одна возможность использования знаний членов АН для осуществления правосудия – выдающиеся ученые стали выступать экспертами в суде.

Особо следует отметить вклад АН в становлении нового направления судебной экспертизы – судебно-фотографических исследований, у истоков которых стоял известный ученый-криминалист Евгений Федорович Буринский.

Уже приведенный краткий анализ судебно-экспертной деятельности АН свидетельствует о том, что она должна считаться первоосновой научного зарождения и развития судебной экспертизы в России.

При осуществлении товарно-денежных отношений неизменным спутником их являлось процветание фальшивомонетчества и фальсификация товаров. Страна нуждалась в государственном регулировании производства денежных билетов и ценных бумаг и возможности выявления их подделок.

Так, в 1818 г. была создана Экспедиция Заготовления Государственных Бумаг для изготовления денежных знаков и других

государственных бумаг. Впоследствии на нее возложили обязанность исследования денежных знаков и других ценных бумаг, если возникали сомнения в их подлинности. Экспертная, научно-исследовательская и профилактическая деятельность Экспедиции Заготовления Государственных Бумаг была существенным вкладом в развитие отечественной криминалистики и, в частности, технико-криминалистического исследования документов.

Некоторая часть химических исследований документов проводилась в Мануфактурном совете министерства финансов. В его функции входила выдача патентов и привилегий, рассмотрение споров между торговыми и промышленными предприятиями, установление фактов фальсификации товаров, подделки товарных знаков и т.д. В связи с рассматриваемыми спорами и проводилось химическое исследование продукции, документов, торговых знаков[3].

Становление судебной экспертизы как научного направления при изучении объектов материального мира, получивших статус улик, использование для их обнаружения, выявления, изъятия и исследования последних достижений науки и техники, послужило мощным толчком для возникновения и становления судебно-экспертных учреждений в России.

Их возникновение было обусловлено всем предшествующим ходом развития судебной экспертизы в России, особенно после судебной реформы 1864 г. В частности, судебная реформа 1864 г. существенно изменила процесс осуществления правосудия в России. Детальная регламентация предварительного следствия, установление четкого порядка получения и фиксации доказательств, расширение прав обвиняемого, введение суда присяжных и института адвокатуры создали условия для более широкого привлечения представителей различных отраслей науки в качестве судебных экспертов при рассмотрении уголовных и гражданских дел.

Гласность суда вынуждала адвокатов, прокуроров, суд искать представителей таких отраслей знаний, которые своими научными исследованиями и выступлениями в суде в качестве экспертов могли бы помочь в установлении виновности или невиновности подсудимых. Это стало стимулом к поиску новых научных направлений для производства судебных экспертиз. Создались условия и для развития такого вида судебной экспертизы, как криминалистическая.

В этот период начинают закладываться основы автороведческой экспертизы, расширяется производство судебно-баллистических экспертиз (правда, в основном лишь для решения вопросов о дальности производства выстрелов). В начале 20 в. в России получила право на жизнь новая криминалистическая экспертиза - дактилоскопическая. Первая такая экспертиза была проведена сотрудником полицейского управления В.И. Лебедевым в 1912 г. по делу об убийстве провизора «Харламовской аптеки» в Петербурге. Благодаря следу пальца руки, оставленному на месте происшествия и дактилоскопической экспертизе,

представленной Владимиром Ивановичем Лебедевым суду, был изобличен преступник.

Наиболее заметны в этот период времени успехи в применении при проведении судебных экспертиз фотографии. Первоначально фотография использовалась, да и то в редких случаях, только для иллюстративных целей. Затем стали использоваться и исследовательские свойства фотографии, в основном для выявления разного рода подлогов в документах. Неоценимый вклад в развитие судебно-исследовательской фотографии внес Е.Ф. Буринский, являющийся основоположником научной фотографии и общих основ криминалистической фотографии.

С течением времени становилось все более ясным, что дальнейшее успешное развитие судебно – баллистических, дактилоскопических, фотографических и подобных им экспертиз требует создания прочной технической базы и возможно только в специализированных экспертных учреждениях, обладающих специальным оборудованием.

С этого времени начинается новый этап в развитии судебной экспертизы – этап создания сети новых специализированных экспертных учреждений.

В мировой практике наметились два основных направления в организации судебной экспертизы. В ряде стран, например, Венгрии, Польше при производстве экспертиз ориентируются на конкретных специалистов, включенных в специальные списки экспертов. Характерно, что если в 20-х годах эти списки были неофициальными, то уже в 30-х годах сам факт существования этих списков, а также порядок их составления, проверки, дополнения был законодательно закреплен, что положило начало существования в них институтов присяжных экспертов как одной из процессуальных форм организации судебной экспертизы. Сущность этой формы состоит в том, что составляемые по согласованию с судебными и следственными органами списки специалистов, которые могут при необходимости выступить в качестве судебных экспертов (независимо от места и характера их работы), утверждаются министром юстиции после соответствующей проверки и приведения этих специалистов к присяге (отсюда и название - «присяжные эксперты»).

Институт присяжных экспертов возник в этих странах как одна из организационных форм деятельности экспертов.

В других же странах, например, России, Болгарии проявилась тенденция к организации специализированных экспертных учреждений, функционирующих в рамках заинтересованных ведомств и министерств.

Предвестником первого специализированного экспертного учреждения в России была судебно-фотографическая лаборатория, учрежденная Государственным советом 1 января 1893 г. при прокуроре С.-Петербургской судебной палаты.

Министерством юстиции была разработана и реализована программа изучения и обобщения опыта подобных учреждений в Европе, подготовки кадров будущих специалистов. Организуются поездки специалистов из России в страны Западной Европы (Францию,

Швейцарию, Германию) для прохождения курса обучения и последующего использования накопленного опыта при проведении и организации судебных экспертиз в России. В числе командированных такие известные ученые-криминалисты как С.Н.Трегубов, А.Н.Попов, С.М.Потапов, внесшие существенный вклад в развитие отечественной криминалистики.

Наконец, 28 июля 1912 г. принимается закон о создании первого в России специализированного судебно-экспертного учреждения – кабинета научно-судебной экспертизы. Инструкцией о деятельности данного кабинета предусматривалось не только производство его сотрудниками различного рода исследований (за исключением судебно-медицинских) и даче заключений по произведенным экспертизам в судебных заседаниях, но и выезд на место происшествия для производства фотоснимков и участия в осмотрах местности, трупов, взломов и других всевозможных следов.

Вслед за кабинетом в Петербурге в январе 1913 г. начал работать и кабинет при прокуроре Московской судебной палаты.

В январе 1914 г. открываются кабинеты научно-судебной экспертизы в Киеве и Одессе.

Деятельность кабинетов уже с самого начала обеспечивает достаточно высокий уровень судебных экспертиз. Характерно, что работа кабинетов была направлена на идентификацию присланных на исследование объектов и их следов, стремление при этом использовать новые методики научных исследований.

Успехи в развитии судебных экспертиз во многом определялись и тем, что сотрудники кабинетов весьма активно занимались научно-исследовательской работой, направленной на совершенствование методов и средств исследования вещественных доказательств по уголовным делам, а также на усовершенствование техсредств собирания доказательств в ходе предварительного расследования.

Значительную роль в развитии судебной экспертизы сыграл I съезд экспертов-криминалистов, который проходил 1-9 июля 1916 года в Петрограде. В нем приняли участие все управляющие кабинетами научно-судебной экспертизы, их помощники, а также судебные следователи, физики, химики, биологи, судебные медики. Съезд в целом явился убедительным свидетельством научного роста кабинетов научно-судебной экспертизы, их большого потенциала для дальнейшего развития.

В первые годы Советской власти кабинеты научно-судебной экспертизы, созданные в России в 1912-14г.г., перестали существовать. Так, Петроградский кабинет сгорел в первые же дни февральской революции при пожаре здания бывшего Петроградского окружного суда. На территории РСФСР не осталось ни одного криминалистического экспертного учреждения. Их нужно было создавать заново. История экспертной службы вновь открывает первую страницу своего бытия. Так, 1 марта 1919 года при Центросыске НКВД РСФСР начал функционировать первый в Российской Федерации кабинет судебной

экспертизы, который стал основой научно-технической службы уголовного розыска, первым криминалистическим экспертным подразделением в органах внутренних дел. Первым его руководителем, организатором и экспертом был назначен П.С.Семеновский. Врач по профессии, он стал по существу основоположником таких важных разделов криминалистики, как дактилоскопическая и уголовная регистрация.

Установка оказать реальную помощь в поиске и изобличении преступника побуждала экспертов искать нетрадиционные подходы к решению стоящих перед ними задач, открывать новые методы работы с вещественными доказательствами. В этом отношении показательным является первый в истории нашей страны случай производства дактилоскопической экспертизы по деталям строения папиллярной линии («пороскопия»). Согласно сохранившимся данным, такое исследование было выполнено в 1942 году в Ташкенте экспертом Назаровым. Проводилась она по рядовой краже, в следе пальца имелся лишь один традиционный признак –«вилка». Обычно эксперты признают такие следы непригодными для идентификации. Однако след был изъят с шифоньера, направлен в НТО, и идентификация преступника была произведена по признакам микрорельефа папиллярных линий –«порам». Краденые вещи были возвращены. Это исследование и сейчас считается классическим примером пороскопической экспертизы [2].

С каждым годом экспертная служба России крепла и развивалась с помощью консолидации сил: собственных научных достижений и иностранных изобретений в области криминалистики и судебной экспертизы. На определенных этапах своей работы экспертные подразделения претерпевали многочисленные изменения в названии службы: от научно-технических и экспертно-криминалистических отделов до экспертно-криминалистических центров. Но перемена наименований никак не влияла на главное назначение экспертов: быть незаменимыми помощниками следственным органам по разоблачению преступников на основе научно-обоснованных методик при обнаружении, выявлении и исследовании различных следов и вещественных доказательств.

Список литературы

1. Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза /А.М. Зинин, М.Н. Майлис: М.: Юрайт: Право и закон, 2002. С. 87-92.
2. Селезнев В.М., Червяков М.Э. Из истории экспертных учреждений органов внутренних дел //В.М. Селезнев, М.Э. Червяков //Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. Красноярск, 2015 № 2. С.108-115.
3. Шнайдер А.А. Теоретические основы судебной экспертизы/А.А. Шнайдер// Курс лекций. Вып. 1. Саратов, 2002. С. 15-25.

УДК 343.1

**«ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ» ИЛИ КОЛЛЕГИЯ
ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ – АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОЙ ЗАМЕНЫ**

Серёда Ольга Викторовна

аспирант

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: o.v.sereda@mail.ru

***Аннотация:** автор статьи рассматривает возможность использования искусственного интеллекта на различных стадиях уголовного судопроизводства, приводит пример использования в российской системе правосудия суперсервиса «Правосудие онлайн», задается вопросом о возможности использования искусственного интеллекта вместо коллегии присяжных при вынесении вердикта.*

***Ключевые слова:** уголовное судопроизводство, искусственный интеллект, коллегия присяжных заседателей, приговор, доказательство, доказывание.*

**"ARTIFICIAL INTELLIGENCE" OR A PANEL OF JURORS-
ANALYSIS OF A POSSIBLE REPLACEMENT**

Sereda Olga Viktorovna

PhD student

Krasnoyarsk State Agrarian University,

Krasnoyarsk, Russia

email: o.v.sereda@mail.ru

***Abstract:** the author of the article considers the possibility of using artificial intelligence at various stages of criminal proceedings, gives an example of the use of the super service "Prvosudie Online" in the Russian justice system, and asks about the possibility of using artificial intelligence instead of a jury when passing a verdict.*

***Keywords:** criminal proceedings, artificial intelligence, jury panel, verdict (punishment), proof, substantiation.*

Искусственный интеллект – неподкупный и беспристрастный к человеку «орган» принятия решений или тот «злой робот-убийца» и кинофильма «Терминатор», который готов уничтожить все человечество? Попробуем разобраться в данном вопросе через призму применения искусственного интеллекта в уголовном процессе нашей страны, а также сравним с его использованием, сейчас и в перспективе, в других странах.

Сегодня в Российской Федерации существует «слабый» искусственный интеллект, решающий узкопрофильные задачи.

Разработанный не так давно, и внедренный в работу российских судов, суперсервис «Правосудие онлайн», решает не сложные задачи, такие как:

- дистанционное обращение в суд в электронном виде,
- дистанционное получение информации о начавшемся судебном процессе (судебные извещения),
- дистанционный доступ к материалам электронных дел,
- получение судебных актов или их копий в электронном виде,
- дистанционное участие в судебных заседаниях и прочие.

Основная функция данного сервиса – это предоставить возможность гражданину, без очного похода в суд, предоставить и получить необходимые документы, поучаствовать в некоторых судебных заседаниях с использованием дистанционных технологий. В условиях сложившейся длящейся ситуации с пандемией на сегодняшний день, этот сервис очень важен и востребован.

Предполагается, что суперсервис «Правосудие онлайн» в дальнейшем своем развитии получит возможность автоматизации составления проектов судебных актов с использованием возможности искусственного интеллекта на основе загруженных в него материалов судебного дела.

На сегодняшний момент данный суперсервис позволил разгрузить от работы приемные судов, в дальнейшем поможет работе секретарей судебного заседания, канцелярии, помощников судей.

Но так ли все радужно в перспективах использования искусственного интеллекта в уголовном производстве, когда речь заходит о вынесении решения по уголовному делу, когда решается судьба человека, не программы или робота?

Не только в отдельных высокотехнологических государствах по типу Японии, но и в целом, на мировом уровне, давно идет речь о перспективах полной автоматизации процесса отправления правосудия. Так, на пленарном заседании конференции «Глобальная сеть обеспечения честности и неподкупности судебных органов», созданной под эгидой ООН в апреле 2018 года, которая проходила в Дохе, столице Катара, был озвучен доклад председателя совета судей РФ – Виктора Мамотова – «Перспективы использования искусственного интеллекта в судебной системе Российской Федерации».

На заседании данной конференции, в том числе, обсуждалась возможность применения искусственного интеллекта в стадии принятия решений по уголовным и другим судебным делам. Виктор Мамотов, в своем докладе, заявил, что – «...То, что искусственный интеллект будет нейтрален по отношению к человеку, — это миф. Он был развеян еще в Новое время, когда стало понятно, что у техники есть своя автономия и независимость от человека. Человек стал заложником созданной им техники, он не может освободиться от ее обратного воздействия на себя. Очевидно, что в искусственном интеллекте, создаваемом человеком, заключены не только безграничные возможности, но и безграничные опасности. Система искусственного интеллекта спонтанно

совершенствуется, влияя на человека и подчиняя его себе; она может вырасти в опасный для человека мир, что отчасти и происходит сегодня, и становится неотвратимой угрозой. У искусственного интеллекта свои законы и свой язык, отсутствие глубокого понимания которых у человека делает решения нейросетей непредсказуемыми» [1].

Мы согласны с данным суждением, действительно, система искусственного интеллекта никогда не сможет судить как человек – справедливо исходя не только из буквы закона, но и применяя более глубокие категории, которые воспитываются в нем не только из опыта принятия решений, но из социального, житейского опыта, норм морали и чувства сострадания и сопереживания. Это что касается итогового судебного решения. Что касается решений промежуточных, использования анализа в сопоставлении доказательств, построении версий, построении модели поведения предполагаемого преступника – здесь, на наш взгляд, есть огромные возможности для использования искусственного интеллекта.

Не можем мы не коснуться вопроса использования искусственного интеллекта при такой стадии уголовного судопроизводства, как вынесении вердикта присяжными заседателями. По сути, что есть вердикт присяжных заседателей – это вопросный лист, содержащий три основных вопроса (1. доказано ли, что деяние имело место, 2. доказано ли, что деяние совершил подсудимый, 3. виновен ли подсудимый в совершении этого деяния) и один дополнительный (заслуживает ли подсудимый снисхождения).

Как указывалось в наших работах ранее, при вынесении вердикта присяжные сталкиваются с различного рода трудностями, например, все доказательства присяжные воспринимают на слух, и стороны зачастую субъективно ставят акценты на выгодных им доказательствах, в том числе, придавая эмоциональную окраску обстоятельствам, которые могут не иметь отношения к сути уголовного дела. Подсудимый может «давить на жалость» - так же известная практика. Присяжный может упустить момент отклонения судом доказательств или доводов, приводимых сторонами. Не стоит исключать момент, когда вынесенный приговор отменяется вышестоящим судом вследствие наличия в коллегии присяжных лиц, которые не могут участвовать в отправлении правосудия по данному уголовному делу или вообще быть присяжным [2].

Вышеуказанные трудности в постановлении вердикта присяжных заседателей возможно было бы устранить с помощью использования искусственного интеллекта при ответе на такие вопросы как - доказано ли, что деяние имело место и доказано ли, что деяние совершил подсудимый.

Но еще раз обратимся к международному опыту, так в декабре 2018 года был принят первый международный акт, который всецело посвятили использованию искусственного интеллекта в правосудии – это Европейская этическая хартия о применении искусственного интеллекта в судебных системах, которая утверждена Европейской комиссией по эффективности правосудия Совета Европы.

В данном документе сформулировано пять принципов применения искусственного интеллекта:

1. Принцип соблюдения прав человека, в силу которого применение компьютерной программы не должно умалять состязательность процесса и право на справедливое судебное разбирательство;

2. Принцип запрета дискриминации;

3. Принцип качества и безопасности, который предполагает использование сертифицированного программного обеспечения, оценка которого проводится как техническими специалистами, так и юристами;

4. Принцип прозрачности, в силу которого все применяемые технологии должны быть доведены до всеобщего сведения в понятной форме.

5. Принцип пользовательского контроля, согласно которому судья должен иметь возможность не согласиться с решением, предложенным искусственным интеллектом, и принять собственное решение по делу, а участнику спора должна быть предоставлена возможность прямого обращения к суду без применения искусственного интеллекта и право оспорить принятое с помощью искусственного интеллекта решение [3].

Принцип «пользовательского контроля» показывает, что авторы хартии понимают невозможность полной замены судьи искусственным интеллектом. И с этим следует согласиться.

Список литературы

1. Кривцов, Э., Виктор Момотов. Искусственный интеллект в суде не будет нейтрален к человеку / Э. Кривцов // Режим доступа: <https://legal.report/viktor-momotov-iskusstvennyj-intellekt-v-sude-ne-budet-nejtralen-k-cheloveku/> (свободный доступ, дата обращения 17.05.21)

2. Серeda, О.В. Трудности вынесения вердикта присяжными заседателями / О.В. Серeda // Современные закономерности и тенденции развития наук криминального цикла. Мат-лы междунар. науч. конф. / Отв. за выпуск В.Л. Бопп, Е.А. Ерахтина. Красноярск, 2020. С. 272.

3. Гурбанов, Р.А.о Европейскаф хартия об этических принципах применения искусственного интеллекта в судебный системах: ценностные ориентиры / Р.А.о., Гурбанов // IX Международный конгресс сравнительного правоведения. Журнал Зарубежного законодательства и сравнительного правоведения, № 1(80), 2020, С. 10-15.

**РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ
СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО
ОБУЧЕНИЯ**

Сорокун Павел Владимирович

*к.и.н., доцент кафедры государственно-правовых и отраслевых
юридических дисциплин, доцент*

Красноярский государственный аграрный университет,

Ачинский филиал,

г. Ачинск, Россия

email: pavel_istoria@list.ru

Белицкий Михаил Эдуардович

студент 4 курса направления 40.03.01 «Юриспруденция»

Красноярский государственный аграрный университет,

Ачинский филиал,

г. Ачинск, Россия

email: kalibur333@mail.ru

Аннотация: в статье проводится анализ роли информационных технологий в обучении студентов-юристов в условиях дистанционного обучения. Отмечается важность внедрения современных информационных технологий в процесс обучения для актуализации и повышения эффективности образовательных программ дистанционного обучения юридического профиля. Делается вывод о том, что совокупность, выбранных высшим учебным учреждением, методов организации дистанционного обучения и используемых при нём технических средств напрямую влияет на уровень подготовки будущих юридических кадров.

Ключевые слова: Интернет, дистанционное обучение, информационные технологии, студент, юриспруденция.

**THE ROLE OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN TRAINING LAW
STUDENTS IN THE CONDITIONS OF DISTANCE LEARNING**

Sorokun Pavel Vladimirovich

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of
State Legal and Sectoral Legal Disciplines, Associate Professor*

FSBEI HE Krasnoyarsk GAU, Achinsk branch,

Achinsk, Russia

email: pavel_istoria@list.ru

Belitsky Mikhail Eduardovich

4th year student of direction 40.03.01 "Jurisprudence"

FSBEI HE Krasnoyarsk GAU, Achinsk branch,

***Abstract:** the article analyzes the role of information technologies in teaching law students in the context of distance learning. The introduction of modern information technologies in the learning process is noted for the actual and increase in the effectiveness of educational programs for distance learning of the legal profile. It is concluded that the totality of the selected by the higher educational institution, the methods of organizing distance learning and the use of technical means with it directly affect the level of training of future legal personnel.*

***Keywords:** Internet, distance learning, information technology, student, jurisprudence.*

Стремительное развитие информационных технологий за последние десятилетия естественным образом привело к трансформации целого ряда общественных отношений и социальных институтов. Подверглась изменениям и сфера образования, включающая в себя важнейшие направления человеческой деятельности, от качества которой зависит не только компетенция будущих специалистов различных сфер на рынке труда, но также их ценностные установки и ориентиры, имеющие большое значение при осуществлении ими профессиональной деятельности.

В настоящее время влияние Интернета глубоко распространилось на все существующие сферы жизни общества, ведь с его помощью можно заключать юридические сделки, вести бизнес, реализовывать творческий потенциал, коммуницировать с людьми, а также искать и изучать интересующую для себя информацию. Модернизация сферы образования в условиях бурного технологического прогресса, приходящегося на начало XX века, было закономерным процессом развития человеческого общества. С момента возникновения Интернета дистанционное образование вышло на качественно новый уровень взаимодействия преподавателя со своими студентами, предполагающего использование современных информационных технологий, с помощью которых стало возможным проводить учебные занятия в различных онлайн-форматах.

Актуальность исследования проблем и перспектив развития дистанционных и электронных форм обучения обусловлена в первую очередь высокой значимостью Интернета и информационных технологий в жизни современного человека. Об этом свидетельствует и статистика. Так, согласно данным Mediascope, в феврале-июле 2019 года аудитория Рунета достигла отметки в 95, 8 млн человек в возрасте от 12 лет, что составляет 78% населения страны (среди опрошенных были лица, которые пользовались Интернетом хотя бы раз в месяц). Данный показатель за последние два года вырос на 10% [3]. В аналогичном исследовании на состояние февраля 2020 года количество отечественных Интернет-пользователей составляет уже 96, 7 млн человек - 79% населения страны [4].

Представляется логичным предположить, что влияние Интернета с каждым годом будет только расти, этому свидетельствует и массовое распространение многообразных технических устройств, предоставляющих пользователям свободный доступ к сети.

Важно учитывать, что самой активной возрастной группой в Интернете по-прежнему являются лица от 18 до 24 лет, среди которых не малую часть составляют студенты высших учебных заведений. В связи с этим возникает потребность укрепления роли Интернета в рамках образовательных программ, а также внедрения современных информационных технологий в процесс обучения для достижения последующих целей:

1. актуализация и повышение эффективности образовательных программ различных специальностей;
2. создание комфортных условий обучения студентов, сочетающих в себе доступность получения ими необходимых теоретических знаний, а также последующую реализацию данных знаний на практике путём вовлечения в образовательный процесс средств и методов, благоприятно влияющих на уровень мотивации студентов к обучению.

Информационная эпоха внесла значительные изменения в сферу образования и связанные с ней общественные отношения, а это повлекло за собой соответствующее правовое регулирование. Одним из ключевых направлений модернизации образовательных услуг стала реализация образовательных программ в формате дистанционного и электронного обучения с применением специальных информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих взаимодействие и передачу необходимой информации между педагогом и обучающимися.

Электронная и дистанционная формы обучения официально закреплены в статье 16 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» №273-ФЗ от 29.12.2012 г., в которой регламентируется порядок реализации образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий [1].

Отметим, что юриспруденция не входит в перечень специальностей и направлений подготовки высшего образования, реализация образовательных программ по которым не допускается с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий, утверждённый Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (Минобрнауки России) [2]. Следовательно, законодатель допускает возможность обучения студентов-юристов высших учебных заведений исключительно в дистанционном формате, в рамках которого они получают необходимые теоретические знания, а также практические навыки и умения, отвечающие федеральным государственным стандартам высшего образования, т.е. физическое

присутствие студентов-юристов на занятиях не является обязательным фактором выстраивания их профессиональной компетенции.

Реализация электронного и дистанционного обучения в юридических вузах сопровождается использованием информационных ресурсов и технических средств, которые учитывают специфику юридической деятельности, связанной с изучением, анализом и практическим применением положений нормативно-правовых актов для решения всевозможных профессиональных задач.

Распространенным явлением в процессе дистанционного юридического обучения стало знакомство студентов-юристов с наиболее известными справочно-правовыми системами, такими как «Гарант», «Консультант Плюс» и «Кодекс». Однако, как отмечают исследователи, несмотря на широкий спектр возможностей подобных справочно-правовых систем, студенты крайне редко пользуются ими в процессе обучения, а в качестве альтернативного поиска правовой информации используют Интернет [5]. Решение образовавшейся проблемы исследователи видят в создании экспериментальной методики обучения дисциплины «Справочно-информационные системы» с последующим внедрением её в учебный процесс [5].

Разделяя точку зрения исследователей, хочется дополнить, что наличие подобной дисциплины в образовательной программе юридических вузов может не только качественно отразиться на эффективности усвоения студентами важных правовых знаний в момент обучения, но и предоставить им хорошую практическую базу использования конкретных справочно-информационных систем, которая будет служить для них средством актуализации правовых знаний, а также способствовать в осуществлении ими дальнейшей профессиональной деятельности.

Дистанционная и очная формы обучения имеют ряд отличительных признаков. Один из таких признаков заключается в том, что при дистанционной форме обучения студент в большинстве случаев во время занятий находится в домашней обстановке, наполненной различного рода раздражителями, которые могут препятствовать его концентрации на учебном процессе. Примером этому является ситуация, когда студент использует персональный компьютер в качестве средства связи с преподавателем, тем самым его фокус внимания от лекционного материала может склониться в пользу социальных сетей в силу привычки или сухости изложения лекционного материала самим педагогом, а также иных факторов. Контролировать же деятельность обучающихся во время дистанционных занятий достаточно трудно, в связи с чем возрастает риск увеличения количества отстающих студентов, уровень знаний которых не дотягивает до установленных образовательным стандартом требований.

Верно и то, что степень вовлечения определенного студента в учебный процесс зависит от развития его способностей к самодисциплине и самоорганизации, важность которых в профессиональной деятельности юриста сложно оспорить. Однако образовательные организации,

предоставляющие возможность получения высшего дистанционного образования, должны быть заинтересованы в использовании новых методов и способов обучения, благоприятно влияющих на внутреннюю мотивацию студентов к получению необходимых теоретических знаний, практических умений и навыков.

Большое внимание в научной среде отводится геймификации как одному из способов организации обучения студентов юридических профилей. Учебная геймификация предполагает прохождения студентом уровней усвоения курсов, выполнения заданий в виде тестов, кейсов, ситуационных задач, за которые предусмотрена система поощрения, бонусов и баллов [6]. Методы геймификация успешно распространены в маркетинге, бизнесе, продажах, а многие исследователи отмечают её эффективность в качестве инструмента дополнительной мотивации и вовлечения студентов к обучению [7].

Стоит упомянуть и влияние модульной объектно-ориентированной динамической обучающей среды (MOODLE) в реализации электронного и дистанционного обучения. Данная платформа создана для взаимной работы преподавателей и студентов. К её ключевым преимуществам относится технология отслеживания успеваемости обучающихся, что даёт возможность оперативно скорректировать недостаток теоретический знаний и навыков конкретного студента путём индивидуальной работы с преподавателем. Также в систему MOODLE легко интегрируются элементы геймификации, которые будут особенно актуальны для студентов юридических вузов, ведь с их помощью можно развить у них навык аргументации той или иной правовой позиции в ходе решения, например, ситуационных задач.

Примечательно, что форма дистанционного обучения совсем недавно была введена многими образовательными учреждениями в целях снижения распространения коронавирусной инфекции. Наличие проблем реализации дистанционного обучения в России в период пандемии, связанных с необходимостью разработки образовательными организациями в сжатые сроки организационно-правовых документов, объективных технических неполадок работы серверов, отсутствия стабильного Интернет-соединения, подводят к вопросу о необходимости формирования качественных цифровых образовательных платформ учебных учреждений, обеспечивающих возможность дистанционного обучения как во время чрезвычайных обстоятельств, так и вне их.

Таким образом, информационные технологии в обучении студентов-юристов играют ключевую роль в процессе организации дистанционного обучения. Совокупность, выбранных высшим учебным учреждением, методов организации дистанционного обучения и используемых при нём технических средств напрямую влияет на уровень подготовки будущих юридических кадров.

Список литературы

1. Федеральный закон Об образовании в Российской Федерации от 29.12.2012 № 273-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 06.05.21).

2. Перечень направлений подготовки высшего образования - бакалавриата, реализация образовательных программ по которым не допускается с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 06.05.21).

3. Mediascope: за два года число пользователей интернета в России выросло на 10% // Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4096286> (дата обращения 06.05.21).

4. Аудитория Рунета в 2020 году пробьет планку в 100 млн пользователей // Режим доступа: <https://rg.ru/2020/04/15/auditoriia-runeta-v-2020-godu-probet-planku-v-100-mln-polzovatelej.html> (дата обращения 06.05.21).

5. Булуева, Ш.И., Цамаева, А.А., Нурмагомедова, Н.Х. Особенности использования информационных технологий в обучении правовым дисциплинами / Ш.И. Булуева, А.А. Цамаева, Н.Х. Нурмагомедова // Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44536495> (дата обращения: 08.05.21).

6. Магомедов, Ш.Б., Абдусаламов, Р.А., Магдилова, Л.В. Цифровые инструменты в обучении студентов-юристов в условиях дистанционного и смешанного обучения / Ш.Б. Магомедов, Р.А. Абдусаламов, Л.В. Магдилова // Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44511225> (дата обращения: 08.05.21).

7. Серикова, Р.М. Геймификация образовательного процесса как один из компонентов познавательной деятельности учащихся / Р.М. Серикова // Вопросы педагогики. 2017. №1. С. 27-29.

УДК 340.136

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Старожилова Наталья Петровна

старший преподаватель

Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова,

г. Караганда, Казахстан

email: star-np@mail.ru

Аннотация: в статье анализируется опыт Республики Казахстан по использованию информационно-коммуникативных технологий в процессе систематизации законодательства. Использование современных информатизационных технологий при систематизации законодательства значительно повышает его качество. Дана характеристика цифровых методов систематизации. Сформулирован вывод о необходимости

унифицировать методы ведения учета и инкорпорации нормативных правовых актов, стандартизировать используемые цифровые технологии.

Ключевые слова: систематизация законодательства, информационное право, правовая информатизация, правовые информационно-поисковые системы.

USE OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE SYSTEMATIZATION OF LEGISLATION

Starozhilova Natalya Petrovna

Senior lecturer

Karaganda University named after academician E.A. Buketov,

Karaganda, Kazakhstan

email: star-np@mail.ru

Abstract: *the article analyzes the experience of the Republic of Kazakhstan in the use of information and communication technologies in the process of systematization of legislation. The use of modern information technologies in the systematization of legislation significantly increases its quality. The characteristic of digital methods of systematization is given. The conclusion is made about the need to unify the methods of accounting and incorporation of regulatory legal acts, to standardize the digital technologies used.*

Keywords: *systematization of legislation, information law, legal informatization, legal information retrieval systems.*

Для современного Казахстана, как и для других государств, систематизация законодательства — это объективно необходимая процедура. Необходимость систематизации обусловлена двумя причинами. Во-первых, постоянно меняющееся законодательство должно периодически упорядочиваться, чтобы сохранить свойства системности права. Так как в результате систематизации устраняются устаревшие или противоречащие друг другу правовые нормы. Во-вторых, благодаря систематизации право поддерживается в постоянном рабочем состоянии, таком, чтобы им удобно было пользоваться, таким образом обеспечивается право на информацию, в данном случае, правовую.

Появление информационных технологий вызвало необходимость проведения мероприятий по обеспечению безопасности информационных правовых ресурсов. Копылов В.А., например, классифицирует информацию по роли в правовой системе и разделяет ее на правовую и неправовую. Правовая информация создается в результате правотворческой, правоприменительной, правоохранительной деятельности [1 с.35]. Сюда относится информация о рассмотрении уголовных и гражданских дел в судах, судебная, уголовная и прокурорская статистика; информация о гражданско-правовых отношениях, договорных и иных обязательствах (договоры, соглашения и т.п. документы);

информация об административной деятельности органов исполнительной власти информация, связанная с раскрытием и расследованием правонарушений: криминологическая; судебно-экспертная информация, используемая при проведении судебных экспертиз для доказательства факта преступления и вины обвиняемого; оперативно-розыскная информация, а также иные сведения и материалы.

Например, такая стадия нормотворческого процесса, как согласование нормативного правового акта, также осуществляется с применением ИКТ [2]. Проект нормативного правового акта представляется на согласование всем заинтересованным государственным органам одновременно одним сопроводительным письмом в форме электронного документа, подписанного с использованием ЭЦП. В случае, если по проекту нормативного правового акта имеются замечания, при устранении которых акт может быть согласован, данные замечания излагаются в электронной форме через информационный портал государственного органа, удостоверяются ЭЦП заместителя первого руководителя либо ответственного секретаря, с включением в обязательном порядке предложения по устранению имеющихся замечаний.

Правовая информация как ресурс, организующий поведение и отношения субъектов социума, не рядовой, а относящийся к объектам общественного достояния, имеющий режим информации открытого доступа, обеспеченный в этих целях соответствующими информационными технологиями и представляемый в определенных форматах материализации, имеет правила создания, легализации и применения в обществе. Она предназначена для информирования пользователей органов государственной власти, органов местного самоуправления, любых организаций и граждан, имеет свой правовой режим на всех стадиях образования данной информации, обеспечения доступа к ней, ее безопасности. Правила работы с правовой информацией с применением средств ИКТ являются общими для всех элементов правовой системы и составляют область информационного регулирования, которая реализуется средствами и формами информационного права. Именно эти обстоятельства объясняют, почему информационное право аккумулирует многие проблемы организации и широкого доступа к правовой информации независимо от отрасли законодательства и предметов регулирования и сосредоточиваются в системе информационного законодательства. Унификация этой стороны работы с правовой информацией, в значительной степени гармонизация ее понятийного аппарата, подходов к классификации законодательства и иных источников правового характера находятся в области обеспечения безопасности правовой информации.

Государственное регулирование общественных отношений в сфере информатизации доступа к правовой информации основывается на следующих принципах:

- 1) обеспечения свободного доступа к электронным информационным ресурсам, содержащим информацию о деятельности государственных

органов (презумпция открытости), и обязательного их предоставления, кроме электронных информационных ресурсов, доступ к которым ограничен в соответствии с законами Республики Казахстан;

2) своевременности предоставления, объективности, полноты и достоверности электронных информационных ресурсов правового характера, в отношении которых законами Республики Казахстан установлен обязательный характер их публичного распространения либо предоставления государственными органами;

3) свободы поиска, формирования и передачи любых электронных информационных ресурсов правового характера, доступ к которым не ограничен в соответствии с законами Республики Казахстан;

Современные цифровые технологии, с одной стороны, значительно упростили работы по систематизации законодательства, но с другой, потребовали проведение мероприятий по совершенствованию организационного обеспечения информатизационных методов систематизации. В современных условиях систематизация законодательства получила еще один инструмент, который можно назвать правовой информатизацией. В Государственной программе «Цифровой Казахстан» правовая информатизация определена как одно из важнейших направлений цифровизации действующего права Республики Казахстан, которая значительно облегчает и делает более удобным поиск и использование нормативного правового материала, а также ведение его учета. Сегодня необходимо унифицировать методы ведения учета и инкорпорации нормативных правовых актов, стандартизировать используемые цифровые технологии, интегрировать между собой различные базы и банки данных правовых актов, объединив их в общее информационно-правовое пространство.

Современной формой учета является автоматизированный учет законодательства с использованием современных информационных технологий и с применением компьютерной техники. Использование автоматизированных информационно-поисковых систем дает возможность, во-первых, разместить неограниченный объем информации о всей системе законодательства, начиная от законов, и заканчивая правовыми актами местных органов государственной власти. Там сохраняются и действующие нормативные акты, и те, которые признаны утратившими силу. Кроме этого, на электронных информационных правовых ресурсах размещаются находящиеся в стадии разработки проекты будущих правовых актов. В последнее время все больше информации размещается о действующем законодательстве других государств, а также международно-правовые акты. Таким образом, обеспечивается преемственность правового регулирования, позволяющая использовать методы сравнительного правоведения для получения полной информации о развитии правового регулирования в любой сфере. Благодаря информационным технологиям можно получить справки о действующем законодательстве и практике его применения в любой сфере

общественных отношений. Такие справки печатаются сразу же по поступлении запроса и могут тиражироваться в любом количестве.

Для осуществления государственного учета правовых актов Правительством РК создан Государственный реестр нормативных правовых актов Республики Казахстан и Эталонный контрольный банк нормативных правовых актов Республики Казахстан осуществляет уполномоченная организация, определяемая Правительством Республики Казахстан [3]. Эти функции возложены на «Республиканский центр правовой информации» Министерства юстиции.

В Республике Казахстан сегодня действуют несколько информационно-поисковых систем. Это и справочная информационная система «Юрист», и База данных «Заң». Так, справочная информационно-поисковая система «Параграф» включает в себя несколько баз данных. В нее входят справочная система «Юрист», которая содержит тексты нормативных правовых актов, нормативные правовые акты Верховного Суда РК и другие документы. Электронная база данных «Континент» содержит нормативные правовые акты из различных отраслей экономики, политики, финансовой сферы. Справочная система «Бухгалтер» включает в себя нормативные правовые акты, регулирующие бухгалтерский учет, аудит. Здесь же представлена правовая информация по вопросам налогового законодательства. Справочная система «Медицина» включает в себя правовую информацию в области здравоохранения, оказания медицинских услуг, описание и Государственный реестр лекарственных средств.

Одним из важнейших объектов информационно-коммуникационной инфраструктуры является «электронное правительство», т.е. система информационного взаимодействия государственных органов между собой и с физическими и юридическими лицами, основанная на автоматизации и оптимизации государственных функций, а также предназначенная для оказания услуг в электронной форме. Для функционирования этой структуры организован сервисный интегратор «электронного правительства» -юридическое лицо, определяемое Правительством Республики Казахстан, на которое возложены функции по методологическому обеспечению развития архитектуры «электронного правительства» и типовой архитектуры «электронного акимата». Постановлением Правительства РК в 2016 году сервисным интегратором «электронного правительства» определено акционерное общество «Национальный инфокоммуникационный холдинг «Зерде» [4]. В сфере обеспечения информационной безопасности на него возложено осуществление регистрации информационных систем государственных органов, учет сведений об объектах информатизации «электронного правительства» и хранение электронных копий технической документации объектов информатизации «электронного правительства» на архитектурном портале «электронного правительства»; ведение учета и хранения разработанного программного обеспечения, исходных программных кодов (при наличии) и комплекса настроек лицензионного

программного обеспечения информационных систем государственных органов.

Благодаря современным информационным технологиям стало возможным ведение систематизации законодательства в электронной форме. Органы государственной власти и негосударственные учреждения формируют банки правовой информации нормативного и ненормативного (методического, справочного) характера, предназначенные для всеобщего использования. Фактически речь идет об электронной версификации законодательства, которая представлена в двух видах: официальная электронная версификация, которая используется всеми субъектами правоотношений для получения информации о действующем законодательстве, и неофициальная – предназначенная для использования в учебной и методической работе.

Таким образом, в современных условиях систематизация законодательства получила еще один инструмент, который можно назвать правовой информатизацией. В Государственной программе «Цифровой Казахстан» правовая информатизация определена как одной из важнейших направлений цифровизации действующего права Республики Казахстан [5]. Если выяснять соотношение между систематизацией права и правовой информатизацией, то правовая информатизация, являясь инструментом систематизации, значительно облегчает и делает более удобным поиск и использование нормативного правового материала, а также ведение его учета.

В Республике Казахстан, как и во всем мире, в ситуации постоянного увеличения объема законодательства значительно возросла роль информационных технологий. Это в значительной мере способствовало облегчению работы по систематизации законодательства. Благодаря информатизационным правовым ресурсам стал возможен оперативный и удобный доступ к правовой информации независимо от места нахождения пользователя. Информационные технологии оказывают значительную помощь в работе над составлением сборников нормативных правовых актов, консолидации законодательства, проведения работ по кодификации. Использование современных информатизационных технологий при систематизации законодательства как вид правотворческой деятельности позволяет обеспечить подготовку качественных консолидированных и кодифицированных нормативных правовых актов с меньшими затратами времени, свести к минимуму технические ошибки. Законодательные органы и рядовые пользователи имеют возможность просматривать системные связи в массиве нормативных правовых актов с использованием гиперссылок. Информатизация официальных правовых ресурсов значительно облегчает работу по выявлению пробелов и противоречий в действующих правовых актах и своевременно их устранять.

Анализ действующего правового регулирования в сфере информатизации и информационной безопасности показал, что в Республике Казахстан накоплен целый массив нормативных правовых актов различной юридической природы, как законодательного характера,

так и подзаконных, которые обеспечивают достижение состояния информационной безопасности. Это и Закон о персональных данных и их защите, Закон об информатизации, Закон о средствах массовой информации, Закон о национальной безопасности. Действует разрешительная система в сфере информатизации. В то же время в законодательстве и в организационном отношении имеются некоторые пробелы и несовершенства, которые требуют скорейшего устранения. Считаем, что на очереди по систематизации стоит информатизационное право и необходимо принятие Кодекса об информатизации.

Современные цифровые технологии, с одной стороны, значительно упростили работы по систематизации законодательства, но с другой, потребовали проведение мероприятий по совершенствованию организационного обеспечения информатизационных методов систематизации. Сегодня необходимо унифицировать методы ведения учета и инкорпорации нормативных правовых актов, стандартизировать используемые цифровые технологии, интегрировать между собой различные базы и банки данных правовых актов, объединив их в общее информационно-правовое пространство.

Список литературы

1. Копылов, В.А. Информационное право / В.А. Копылов. М.: Юрист, 2002. 612с.

2. Постановление Правительства Республики Казахстан от 6 октября 2016 года №569. Об утверждении Правил разработки, согласования проектов подзаконных нормативных правовых актов // Режим доступа: <https://www.zakon.kz/4816930-utverzhdeny-pravila-provedeniya.html> (дата обращения: 08.05.21).

3. Правила ведения Государственного реестра нормативных правовых актов Республики Казахстан, Эталонного контрольного банка нормативных правовых актов Республик. Постановление Правительства Республики Казахстан от 25 июля 2016 года № 439 // Режим доступа: <https://online.zakon.kz/d> (дата обращения: 08.05.21).

4. Об определении сервисного интегратора «электронного правительства». Постановление Правительства Республики Казахстан от 11 апреля 2016 года № 207 // Режим доступа: https://tengrinews.kz/zakon/pravitelstvo_respubliki_kazahstan_premier_ministr_rk/ (дата обращения: 08.05.21).

5. Государственная программа «Цифровой Казахстан». Утверждена Постановлением Правительства Республики Казахстан № 827 12 декабря 2017 года // Режим доступа: <https://zerde.gov.kz/activity/management-programs/the-state-program-d> (дата обращения: 08.05.21).

УДК 343.9

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ОБЩЕСТВА И ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Стома Валерий Сергеевич

Научный руководитель: д-р юрид. наук, профессор

Панченко Владислав Юрьевич

Красноярский государственный аграрный университет

г. Красноярск, Россия

email: panchenkovlad@mail.ru

***Аннотация:** в статье рассмотрены проблемы взаимоотношений публичной власти и общества, выделены проблемы взаимоотношений общества и местного самоуправления. В качестве решений многих проблем предлагается особое внимание уделить разработке публичной политики.*

***Ключевые слова:** публичная власть, общественный контроль, общественная инициатива, общество, местное самоуправление*

PROBLEMS AND PROSPECTS OF RELATIONS BETWEEN SOCIETY AND PUBLIC AUTHORITIES

Stoma Valerii Sergeevich

Research supervisor: Dr. Yurid.professor Panchenko Vladislav Yurievich

Krasnoyarsk State Agrarian University,

Krasnoyarsk, Russia

email: panchenkovlad@mail.ru

***Abstract:** the article deals with the problems of relations between public authorities and society, and highlights the problems of relations between society and local self-government. As solutions to many problems, it is proposed to pay special attention to the development of public policy.*

***Keywords:** public authority, public control, public initiative, society, local self-government*

Рассматривая суть взаимоотношений в сфере публичной власти, следует дать основные понятия сторон данного взаимодействия, так как эти определения следует считать отправной точкой перспектив совершенствования публичной власти. Общество – это группа индивидуумов, живущих вместе и реализующих общие задачи. Отдельного индивидуума или их группу можно рассматривать в пределах определенного географического региона. Именно общество является основным ресурсом для публичной власти.

Публичная власть – это институт, посредством которого общество вырабатывает и осуществляет свою государственную политику. Государственная политика – это, в основном, деятельность

государственных структур в публичной сфере. В свою очередь при некоторых формах правления общество напрямую голосует за выработку и проведение государственной политики (прямая демократия), в то время как при других формах правления лишь один человек или группа людей представляет общество (диктатура). Рассматривая мнения специалистов относительно определения публичной власти, следует отметить развитие этого определения в различных интерпретациях. Так, тождественность понятий государственной и публичной власти придерживаются М.И. Байтин [1]. Специалисты придерживаются позиции, согласно которой влияние государственной власти осуществляется на все аспекты жизни общества на протяжении исторически длительного периода государственного развития [2, с. 112-115]. Однако в современных условиях представление о тождественности публичной и государственной власти только обсуждается и выступает предметом научной дискуссии [3, с. 82-83].

В качестве одной из особо значимых проблем функционирования публичной власти можно отметить проблемы финансовой самостоятельности: при значительных полномочиях местного самоуправления у местной власти не имеется достаточных ресурсов для их реализации. Финансы сконцентрированы у государственной власти, которая не всегда стремится передать финансы в регионы. Такое положение вызывает озабоченность со стороны общественности: мелкие проблемы регионального и муниципального масштабов решаются неэффективно из-за отсутствия финансов, создается ощущение бездействия властных структур. Проведенные социологические опросы отражают недовольство общественности действиями властей в сознании которой муниципальная власть и государство являются одним целым. Но изучение нормативно-правовых актов позволяет говорить о многоуровневой структуре публичной власти (как минимум два уровня: государственная власть и местное самоуправление), а, следовательно, и проблемы между публичной властью и обществом следует разделить на соответствующие уровни.

В настоящее время в качестве оппонента публичной власти выступают общественные организации, общественный контроль и инициативы [4, с. 59-66]. Живое и эффективное взаимодействие зачастую отсутствует, а грамотное решение проблем происходит не всегда. Средства массовой информации довольно часто транслируют информацию относительно коррупционных разоблачений на разных уровнях публичной власти, что, несомненно, не уменьшает проблем в этой сфере.

В этом случае необходимо упомянуть проблемы коррупции в органах публичной власти и проблемы закрытости действий публичной власти [5, с. 169-173]. Например, обсуждение региональных нормативных правовых актов общественностью затруднено. Граждане, проживающие на определенной территории, не всегда имеют возможность принять участие в управлении территорией, публичная власть просто не организует достаточных и необходимых условий для этой деятельности, что можно

отметить, как нежелательную тенденцию механизма защиты прав и свобод человека и гражданина.

Рассматривая проблемы взаимоотношений публичной власти и общества, выделяются проблемы взаимоотношений общества и местного самоуправления. Этой теме, как и перспективам взаимоотношений в данном формате, посвящено достаточное число научных исследований и публикаций. Однако, современная практика в полной мере обогащает теорию новыми событиями, формируя новые модели взаимоотношений. Кроме того, развитию особенностей взаимодействия общества и публичной власти в нормативном правовом аспекте способствовало принятие поправок к Конституции РФ, которые вступили в силу летом 2020 года [6, с.37-54].

Тем не менее, эффективность взаимодействия между публичной властью и обществом следует развивать на практике путем развития общественных институтов. Они в настоящее время сформированы не в достаточной мере. В некоторой степени это связано с процессами реформирования самой публичной власти. Так, практика формирования органов местного самоуправления отражает проблемы взаимодействия этой ветви публичной власти и общества на этапе реформирования. Например, проблемы взаимодействия органов публичной власти и общества при объединении Красноярского края в 2005 году широко освещались в СМИ и касались проблем самой публичной власти и взаимодействия с общественностью.

Проблемы взаимоотношений общества и публичной власти следует увязать с проходящими процессами социальных изменений в обществе в настоящее время. Общество отмечает не только сохраняющуюся мощь государственной власти, но и проблемы и противоречия отношения государственной власти к гражданскому обществу [7, с. 694].

Реформирование государственной власти как одной из ветвей власти публичной можно увидеть на примере функционирования, например, судебной власти [8, с. 44-47], а также на основе социологических опросов в контексте отношения граждан к государственной и муниципальной властям [9, с.139-143].

Для решения поставленной актуальной проблемы необходимо повысить эффективность взаимодействия органов государственной власти и общества. Кроме того, в качестве перспектив взаимодействия публичной власти и общества выступает современная публичная политика. Важной проблемой остается выявление институциональных эффектов гражданского участия в публичной политике, в осуществлении представительских функций в государственном управлении. Кроме того, сохраняет актуальность поиск факторов успешности подобных инициатив и их потенциала как источника стабильности режима и демократизации публичной политики.

Список литературы

1. Байтин, И.М. Сущность права. (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков) / И.М. Байтин. М.: Издательский дом «Право и государство». 2005. 544 с.
2. Тепляшин, П.В. Принципы философии наказания и тюремоведения Уильяма Палея / П.В. Тепляшин // Государство и право. 2005. № 2. С. 112-115.
3. Фастович, Г.Г., Шитова, Т.В. К вопросу об эффективности единой системы публичной власти / Г.Г. Фастович, Т.В. Шитова // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2020. № 4. С. 76-88.
4. Тепляшин, И.В., Ткаченко, А.В. Общественный контроль в сфере ювенальной юстиции: современное состояние и возможные направления развития / И.В. Тепляшин, А.В. Ткаченко // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. № 1. С. 59-66.
5. Богатова, Е.В., Бакаляс, А.С. Причины коррупции: некоторые вопросы содержания и развития / Е.В. Богатова, А.С. Бакаляс // Право и образование. Изд-во АЭО. Москва. 2019. № 2. С. 169-173.
6. Ворошилов, Н.В. Местное самоуправление в России: ожидание больших перемен или точечная настройка? / Н.В. Ворошилов // Проблемы развития территории. 2020. № 4 (108). С. 37-54.
7. Якушина, О.И. Идентичность в социологической теории Э. Гидденса / О.И. Якушина // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2. С. 694.
8. Тепляшин, И.В., Фастович, Г.Г. Вопросы эффективности российской судебной системы в выступлениях Президента Российской Федерации в 2008-2010 гг. / И.В. Тепляшин, Г.Г. Фастович // История государства и права. Изд-во Юрист, 2011. № 8. С. 44-47.
9. Кондратович, Д.Л., Гущина, И.А., Положенцева, О.А. Оценки факторов социального взаимодействия населения как условие для саморазвития местных сообществ (по результатам социологических опросов населения Мурманской области) / Д.Л. Кондратович, И.А. Гущина, О.А. Положенцева // Региональные проблемы преобразования экономики. 2019. № 10 (108). С. 136-145.

**К ВОПРОСУ О ПОДГОТОВКЕ И ПОДАЧЕ ЭЛЕКТРОННЫХ
ДОКУМЕНТОВ НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ РЕГИСТРАЦИЮ
ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА**

Сторожева Анна Николаевна

канд. юрид. наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: storanya@yandex.ru

Дадаян Елена Владимировна

канд. юрид. наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: dadaelena@yandex.ru

***Аннотация:** в статье исследуется вопрос подготовки и подачи электронных документов на государственную регистрацию юридического лица. Отмечается, что на сегодняшний день законодательство предусматривает две формы обращения участников гражданского оборота для государственной регистрации юридического лица. Первая форма это бумажный носитель непосредственно заполняется и сдается в регистрирующий орган. Вторая форма — это электронная подача документов через сайт <https://service.nalog.ru/>. В работе более детально авторы останавливаются на электронной форме.*

***Ключевые слова:** государственная регистрация юридического лица, регистрирующий орган, ИФНС, юридическое лицо, электронная форма.*

**ON THE ISSUE OF PREPARATION AND SUBMISSION OF
ELECTRONIC DOCUMENTS FOR STATE REGISTRATION OF
A LEGAL ENTITY**

Storozheva Anna Nikolaevna

candidate of legal sciences, associate professor

Krasnoyarsk State Agrarian University,

Krasnoyarsk, Russia

email: storanya@yandex.ru

Dadayan Elena Vladimirovna

candidate of legal sciences, associate professor

Krasnoyarsk State Agrarian University,

Krasnoyarsk, Russia

email: dadaelena@yandex.ru

***Abstract:** the article examines the issue of preparation and submission of electronic documents for state registration of a legal entity. It is noted that to*

date, the legislation provides for two forms of treatment of participants in civil turnover for the state registration of a legal entity. The first form is a paper form that is filled out directly and submitted to the registration authority. The second form is the electronic submission of documents via the website <https://service.nalog.ru/>. In this paper, the authors focus in more detail on the electronic form.

Keywords: *state registration of a legal entity, registration authority, IFNS, legal entity, electronic form.*

В соответствии со ст. 51 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо подлежит государственной регистрации в уполномоченном государственном органе в порядке, предусмотренном законом о государственной регистрации юридических лиц [1]. Уполномоченным государственным органом является Управление федеральной налоговой службы РФ. Данные государственной регистрации включаются в единый государственный реестр юридических лиц, открытый для всеобщего ознакомления.

Согласно ст. 12 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 27.10.2020) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» при государственной регистрации создаваемого юридического лица в регистрирующий орган представляются [2]:

- подписанное заявителем заявление о государственной регистрации по форме Р11001, утвержденной Приказом ФНС России от 31.08.2020 № ЕД-7-14/617@ (ред. от 06.11.2020);

- решение о создании юридического лица в виде протокола, договора или иного документа в соответствии с законодательством Российской Федерации;

- учредительный документ юридического лица;

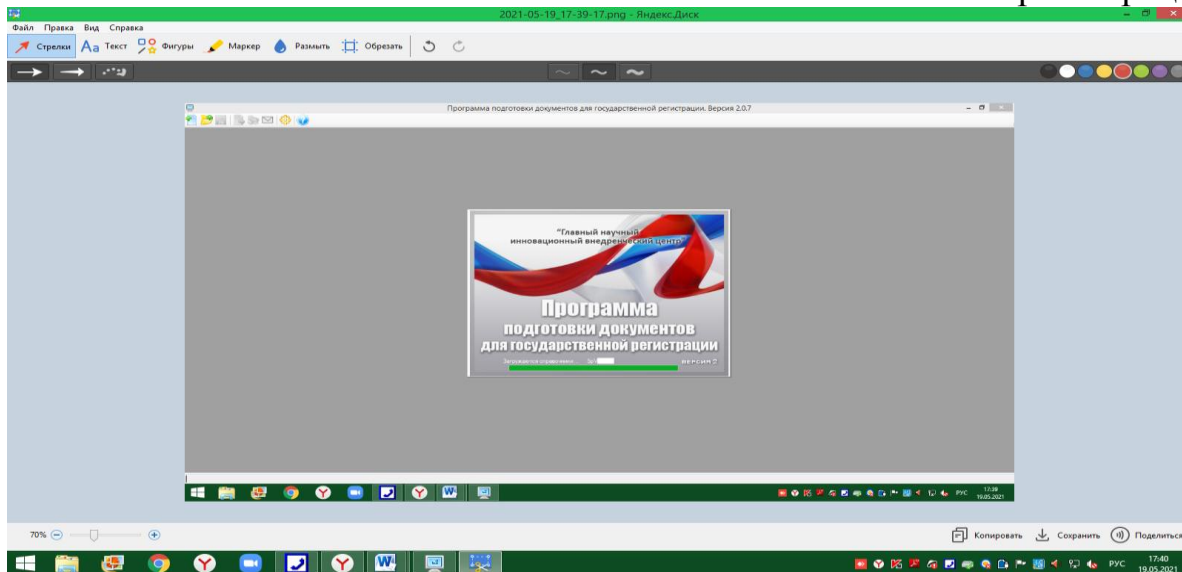
- документ об уплате государственной пошлины [3], согласно ст. 333.33 Налогового кодекса государственная пошлина составляет 4000 рублей. Однако обратим внимание, на то что согласно ст. 333.35 п. 32 НК РФ от уплаты государственной пошлины освобождаются за совершение юридически значимых действий, предусмотренных подпунктами 1, 3, 6 и 7 пункта 1 статьи 333.33 НК, в случаях направления в регистрирующий орган документов, необходимых для совершения таких юридически значимых действий, в форме электронных документов[4]. Таким образом, если заявитель будет подавать документы в электронной форме, то он освобождается от уплаты государственной пошлины.

Для того, чтобы подать документы на государственную регистрацию юридического лица необходимо обратиться на официальный сайт <https://service.nalog.ru>. Для этого необходимо подготовить транспортный контейнер, содержащий перечень документов, включающий соответствующее заявление, а также другие представляемые документы, указанные выше.

Подготовить заявление в электронном виде и транспортный контейнер можно с помощью специализированного бесплатного программного обеспечения, в котором предоставляется возможность заполнить заявление, сохранить его и распечатать, а также сформировать Транспортный контейнер, для последующей его отправки в Налоговый орган, на который возложены функции регистрации ЮЛ и ИП.

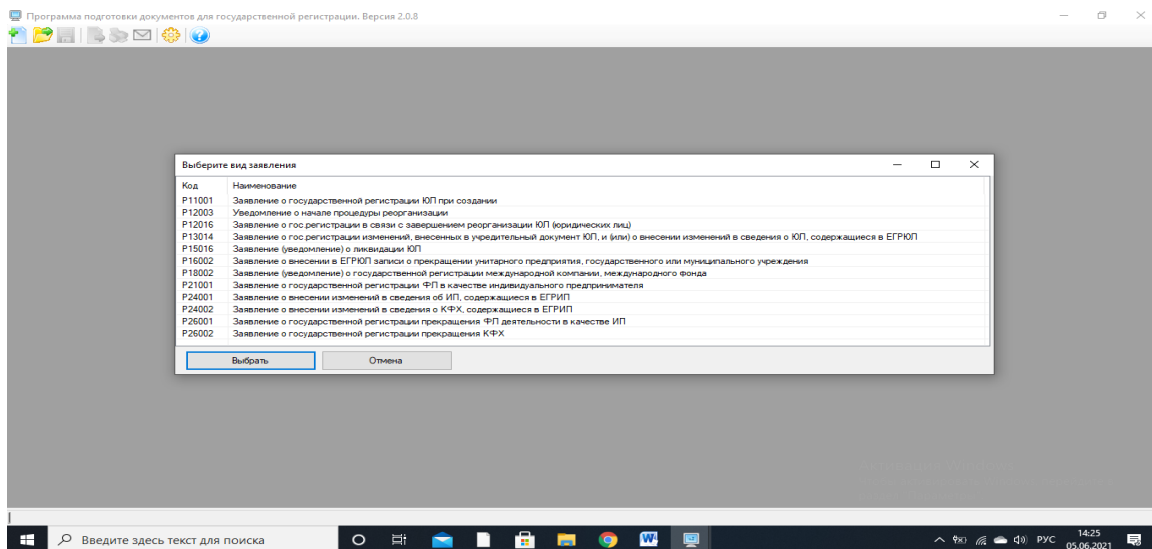
На рисунке 1 представлена версия программы, которая позволяет сформировать транспортный контейнер для отправки документов в налоговый орган.

Рисунок 1 Программа подготовки документов для государственной регистрации

Далее на рисунке 2 указаны возможные варианты подготовки документов в Программе.

Рисунок 2 Образец Программы

Так, выбирая, к примеру, заявление о государственной регистрации юридического лица, далее на рисунке 3 мы можем увидеть, как выглядит информация к заполнению.

Рисунок 3 Образец заполнения заявления

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 20.05.21).
2. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 27.10.2020) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 20.05.21).
3. Приказ ФНС России от 31.08.2020 № ЕД-7-14/617 (ред. от 06.11.2020) «Об утверждении форм и требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган при государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств» (Зарегистрировано в Минюсте России 15.09.2020 № 59872) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 20.05.21).
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 20.04.2021) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 20.05.21).

УДК 378.1

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ

Сторожева Анна Николаевна

канд. юрид. наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: storanya@yandex.ru

Дадаян Елена Владимировна

канд. юрид. наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: dadaelena@yandex.ru

Аннотация: в статье анализируется вопрос о правовом регулировании цифровой валюты. Анализируются аспекты отнесения цифровой валюты в качестве объекта гражданских правоотношений. Приводятся виды цифровой валюты и процессы их регулирования.

Ключевые слова: оборот, криптовалюта, цифровая валюта, блокчейн, биткойн, правовое регулирование.

CURRENT ASPECTS OF THE LEGAL REGULATION OF DIGITAL CURRENCY

Storozheva Anna Nikolaevna
candidate of legal sciences, associate professor
Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia
email: storanya@yandex.ru

Dadayan Elena Vladimirovna
candidate of legal sciences, associate professor
Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia
email: dadaelena@yandex.ru

Abstract: the article analyzes the issue of legal regulation of digital currency. The article analyzes the aspects of attributing digital currency as an object of civil legal relations. The types of digital currency and the processes of their regulation are given.

Keywords: turnover, cryptocurrency, digital currency, blockchain, bitcoin, legal regulation.

Сегодня о криптовалюте мы слышим ежедневно. Под криптовалютой понимается электронное платежное средство без физического выражения формы. Единицей криптовалюты является «coin», что в переводе с английского означает «монета».

Рисунок 1. Вид цифрового кода [1].

Согласно ст. 1 ФЗ 259-ФЗ под цифровой валютой понимается «совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, **не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций** и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие

порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам» [2].

Самой крупной цифровой валютой является Bitcoin (BTC), которая защищена от подделки и дублирования, а ее количество и эмиссия строго ограничены. К примеру, Bitcoin (BTC) максимальное количество составляет 21 млн. монет. Ключевой особенностью криптовалют является децентрализация — отсутствие какого-либо внутреннего или внешнего администратора. Поэтому банки, налоговые, судебные и государственные органы не могут воздействовать на транзакции пользователей криптоактивов. Это возможно, поскольку все данные с криптовалютными кошельками и транзакциями хранятся в блокчейне.

Передача криптовалют необратима — никто не может отменить, заблокировать, оспорить или принудительно (без приватного ключа) совершить транзакцию. Однако участники сделки могут добровольно временно взаимно блокировать свои криптовалюты в качестве залога или установить, что для завершения/отмены сделки требуется согласие всех (или произвольных дополнительных) сторон. Такие возможности имеются в смарт-контрактах и зависят от конкретного блокчейна.

Самым доступным и простым способ приобрести цифровую валюту за рубли или доллары является ее покупка на криптовалютной бирже. Самой популярной криптобиржей на территории России и СНГ является <https://www.binance.com>, площадка занимает первое место в мире по объему торгов и поддерживает переводы в рублях с банковских карт Visa/MasterCard и платёжных систем QIWI, Advcash, Payeer.

Сейчас на рынке криптовалют действуют более 300 бирж. Опишем самые популярные по надежности и объему торгов на 2021 год.

Таблица 1. Топ 5 криптовалютных бирж

№	Биржа криптовалют	Официальный сайт	Оценка площадки
1.	Binance	https://www.binance.com	9,7
2.	Bybit	https://www.bybit.com	7,5
3.	Huobi	https://www.huobi.com	7,4
4.	StormGain	https://www.stormgain.com	6,9
5.	PrimeXBT	https://www.primexbt.com	6,7

В оценку надежности включаются следующие критерии:

1. Надежность работы — стабильность доступа ко всем функциям платформы, включая бесперебойную торговлю, ввод и вывод средств, а также срок работы на рынке и суточный объем торгов.

2. Комиссии — размер комиссии за торговые операции внутри площадки и вывод активов.

3. Отзывы и поддержка — анализируем отзывы пользователей и качество работы техподдержки.

4. Удобство интерфейса — оцениваем функциональность и интуитивность интерфейса, возможные ошибки и сбои при работе с биржей.

5. Особенности платформы – наличие дополнительных возможностей — фьючерсы, опционы, стейкинг и прочее.

Стоит отметить, что на биржах курс криптовалют выгоднее, чем в обменниках и криптокошельках. Надежнее всего площадки с наибольшим оборотом, уже 4 года подряд крупнейшей криптобиржей в мире является Binance, площадка поддерживает переводы в рублях с банковских карт Visa/MasterCard и платёжных систем QIWI, Advcash, Payeer.

В свете таких актуальных тенденция регулирования цифровой валюты российский законодатель принимает Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2]. Данный закон регулирует отношения, возникающие при выпуске, учете и обращении цифровых финансовых активов, особенности деятельности оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, и оператора обмена цифровых финансовых активов, а также отношения, возникающие при обороте цифровой валюты в Российской Федерации.

Однако стоит заметить, что законодатель не спешит вносить изменения и дополнения в Гражданский кодекс Российской Федерации, в частности в ст. 128 «Объекты гражданских прав» об отнесении цифровой валюты к объектам гражданских правоотношений.

Законодатель осторожно вводит понятия в ФЗ № 259 «цифровые финансовые активы». Под ними понимаются **цифровые права, включающие денежные требования**, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном ФЗ № 259, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы.

К правоотношениям, возникающим при выпуске, учете и обращении цифровых финансовых активов, в том числе с участием иностранных лиц, применяется российское право.

В информационных системах, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, также может осуществляться выпуск цифровых прав, включающих одновременно цифровые финансовые активы и иные цифровые права. При этом выпуск, учет и обращение цифровых прав, включающих одновременно цифровые финансовые активы и иные цифровые права, осуществляются в соответствии с требованиями ФЗ № 259 к выпуску, учету и обращению цифровых финансовых активов.

Оборот цифровой валюты (выпуск) возможен согласно ст. 14 ФЗ № 259, согласно которой понимаются действия с использованием объектов российской информационной инфраструктуры и (или) пользовательского оборудования, размещенного на территории Российской Федерации,

направленные на предоставление возможностей использования цифровой валюты третьими лицами.

В Российской Федерации запрещается распространение информации о предложении и (или) приеме цифровой валюты в качестве встречного предоставления за передаваемые ими (им) товары, выполняемые ими (им) работы, оказываемые ими (им) услуги или иного способа, позволяющего предполагать оплату цифровой валютой товаров (работ, услуг).

Таким образом, роль цифровой валюты только приобретает обороты в Российской Федерации. Однако, по мнению авторов нам не избежать актуальных аспектов регулирования оборота цифровой валюты, а поэтому необходимо на законодательном уровне рассмотреть возможность включения цифровой валюты в ст. 128 «Объекты гражданских прав». Это позволит участникам оборота цифровой валюты защищать свои права и законные интересы.

Список литературы

1. Информация о криптовалюте // Режим доступа: <https://mining-cryptocurrency.ru> (дата обращения 15.05.21).

2. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 15.05.21).

УДК 340.13:342.7:343.43

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ПОСЛАНИЯХ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕХНИКО-ЮРИДИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Ткаченко Анна Валерьевна

канд. юрид. наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: annavl.tkachenko@gmail.com

Аннотация: в статье рассматриваются понятие социальной политики государства, конституционное закрепление этого института в деятельности органов власти. Положения материала основаны на содержании посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации с 2018 по 2021 годы, где указываются стратегия реализации социальной политики современности. Проанализированы поручения главы государства применительно к принятым нормативным правовым актам по итогам исследуемых посланий.

Ключевые слова: социальная политика, социальное государство, Послание Президента Российской Федерации, гражданское общество, перечни поручений, детство, здоровье.

SOCIAL POLICY IN THE MESSAGES OF THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION: TECHNICAL AND LEGAL CONTENT

Tkachenko Anna Valerievna
cand. jurid. sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia
email: annavl.tkachenko@gmail.com

Abstract: *the article deals with the concept of social policy of the state, the constitutional consolidation of this institution in the activities of government bodies. The provisions of the material are based on the content of the messages of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation from 2018 to 2021, which indicate the directions of implementation of the state's social policy. The author analyzes the instructions of the head of state in relation to the adopted normative legal acts based on the results of the studied messages.*

Keywords: *social policy, social state, Message of the President of the Russian Federation, civil society, lists of instructions, childhood, health.*

Социальная политика играет важную роль в современном обществе. Уровень развития и характер этой политики могут говорить об отношении государства к своему населению. Социальной можно назвать деятельность государства, если она направлена на обеспечение благоприятных условий для жизни и труда своих граждан.

В части 1 статьи 7 Конституции Российской Федерации провозглашено, что «Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». В этом плане важно обратить на конституционные принципы и параметры развития российской государственности [5, с. 59-66], их реализацию в социальном пространстве современного государства.

Приоритетная роль государства в реализации мер социальной политики видна в ежегодных посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. Оно является стратегическим политико-информационным актом, где отражается видение руководства государства в развитии национальной системы на ближайшую перспективу. Включает в себя положения идеологического, экономического, идеологического характера, так и конкретные предложения, касающиеся законотворческой работы парламента. Большое значение в формировании посланий имеют технико-юридические показатели и средства правовой работы данного уровня.

Можно проследить правовую технологию и содержание выступлений Президента Российской Федерации за последние четыре года: с 2018 по 2021 год. В каждом Послании акцентируется внимание на задачах социальной политики и их реализации.

В ежегодном послании 1 марта 2018 года глава государства поручил определить национальные цели развития Российской Федерации на период до 2024 года, включающие: увеличение народонаселения, повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет к 2024 году и до 80 лет к 2030 году; повышение уровня жизни граждан, устойчивый рост их реальных доходов и рост уровня пенсий выше инфляции, снижение вдвое уровня бедности в стране. По итогам этих поручений Президент РФ подписал Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [2].

В 2019 году в ежегодном послании 20 февраля 2019 года Президент Российской Федерации продолжил линию социальной политики государства. Так, Правительству России было поручено обеспечить социальное обслуживание пенсионеров, детей сирот, детей инвалидов, многодетным семьям. Соответственно были приняты законы [1], которые обеспечивают развитие молодежной правовой политики в современной России [4, с. 62-64].

В 2020 году Президент РФ продолжил свою работу в деле реализации социальной политики государства и поручил Правительству Российской Федерации повысить эффективность гарантирования социальных прав семей имеющих детей. Усилены вопросы повышения финансирования материнского капитала. Кроме того, пандемия и борьба с коронавирусом в 2020-2021 гг. явились серьезным испытанием для российской экономики. Правительство Российской Федерации в этот сложный период приняло ряд мер социальной поддержки материнства и детства, семьи. В этот период назначены: выплаты на детей в возрасте от 3 до 7 лет семьям с невысокими доходами; единовременная выплата 5000 рублей на каждого ребенка в возрасте до 8 лет и пр.

Кроме того, утверждены поручения по реализации ежегодного послания 21 апреля 2021 года. В документе устанавливаются социальные выплаты трудоспособному населению, семьям с детьми, иным категориям граждан. Стоит отметить, что такая работа направлена на укрепление основ социального и правового государства, развития гражданского общества, что является формой исторического развития института справедливости и гуманности [6, с. 6-10].

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что семьи с детьми, пенсионеры, действительно находятся под защитой государства. Представленные меры способствуют реализации молодежной правовой политики, осуществлению гармоничного воспитания молодого поколения в современной национальной системе [3, с. 26-28]. В России успешно реализуется социальная политика государства, которая в своем содержании направлена на обеспечение благополучия нуждающейся в защите категории населения.

Список литературы

1. О государственной социальной помощи: Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2019. № 31. Ст. 4464.
2. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 // Собрание законодательства РФ. № 20. 2018. Ст. 2817.
3. Арутюнян, Т.Г. Правовые основы взаимосвязи физического, патриотического и духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения / Т.Г. Арутюнян, В.А. Власов // Право и государство: теория и практика. 2020. № 5 (185). С. 26-28.
4. Богатова, Е.В. Взаимодействие молодежных общественных структур с государственной властью в Российской Федерации: основные факторы развития / Е.В. Богатова, Н.В. Навродская // Проблемы формирования правового социального государства в современной России. Материалы XVI всероссийской национальной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня основания Новосибирского ГАУ, 2020. С. 62-64.
5. Тепляшин, И.В. Общественный контроль в сфере ювенальной юстиции: современное состояние и возможные направления развития / И.В. Тепляшин, А.В. Ткаченко // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. № 1. С. 59-66.
6. Тепляшин, И.В. Учение Платона об идеальном государстве и его актуальность в современной правовой действительности / И.В. Тепляшин, Д.С. Лукашевский // Право и государство: теория и практика. 2018. № 4 (160). С. 6-10.

УДК 343

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Храмов Сергей Михайлович

канд. юрид. наук, доцент

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина,

г. Брест, Республика Беларусь

email: khramausiarhei@gmail.com

Аннотация: в статье рассмотрен методологический подход к квалификации преступлений в уголовном праве. Отмечается, что в уголовном праве процесс квалификации преступлений предполагает установление и характеристику всех признаков состава преступления: объекта, объективной стороны, субъективной стороны и субъекта. Делается вывод о том, что квалификация преступлений представляет собой фундаментальную часть применения уголовного закона в следственной и судебной практике.

Ключевые слова: квалификация преступлений, состав преступления, уголовное право, методология, ошибки в квалификации, судебная практика.

QUALIFICATION OF CRIMES IN CRIMINAL LAW: A METHODOLOGICAL APPROACH

Khramov Sergey Mikhailovich

candidate of legal sciences, associate professor

Brest State University named after A. Pushkin,

Brest, Republic of Belarus

email: khramausiarhei@gmail.com

Abstract: *the article considers a methodological approach to the classification of crimes in criminal law. It is noted that in criminal law, the process of qualifying crimes involves the establishment and characterization of all signs of corpus delicti: the object, the objective side, the subjective side and the subject. It is concluded that the qualification of crimes is a fundamental part of the application of criminal law in investigative and judicial practice.*

Keywords: *qualification of crimes, corpus delicti, criminal law, methodology, errors in qualification, judicial practice.*

Общественно опасные деяния, содержащие признаки преступлений, подлежат уголовно-правовой квалификации. Под процессом квалификации преступлений в уголовном праве понимается «процесс установления признаков того или иного преступления в действиях лица» [2, с. 5], представляющий собой с позиции психологии процесс мышления, который напрямую связан с оптимальным решением поставленной задачи.

С позиции логики процесс квалификации преступлений следует рассматривать как совокупность определенных мыслительных приемов, подчиненных законам логического мышления.

В уголовном праве процесс квалификации преступлений предполагает установление и характеристику всех признаков состава преступления: объекта, объективной стороны, субъективной стороны и субъекта.

Избежать ошибок при квалификации преступлений позволяет методологический подход, состоящий из четырех последовательных этапов.

На первом этапе на основании имеющихся фактических данных необходимо выделить признаки, которые имеют уголовно-правовое значение для квалификации.

На этом этапе рекомендуется ответить на три вопроса:

1) являются ли исследуемые правоотношения уголовно-правовыми или они относятся к иным видам правоотношений (например, к административно-правовым, гражданско-правовым, уголовно-процессуальным и т. д.);

2) наличествует ли в имеющейся фабуле событие преступления (общественно опасное деяние);

3) является ли общественно опасное деяние преступлением.

После ответа на эти вопросы квалификация содеянного может быть осуществлена в первом приближении, после чего необходимо продолжить исследование.

На втором этапе устанавливаются признаки объекта и объективной стороны преступления.

Для учебных целей полезно выявить родовый и видовой объекты, что помогает отнести исследуемый факт к определенному разделу и главе УК, например к преступлениям против собственности (гл. 21 УК Российской Федерации), преступлениям против интересов службы в коммерческих и иных организациях (гл. 23 УК Российской Федерации) [3] и т. д.

Правильное определение объекта преступления позволяет точно определить, на что непосредственно было направлено посягательство.

Для закрепления навыка следует определить не только общий, родовый и видовой объекты, но и непосредственный объект. Кроме того, непосредственный объект может быть как факультативным или дополнительным, так и основным, что также необходимо иметь в виду.

Если имеется предмет преступления, то определяются его признаки.

При квалификации по объективной стороне выявляются все обязательные признаки этого элемента состава преступления, его вид по конструкции объективной стороны (формальный или материальный) и момент окончания преступления.

На третьем этапе устанавливаются отличительные признаки преступления. Например, способ совершения хищения, тайно, открыто, путем обмана или злоупотребления доверием и т. п.

Также на квалификацию могут повлиять мотивы совершенного преступления. Например, хулиганство по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. б ч. 1 ст. **213** УК Российской Федерации).

Окончательная квалификация завершается на четвертом этапе. Этот этап является заключительным и в процессе решения учебных задач по соответствующей тематике. На рассматриваемом этапе определяются все субъективные признаки состава преступления. Устанавливается субъект преступления – общий или специальный, в последнем случае необходимо перечислить имеющиеся признаки специального субъекта.

В части субъективной стороны преступления при определении формы вины могут понадобиться данные о виде состава преступления по конструкции объективной стороны.

Дополнительные сведения, которые могут потребоваться на четвертом этапе квалификации, следующие:

- каков вид диспозиции в статье особенной части УК;
- к какой категории по характеру и степени общественной опасности относится рассматриваемое преступление;

– имеются ли квалифицирующие признаки состава преступления, к каким элементам состава они относятся;

– по каким признакам (критериям) рассматриваемый казус следует отграничивать от смежных составов преступления.

Завершается четвертый этап квалификации преступления указанием конкретной уголовно-правовой нормы Особенной части УК (статья, часть, пункт конкретной статьи УК).

Ошибки в первоначальной квалификации преступления могут повлечь, например, прекращение уголовного дела, отмену или изменение приговора.

Пример. «Правильно установив фактические обстоятельства содеянного, суд первой инстанции, однако, допустил ошибку в квалификации совершенных осужденными убийств. [...] Поскольку каждый из троих осужденных совершил убийство самостоятельно, без помощи и участия других осужденных, их действия не могут быть квалифицированы как совершенные группой лиц по предварительному сговору. Этот квалифицирующий признак подлежит исключению из их осуждения» [1]. В результате приговор суда первой инстанции был изменен.

Таким образом, квалификация в уголовном праве представляет собой установление соответствия признаков общественно опасного деяния признакам конкретного состава преступления. Признание содеянного непроступным исключает необходимость решения всех других вопросов, связанных с квалификацией. В целом квалификация преступлений представляет собой фундаментальную часть применения уголовного закона в следственной и судебной практике.

Список литературы

1. Архив Верховного Суда Российской Федерации за 2010 г. Определение от 26 января 2010 г. по делу № 2-65/09.

2. Коробков, Г.Д. Уголовное право России. Общая часть / Г.Д. Коробков; под ред. Л.Л. Кругликова, Л.В. Лобановой. Волгоград: Станица-2, 2007. 368 с.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 20.05.21).

УДК 343.96

**ВОЗМОЖНОСТИ «АППАРАТНО-ПРОГРАММНОГО
КОМПЛЕКСА СЕКСУАЛЬНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ»
ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКСПЕРТНЫХ ЗАДАЧ ДОКАЗЫВАНИЯ
ПО СЕКСУАЛЬНО-ПАРАФИЛИЙНЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ**

Черкасова Елена Сергеевна

**Московская академия Следственного комитета Российской
Федерации, Новосибирский филиал
г. Новосибирск, Россия
email: cherkasova75@mail.ru**

Букин Андрей Викторович

**Государственная Новосибирская клиническая
психиатрическая больница № 3,
г. Новосибирск, Россия
email: psiexpert111@yandex.ru**

Аннотация: статья представляет новое направление в реализации исследования неосознаваемых компонентов девиантного (отклоняющегося) сексуального поведения, что представляется актуальным в ходе реализации и внедрения новых компьютерных технологий диагностики. Разработанный и апробированный «Аппаратно-программный комплекс сексуальных предпочтений» заслуживает внимания в области реализации экспертных задач доказывания по сексуально-парафилийным преступлениям, когда возможности психологических и патопсихологических исследований исчерпаны, недостаточны или не объективизированы.

Ключевые слова: комплекс, парафилия, экспертиза, объект, преступление, девиация, объективизация.

**POSSIBILITIES OF THE «HARDWARE-SOFTWARE COMPLEX OF
SEXUAL PREFERENCES» IN THE IMPLEMENTATION OF EXPERT
TASKS OF PROVING SEXUAL AND PARAPHILIC CRIMES**

Elena Sergeevna Cherkasova

**Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian
Federation, Novosibirsk branch
Novosibirsk, Russian,
email: cherkasova75@mail.ru**

Andrey Valentinovich Bukin

**State Novosibirsk clinical psychiatric hospital number 3,
Novosibirsk, Russian
email: psiexpert111@yandex.ru**

Annotation: *the article presents a new direction in the implementation of the study of unconscious components of deviant (deviant) sexual behavior, which seems to be relevant in the course of the implementation and implementation of new computer diagnostic technologies. The developed and tested "Hardware-software complex of sexual preferences" deserves attention in the field of implementation of expert tasks of proving sexual and paraphilic crimes, when the possibilities of psychological and pathopsychological research are exhausted, insufficient or not objectified.*

Keywords: *complex, paraphilia, expertise, object, crime, deviation, objectification.*

Реализация экспертных задач в процессе доказывания по сексуально-парафилийным преступлениям имеет ряд особенностей и нюансов, в числе которых находится область задач по верификации результатов психологических и патопсихологических исследований. Важным звеном в реализации комплексной сексолого-психолого-психиатрической экспертизы в сексуальном преступлении является «ретроспективная оценка состояния психической деятельности, определяемого на момент проведения экспертизы, с проекцией на обстоятельства деяния» [1, с. 308]. Важно, что состояние психической деятельности подэкспертного на момент реализации экспертизы иное, чем в период «до» совершения преступления и в момент его совершения. Особенности полового самосознания в этом процессе играют приоритетное значение, в частности, в вопросе опредмечивания сексуального объекта. Сексуально-парафилийное преступление всегда происходит по принципу «сбивка по объекту», когда преступник выбирает для реализации сексуального поведения не общепринятый и/или запрещенный законом объект. Перечень сексуальных девиаций (отклонений) в соответствии с МКБ-10 ограничен. В него включены те сексуальные объекты, которые при реализации парафилийного преступления, составляют базу предмета доказывания:

1) Объект полового влечения в виде части тела, предмета одежды или иного предмета, символизирующий сексуального партнера (F65.0), что называется «фетишизмом» и, как правило не является уголовно-наказуемым деянием. Близкое по смыслу сексуально-парафилийное поведение, связанное с переодеванием в одежду представителя другого пола и реализацией сексуального поведения через призму объекта иного пола — это фетишистский трансвестизм — (F65.1).

2) Реализация полового поведения, во время которого половое удовлетворение достигается при демонстрации другим лицам собственного обнажённого тела (обычно ягодиц или половых органов) вне контекста сексуальных отношений (F65.2) – эксгибиционизм, так же не является уголовно-наказуемым, за исключением ситуации направленного полового поведения в отношении несовершеннолетних и малолетних. Периодически возникающая или постоянная тенденция подглядывать за людьми во время сексуальных или интимных занятий, таких как

переодевание, что сочетается с половым возбуждением и мастурбацией (F65.3), называется вуайеризм и не подлежит уголовной ответственности.

3) Половое влечение к детям, к детям препубертатного или раннепубертатного возраста (F65.4) запрещено законом. Именно с объективизацией данного парафилийного поведения, называемого педофилией, возникают наибольшие проблемы в ходе комплексных экспертиз. Связано это прежде всего с отсутствием высокоточных методов диагностики и способностью подэкспертных реализовывать перед экспертами психолого-психиатрический профиль личности лица, не имеющего в качестве объекта сексуального интереса ребенка.

4) Желание совершать действия, причиняющие физическую (реже психологическую) боль, унижение, подчинение своей воле и действиям другого человека, являющиеся (F65.5) садомазохизмом, подлежат уголовной ответственности в ситуациях нанесения серьезного вреда жизни, здоровью или психике потерпевшего.

5) Комбинация нескольких парафилий, при которой ни одна не может быть выделена в качестве основной (F65.6) называется множественным расстройством сексуального предпочтения.

6) Другие расстройства сексуального предпочтения и деятельности, в том числе: фроттеризм, телефонное хулиганство с целью сексуального удовлетворения, половое влечение к животным, некрофилия, асфиксифилия (F65.7) и т.п. имеют также определенные сложности в объективизации и реализации экспертизы. По данному виду расстройств требуется четкое установление конкретной аномалии сексуального удовлетворения, что зачастую невозможно сделать при отрицании подэкспертным данного поведения.

Разработка «Аппаратно-программного комплекса сексуальных предпочтений» (далее – АППКСП) на сегодняшний день производится авторами публикации в рамках реализации договора о совместных научных исследованиях между Новосибирским филиалом Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» (Новосибирский филиал Московской академии СК России) и Государственным бюджетным учреждением здравоохранения Новосибирской области «Государственной Новосибирской клинической психиатрической больницей №3» (ГБУЗ НСО «Государственная Новосибирская клиническая психиатрическая больница №3»). Целью деятельности является обеспечение эффективного комплексного взаимодействия по объединению усилий в развитии и продвижении исследовательских технологий биоуправления в рамках создания биопсихосоциальной концепции девиантного сексуального поведения. Отличие данного комплекса от внедренного в США аппаратно-программного комплекса психозондирования MindReader состоит в исключении семантического ряда, что позволяет нивелировать проблемы с его возможным не одинаковым трактованием, чтением и/или произношением. В АППКСП предъявление стимульного материала

происходит в рамках визуализации, что позволяет исключить критику сознания с одновременным усилением воздействия на восприятие. Таким образом, речь идет о комплексе диагностики неосознаваемых парафилий, что представляет научную новизну в области установления бессознательных девиаций сексуального поведения. Реализация АППКСП заключается в выявлении субъективной значимости групп визуального воздействия, предъявляемых в условиях прямого открытого предъявления при одновременной регистрации психофизиологической реакции подэкспертного. Визуальные стимулы распределены (объединены) в соответствии с вышеприведенным списком сексуально-девиантного поведения. Невербальные компоненты, закрепленные в виде тезауруса (знаки и когнитивные модели) объективизируют восприятие [2, с. 138]. Реализация диагностики неосознаваемых компонентов парафилии в ходе разработки АППКСП проводится в виде ассоциативного эксперимента. В его программе прописан алгоритм реализации метода атрибуции мотивов, неосознаваемого восприятия невербальных знаково-символических объектов, измерения психофизиологических реакций, идеомоторных компонентов и индикаторов субъективной значимости стимулов (знаков), с включенным психофизиологическим мониторингом состояния. [3, с. 189].

Программное обеспечение, реализация спектра психофизиологической диагностики подготовлены специалистами Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный исследовательский центр фундаментальной и трансляционной медицины», лаборатории компьютерных систем биоуправления под руководством кандидата математических наук, О.А. Джафаровой. Апробация, доработка и внедрение АППКСП в качестве объективизирующего метода даст возможность объективизации спектра неосознаваемых сексуальных предпочтений подэкспертного с выделением парафильного стимула, при его наличии, что в сочетании с данными других методов исследования полового самосознания и клинко-психопатологическим методом позволит диагностировать конкретную сексуальную девиацию в условиях комплексной экспертизы при минимальном субъективном участии экспертов, в условиях экономии времени и средств для реализации. По планам разработчиков, АППКСП позволит исключить негативные последствия в виде симуляции, диссимуляции и их сочетаний, что является значимым препятствием в процессе объективизации. В качестве превентивной меры АППКСП позволит оценить риск рецидива сексуального насилия, педофилии и иных опасных для социума девиаций, давая фактический объективный материал, направленный на недопущение преступления.

Список литературы

1. Введенский, Г.Е., Ткаченко, А.А., Дворянчиков, Н.В. Судебная сексология / Г.Е. Введенский, А.А. Ткаченко, Н.В. Дворянчиков. М.: Бином, 2014. С. 646.

2. Черкасова, Е.С., Алехин, А.Н., Букин, А.В. Возможности психофизиологического исследования в целях объективизации данных аномального сексуального поведения / Е.С. Черкасова, А.Н. Алехин, А.В. Букин // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. № 1, 2018. С. 138-142.

3. Черкасова, Е.С. Противоправные сексуальные действия в отношении детей: ретроспективный анализ общей характеристики и идеаторно-идеомоторной активности / Е.С. Черкасова // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. М., 2018. № 4. С. 189–194.

УДК 343

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСТУПА ГРАЖДАН К ПРАВОСУДИЮ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Шаталов Александр Семенович

доктор юридических наук, профессор

Московская академия Следственного комитета РФ

г. Москва, Россия

email: asshatalov@rambler.ru

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, непосредственно связанные с цифровой трансформацией российского уголовного судопроизводства и ее влиянием на практику защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений, в контексте развития современных информационно-коммуникационных технологий. Обобщив сведения, изложенные в научных публикациях процессуалистов, автор выделил ключевые векторы проводимых ими научных исследований, и сформулировал ряд собственных, предположений, относительно того, какие именно дополнительные возможности может принести в российское уголовное судопроизводство глобальная цифровизация общественной жизни и как это повлияет на обеспечение законности при производстве по уголовным делам.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела; информационно-телекоммуникационные технологии; правосудие; потерпевший; уголовное судопроизводство; уголовный процесс; уголовно-процессуальное право; цифровизация.

ENSURING CITIZENS ' ACCESS TO JUSTICE IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF SOCIAL DEVELOPMENT

Shatalov Alexander

Doctor of Law, Professor

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

Moscow, Russia

Abstract: *The article deals with issues related to the digital transformation of Russian criminal proceedings and its impact on the practice of protecting the rights and legitimate interests of victims of crimes in the context of the development of modern information and communication technologies. Summarizing the information presented in the scientific publications of the processualists, the author identified the key vectors of their scientific research and formulated several his own assumptions about what additional opportunities the global digitalization of public life can bring to Russian criminal proceedings and how this will affect the rule of law in criminal proceedings.*

Keywords: *initiation of a criminal case; information and telecommunications technologies; justice; victim; criminal proceedings; criminal procedure; criminal procedure law; digitalization.*

Международные принципы создания информационного общества и подходы к его формированию некогда были определены Окинавской хартией глобального информационного общества⁶, Декларацией принципов «Построение информационного общества - глобальная задача в новом тысячелетии»⁷ и Планом действий Тунисского обязательства⁸. Исходным документом, определившим направления его развития в России, стала Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 г. г.⁹ Именно она положила начало интенсивному использованию органами государственной власти Российской Федерации, бизнесом и гражданами информационных и коммуникационных технологий. В ней впервые было сформулировано принципиальное положение об обеспечении государственной защиты интересов российских граждан в информационной сфере. Важно отметить, что их защите, в частности, от разного рода преступных посягательств, всегда уделялось особое внимание. Это вполне естественно, поскольку правосудие может считаться свершившимся только тогда, когда при его отправлении в полной мере удалось защитить права и законные интересы потерпевших от преступлений. Причем, на всех стадиях уголовного судопроизводства. Без каких-либо исключений.

С наступлением нового века все большее и большее влияние на практику защиты их прав и законных интересов стали оказывать стремительно меняющиеся способы анализа, передачи, получения и хранения данных, появившихся благодаря развитию современных

---

⁶ Принята 22 июля 2000 г. лидерами стран G8 в г. Окинава, Япония.

⁷ Принята 12 декабря 2003 г. на Всемирном Саммите по информационному обществу в г. Женева, Швейцария.

⁸ Принят 16–18 ноября 2005 г. в ходе Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества в Тунисе.

⁹ Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы. Утверждена: Указом Президента Российской Федерации от 09. 05. 2017 г. №203 // Документ находится в открытом доступе и опубликован по адресу: <https://base.garant.ru/71670570/>

информационных технологий (Big Data, Blockchain и др.). Вместе с тем, с их появлением, задачи российского уголовно-процессуального права не изменились. Как и право вообще, оно призвано «...создать такие универсальные механизмы, которые, во-первых, отражали бы общечеловеческие ценности; во-вторых, предлагали бы универсальные правовые способы разрешения социальных конфликтов (основная функция права), независимые от сугубо политических или иных соображений целесообразности; и, наконец, переходя на иной уровень обобщения, способствовали бы сохранению мира и человечности, то есть нашей *цивилизации права*» [4, с. 6].

Нет никаких сомнений в том, что общий объем оцифрованных данных довольно велик и возрастает ежеминутно [7, с. 35–44]. Целенаправленное и высокоскоростное исследование их многочисленных наборов с использованием искусственного интеллекта, позволяет обнаруживать новые корреляции вообще, а для целей полного, всестороннего, объективного предварительного расследования и справедливого судебного рассмотрения уголовных дел, в частности. Все это является ни чем иным, как новым аспектом процессуальной коммуникации, цель которой состоит прежде всего в получении и передаче разнообразной криминалистически значимой информации. Особо отметим, что новизна нам видится отнюдь не в изменении сути процесса доказывания по уголовным делам, а в появившихся возможностях обогащения его содержания, вызванного принципиальным обновлением самих средств получения и передачи такой информации. Включившись в процессы глобальной цифровизации, российское уголовно-процессуальное право должно активно и своевременно рефлексировать на происходящие изменения общественной жизни. В противном случае, регламентированные его нормами процессуальные процедуры, рано или поздно утратят свое позитивное и рациональное содержание. Более того, стремительное и постоянное усиление требований к цифровым навыкам всех (в т. ч. потенциальных) участников уголовного судопроизводства может привести к непониманию языка, предназначенного для поддержания устойчивой социальной связи между ними.

Изменение структуры противоправных действий неминуемо повлечет за собой кардинальные изменения в досудебном и судебном производстве. Нельзя исключать например, что в обозримом будущем подготовка проектов промежуточных и итоговых решений по уголовным делам будет доверена именно искусственному интеллекту. Расширятся возможности аналогового и дистанционного участия в уголовном судопроизводстве неограниченного круга лиц, как следствие, появятся новые процессуальные процедуры, а старые будут адаптироваться к цифровым реалиям. С развитием технологий анализа материалов уголовных дел при помощи все того же искусственного интеллекта, появятся широкие возможности для мгновенного формирования криминалистических алгоритмов и программ предварительного расследования преступлений. Применяя их в практической деятельности, можно будет четко предвидеть

не только оптимальный ход и реальный исход досудебного производства, но и наиболее вероятный итог судебного рассмотрения окончательного расследованием уголовного дела.

Неизбежность и осознание такой перспективы в юридическом сообществе повлекло за собой обсуждение конкретных мер по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и практики применения информационных технологий. В наиболее активном дискурсе находятся идеи об их использовании при производстве следственных и иных процессуальных действий [9, с. 117–131; 3, с. 17–23]; о внедрении в уголовном процессе наряду с бумажной, электронной формы документооборота [1, с. 155-163]; о полном изменении традиционного формата материалов уголовного дела на электронный [2, с. 728–751]; об использовании информационных и иных технологий в качестве средств компенсаторного характера, направленных на «выравнивание» процессуального положения участников уголовного судопроизводства из числа лиц с ограниченными возможностями, по отношению к другим [5, с. 182-186] и др.

Ресурс повышения качества уголовного судопроизводства, процессуалисты усматривают в налаживании более тесного взаимодействия государственных органов и населения через запуск единой защищенной онлайн-платформы, предлагая интегрировать в нее специальный оцифрованный сервис, максимально упрощающий процесс обращения граждан с сообщениями о совершенных и готовящихся преступлениях [6, с. 227-231; 8, с. 266–273]. Целесообразность создания и внедрения данной платформы последователи этой идеи видят не только в автоматизации процессов приема и регистрации таких сообщений, но и в определении направления их дальнейшего продвижения с использованием возможностей искусственного интеллекта, позволяющего при этом обеспечивать применение семантических нейронных сетей, компьютерного зрения, кластеризации данных и др. [10, с. 376–381]

Таким образом, использование современных информационных технологий предоставляет дополнительные возможности для обеспечения законности при приеме и регистрации сообщений о преступлениях. Как следствие, ни одно из них не сможет быть отклонено по надуманным причинам. В результате работа правоохранительных органов государства станет максимально прозрачной и контролируемой не только соответствующими ведомствами, но и любыми заинтересованными гражданами. Ее информационная открытость позволит избежать дублирования и умышленного искажения поступивших сведений третьими лицами, неминуемо повлечет рост индекса доверия к ней со стороны граждан, а сам механизм их доступа к правосудию станет еще более современным и безупречным.

Список литературы:

1. Вилкова Т. Ю. Реализация конституционной обязанности государства обеспечить доступ к правосудию в условиях развития

цифровых технологий // Актуальные проблемы российского права. - 2020. Т.15. №8. С.155-163.

2. Вилкова Т. Ю., Масленникова Л. Н. Законность и унификация в уголовном судопроизводстве: от бланков процессуальных документов — к электронному уголовному делу // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. Вып. 46. С. 728–751.

3. Девяткин Г. С. Особенности организации допроса потерпевшего с использованием высоких технологий по уголовным делам, связанным с совершением киберпреступлений // Вестник военного права. — М.: 2021. №1. С.17–23

4. Зорькин В. Д. Право будущего в эпоху цифр. Индивидуальная свобода или сильное государство? // Российская газета. Федеральный выпуск. 2020. 16 апр. №83 (8137). С.6.

5. Курбатова С. М. Современные технологии как средство реализации прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, имеющих ограниченные возможности // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы [Электронный ресурс]: Материалы II Международной межвузовской научно-практической конференции (26 февраля 2021 года, Москва, Красноярск) / Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники»; Красноярский государственный аграрный университет. — Красноярск, 2021. С.182 – 186.

6. Масленникова Л. Н. Электронная система взаимодействия государства с населением как фактор обеспечения доступа к правосудию в уголовном судопроизводстве // В сб. Следственный комитет Российской Федерации: второе десятилетие на службе Отечеству (Москва, 7 февраля 2019 г.) / под общ. ред. А. М. Багмета. М.: Московская академия СК РФ, 2019. С.227-231.

7. Пржиленский В. И., Лаза В. Д. Коммуникативная теория общества: социально-технологические и правоприменительные контексты // Актуальные проблемы российского права. 2019. №1 (98). С.35-44.

8. Собенин А. А. Актуальные вопросы регистрации заявлений и сообщений о преступлениях в условиях развития цифровых технологий // Вестник Воронежского государственного университета. 2019. № 4 (39). С. 266–273.

9. Шереметьев И. И. Использование цифровых технологий при рассмотрении уголовных дел в суде: реальность и перспективы // Lex russica. - 2019. №5 (150). С.117–131.

10. Tabolina K., Tabolin V. Prosecutor's Supervision in Criminal Proceedings in the Context of the Leading Development of Digital Relations // Proceedings of the 6th International Conference on Social, economic, and academic leadership (ICSEAL-6-2019): Atlantis Press, 2020. P.376-381

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА
НАКОПИТЕЛЬНОЙ ПЕНСИИ В РФ**

Широких Светлана Викторовна

старший преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: diritto@mail.ru

Аннотация: данная статья посвящена актуальным вопросам реализации права на накопительную пенсию, а именно: причинам и последствиям введения моратория на формирование накопительной пенсии, перспективам развития института добровольного пенсионного обеспечения.

Ключевые слова: накопительная пенсия, пенсионные накопления, застрахованное лицо, пенсионная система, индивидуальный лицевой счет застрахованного лица, специальная часть индивидуального лицевого счета застрахованного лица, страховые взносы.

**TOPICAL PROBLEMS OF THE INSTITUTE OF FUNDED
PENSION IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Shirokikh Svetlana Viktorovna

Senior teacher

Krasnoyarsk State Agrarian University,

Krasnoyarsk, Russia

email: diritto@mail.ru

Abstract: this article is devoted to topical issues of the realization of the right to a funded pension, namely: the reasons and consequences of the introduction of a moratorium on the formation of a funded pension, the prospects for the development of the institution of voluntary pension provision.

Keywords: pension savings, funded pension, insured person, pension system, legal successors, individual personal account of the insured person, special part of the individual personal account of the insured person.

В соответствии с Конституцией РФ государство поощряет дополнительное социальное, в том числе, пенсионное обеспечение. В развитие данного конституционного положения в РФ был учрежден институт накопительных пенсий. Причем изначально так называемая накопительная часть трудовой пенсии формировалась в обязательном порядке (в период с 2002 по 2004 года на ее финансирование работодатели отчисляли 2% от среднего заработка работника). Естественно, за столь краткий период и при столь невысоком размере взноса суммы пенсионных накоплений оказались совсем небольшими и в большинстве случаев были

выплачены гражданам при выходе на пенсию одновременно в составе трудовой пенсии по старости. Вскоре законодательство и размер страховых взносов изменились, и на специальной части лицевого счета граждан стали накапливаться более ощутимые суммы. Появилась программа софинансирования накопительной пенсии, рассчитанная на десятилетний период, одним из направлений использования материнского (семейного) капитала стало формирование накопительной пенсии матери. Были предусмотрены два тарифа страховых взносов: на формирование только страховой пенсии и на формирование двух видов пенсий. Появилась возможность самостоятельно определить судьбу своей накопительной пенсии и перевести ее из ПФ РФ в негосударственный пенсионный фонд или управляющую компанию. Казалось, что институт накопительной пенсии прочно вошел в систему социального обеспечения РФ.

Понятие накопительной пенсии было закреплено отдельным федеральным законом, вступившим в силу с 01.01.2015. До этого момента накопительная пенсия являлась составной частью трудовой пенсии. Несмотря на то, что ФЗ РФ от 28.12.2013 № 424-ФЗ «О накопительной пенсии» [2] придал данному виду пенсионного обеспечения особый статус путем выделения в самостоятельную пенсию, на практике нормы данного нормативно-правового акта так и не получили полноценного воплощения. Это связано с введением ФЗ РФ от 04.12.2014 № 351-ФЗ моратория на формирование накопительной пенсии. То есть, по сути, действие закона, регулирующего институт накопительных пенсий, было приостановлено еще до его вступления в законную силу. Одной из причин введения моратория была заявлена необходимость проверки деятельности НПФ, деятельность, многих из которых действительно была связана с мошенническими действиями. Однако главной предпосылкой заморозки стал бюджетно-финансовый кризис 2014-2016 годов [1]. Введение моратория позволило сэкономить государству более 600 млрд. рублей. Но введение данной меры не позволило полностью решить проблему дефицита бюджета ПФ РФ. Как следствие, были предприняты еще более непопулярные меры, цель которых - экономия средств государственного бюджета, направляемых на пенсионное обеспечение: отмена индексации пенсий работающим пенсионерам (2016 год), повышение пенсионного возраста (2018 год) [3].

На сегодняшний момент все страховые взносы, вносимые за работника работодателем, направляются на формирование только страховой пенсии, то есть как бы в «общий котел», накопительная же пенсия более не финансируется. Предполагается, что заморозка не повлияет на размер выплат будущих пенсионеров, так как в соответствии с ФЗ № 400-ФЗ пенсионные права оцениваются в баллах, которые превратятся в рубли в момент выхода на пенсию. Однако без потерь все же не обойдется. Речь идет об инвестиционном доходе, которого граждане лишатся. На сегодняшний момент размер пенсионных накоплений, учтенных в специальной части лицевого счета будущего пенсионера,

увеличивается только за счет инвестиционной деятельности НПФ. Естественно, доход был бы существенно выше, если бы на лицевой счет продолжали ежемесячно поступать 6% страховых взносов. Уровень доходности за 2020 год наиболее крупных НПФ (Сбербанк, ВТБ, Газпром и др.) составил в среднем около 7%, официальный же уровень инфляции за этот же период – 4,9% (по данным Росстата) [4]. Конечно, на этом рынке есть и более доходные организации (12%-10%), но, как правило, они не являются лидерами в рейтинге надежности. Следовательно, будущие пенсионеры должны решить, вложить средства в доходный, но менее надежный фонд, либо выбрать крупного игрока с меньшей доходностью и недополучить значительную часть прибыли.

Изначально предполагалось, что мораторий вводится лишь на один год, но в декабре 2020 года был подписан закон, продливший заморозку до конца 2023 года. Таким образом, институт накопительных пенсий не функционирует 10 лет. Маловероятно, что в 2024 году данная мера будет отменена. Вероятнее всего, возврат к полноценному формированию накопительной пенсии не планируется. Министерство финансов РФ совместно с Банком России РФ в течение четырех лет разрабатывали стратегию развития добровольных накоплений. Ее суть заключалась во введении индивидуального пенсионного капитала, который представлял бы собой лицевой счет, на который люди могли бы самостоятельно и добровольно перечислять ежемесячно от 1% до 6% зарплаты при сохранении страховых взносов работодателей в размере 22%. На смену данной нереализованной концепции пришла новая идея – гарантированный пенсионный план, представляющий собой стандартный накопительный пенсионный продукт, который позволил бы будущим пенсионерам добровольно откладывать средства на старость и пользоваться налоговыми вычетами. К сожалению, из-за распространения коронавирусной инфекции обсуждение гарантированного пенсионного плана было приостановлено.

На сегодняшний момент дальнейшая судьба накопительной пенсии достаточно туманна. Однако думается, что решение проблемы низкой эффективности существующей пенсионной системы лежит не столько в плоскости реформирования накопительной пенсии и повышения пенсионного возраста, сколько в повышении эффективности экономики и росте производительности труда [5].

Список литературы

1. Соловьев, А.К. Проблемы оценки эффективности индивидуально-накопительной модели пенсионного страхования / А.К. Соловьев // Финансы: теория и практика. 2018. 22(2). С. 90-105.
2. Федеральный закон РФ от 28.12.2013 № 424-ФЗ «О накопительной пенсии» // «Российская газета». № 295. 30.12.2013.
3. Широких, С.В. Наследование пенсионных накоплений / С.В. Широких // Новеллы материального и процессуального права. Мат-лы Всеросс. (нац.) науч.-практич. конф. 2020. С 111-113.

4. Режим доступа: <https://rosinfostat.ru/inflyatsiya/> (дата обращения: 21.04.21).

5. Режим доступа: <https://bankstoday.net/last-articles/v-rossii-na-kazhdogo-pensionera-prihoditsya-slishkom-malo-rabotayushhih-pochemu-tak-slozhiilos-i-chto-delat-dalshe> (дата обращения: 18.04.21).

УДК 343.1

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ХИЩЕНИЙ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ

Щебляков Евгений Степанович

старший преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: doess23@mail.ru

Аннотация: в статье рассматривается проблема использования специальных технических средств при расследовании хищений домашних животных. Применение технических средств при расследовании хищений домашних животных является актуальным на сегодняшний день, так как с помощью технических средств формируется доказательственная база для осуществления поиска лиц совершивших хищение домашних животных. Данная проблема имеет практическое значение и требует детального изучения. Проблематика расследования хищений сельскохозяйственных животных, имеет высокую актуальность, так как ущерб от данных преступлений носит значительный характер и сейчас активно исследуется различными учеными.

Ключевые слова: методы расследования, хищение домашних животных, криминалистические методы, технические средства, средства идентификации.

USE OF EQUIPMENT IN INVESTIGATING PET THEFT

Shcheblyakov Evgeniy Stepanovich

Senior lecturer

Krasnoyarsk State Agrarian University,

Krasnoyarsk, Russia

email: doess23@mail.ru

Abstract: the article considers the problem of using special technical means in investigating pet thefts. The use of technical means in the investigation of pet thefts is current today, since with the help of technical means an evidence base is formed for searching for the persons of pet thefts. This problem is of practical importance and needs to be studied in detail. The problem of investigating the theft of farm animals is of high relevance, since the damage

from these crimes is significant and is now being actively investigated by various scientists.

Keywords: *methods of investigation, theft of pets, forensic methods, technical means, means of identification.*

В настоящее время состояние экономики Российской Федерации является нестабильным и это не может не сказаться на уровне доходов населения. Большая часть населения имеет очень маленькие доходы, особенно можно отметить уровень доходов жителей сельской местности. Одним из доходов жителей сельской местности является выращивание скота. Стоимость скота является достаточно высокой и приносит жителям сельской местности существенный вред в случае хищения. Однако как показывает правоприменительная практика и практика расследования правонарушений и преступлений уровень раскрытия очень низкий, как правило большая похищенного скота не находится сотрудниками правоохранительных органов, что свидетельствует о необходимости, изменения методики расследования данных преступлений и применения современных технических средств которые позволят улучшить раскрываемость данных преступлений.

Если проанализировать современную правоприменительную практику и материалы расследования данных преступлений можно выделить некоторые особенности совершения данных преступлений исходя из их специфики [1]. Одной из особенностью данных преступлений является то, что в основном хищения скота осуществляется в период, когда удобно сохранить и в последующем сбыть, т.е. осенью и зимой. При этом в данные периоды проще сбыть похищенный скот, так как спрос на мясо возрастает именно в данные периоды [2].

Данный вид преступления, как правило, очень тщательно планируется, изучается местность путь возможных подъездов и вывоза похищенного скота. Так по материалам правоприменительной практики большинство преступлений совершаются в местах выпаса скота. А это значит, что потребуются либо вывести скот, либо перегнать, т.е. в случае перегона нужно будет предпринять меры к сокрытию следов совершенного преступления и следов скота. Также лица, совершающие данное преступление для того, что скрыть похищенный скот предпринимают меры к удалению либо уничтожению клейм и иных опознавательных знаков, которые наносят собственники для идентификации своего скота. Так как большинство средств идентификации наносятся на шкуру животного скрыть следы преступления можно путем забоя скота и оставления шкуры на месте преступления.

Принимаемые формы сокрытия следов преступления значительно затрудняют расследования преступления и сбора доказательств в совершении данного преступления. Так как лицо осуществляющее расследование данного преступления не может обнаружить следы преступления, найти само похищенное животное необходима специальная методика идентификации скота, которая позволила бы доказать, что та или

иная туша это и есть животное принадлежащее определенному лицу. Так как большая часть похищенного скота, как правило, забивается и продается как мясо и именно при данных условия и обстоятельствах сложнее всего найти и идентифицировать похищенное животное. Применяемые большинством собственников скота виды идентификации, таких как клейма, метки, прикрепление бирок не эффективны, так как когда животное убивается, а шкура выбрасывается и вместе с ней и средствами идентификации, нанесенными собственниками.

Таким образом решить проблемы с идентификацией скота можно с помощью специально разработанных электронных средств, таких как радиометки или чипы, вживляемые в тело животного. Их будет сложнее обнаружить преступникам, а значит и найти похищенные скот по горячим следам будет гораздо проще. Так же данные средства идентификации будут являться и доказательством принадлежности данного скота, что позволит снизить уровень данных преступлений.

Список литературы

1. Курбатова, С.М. Уголовно-процессуальная дееспособность: юридические и фактические аспекты проявления когнитивных особенностей личности / С.М. Курбатова // Право и законность: вопросы теории и практики. Сб. мат-в IX Всеросс. научно-практич. конф. Абакан: Изд-во ХГУ, 2019. С. 28-29.

2. Щепляков, Е.С. Криминалистические особенности хищения домашних животных (скота) / Е.С. Щепляков // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 2. С. 192-195.

УДК 343.1

МЕТОДИКИ ФИКСАЦИИ СЛЕДОВ СКОТА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ХИЩЕНИЙ

*Щепляков Евгений Степанович,
старший преподаватель*

**Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
email: doess23@mail.ru**

Аннотация: проблема хищения скота является достаточно актуальной на сегодняшний день, так как данные преступления совершаются все чаще и чаще и причиняют значительный вред их владельцам. При этом одной из проблем, с которой сталкивается лица, которые ведут расследование по данным преступления это обнаружение похищенного животного и в последующем его идентификация. Данной проблеме посвящено достаточно много исследований и предлагается очень много способов решения данной проблемы. Одним из способов является разработка специальных методик фиксации и исследования следов скота, разработка специальных информационных систем, с

помощью которых будут расследоваться данные преступления. Большинство исследователей сходятся во мнении, что это позволит решить проблему идентификации и облегчит доказывание по данным категориям преступлений.

Ключевые слова: следы животных, скот, криминалистические методы.

METHODS OF CATTLE TRACES FIXATION IN INVESTIGATION OF THEFTS

Shcheblyakov Evgeniy Stepanovich,

Senior lecturer

Krasnoyarsk State Agrarian University,

Krasnoyarsk, Russia

email: doess23@mail.ru

Abstract: *the problem of cattle theft is quite urgent today, as these crimes are committed more and more often and cause significant harm to their owners. At the same time, one of the problems faced by persons who are investigating the crime is the discovery of a stolen animal and its subsequent identification. A lot of research is devoted to this problem and many ways are offered to solve this problem. One of the methods is the development of special methods for fixing and studying traces of livestock, the development of special information systems with the help of which these crimes will be investigated. Most researchers agree that this will solve the identification problem and facilitate proof of these categories of crimes.*

Keywords: *animal traces, cattle, forensic techniques.*

Анализ правоприменительной практики позволяет сделать вывод о том, что количество таких преступлений как хищения в настоящее время постоянно возрастает. И обусловлено это различными факторами, ухудшение уровня жизни и доходов жителей сельской местности. Другим фактором можно выделить очень низкий уровень раскрываемости данных преступлений и обусловлено это разными обстоятельствами: недостаточная подготовка кадров для качественного проведения расследования с учетом специфики данных преступлений [1]. Следующим фактором, влияющим на раскрываемость данных преступлений, является факт того, что собственники либо не сообщают о совершенном преступлении, либо делают это через большой промежуток времени, а это усложняет работу по фиксации совершенных преступлений и поиску лиц, совершивших преступление [2]. Так же одним из таких факторов является недостаточно профессиональный подход к расследованию данных преступлений и несерьезное отношение сотрудников к данной категории преступлений. Так же можно сказать о том, что методическое обеспечение по расследованию данной категории преступлений оставляет желать лучше, что также не способствует скорому раскрытию данных

преступлений. При осуществлении расследований данных преступлений сотрудниками правоохранительных органов выявляются недостатки в материально-техническом обеспечении. Одним из факторов повлиявшем на увеличение количества данных преступлений является уровень подготовки и технического обеспечения у лиц, совершающих преступления данной категории.

Сложностью при расследовании данных преступлений является сбор доказательств совершения данного преступления. Проблема заключается в том, что при осуществлении расследования данных преступлений сотрудники не применяют единых подходов к расследованию [3]. Фиксация следов скота на месте совершения преступления является важным доказательным обстоятельством, так как с помощью следов можно установить, куда ушел скот, вес животного, характер движения животного и еще очень много других фактов, которые можно установить при надлежащем исследовании следов животных при совершении хищения. Исходя из данных обстоятельств можно говорить, что необходима методика фиксации следов скота, их категоризация и обеспечения применения с помощью различных технических средств, а также баз данных, где будет содержаться информация о животном и его отличительные особенности. К сожалению, единых методик фиксации следов скота не выработано в современной правоприменительной практике, что является фактором, мешающим эффективному расследованию данных преступлений.

Думается необходимо разработать методики и фиксации, и хранения и использования полученных данных при осуществлении расследования данной категории преступлений так как они имеют очень много особенностей, а еще что не мало важно необходимо создать единую базу данных следов скота, которую будут использовать сотрудники при осуществлении расследования данных преступлений. Для этого необходимо предпринять меры, которые обяжут собственников скота предпринимать меры по формированию данных баз.

На основе изложенного можно сказать, что при расследовании хищений скота необходимо совершенствование теоретических и методических материалов.

Список литературы

1. Курбатова, С.М. Уголовно-процессуальная дееспособность: юридические и фактические аспекты проявления когнитивных особенностей личности / С.М. Курбатова // Право и законность: вопросы теории и практики. Сб. мат-в IX Всеросс. научно-практич. конф. Абакан: Изд-во ХГУ, 2019. С. 28-29.

2. Щепляков, Е.С. Особенности профилактических мер борьбы с хищениями домашних животных / Е.С. Щепляков // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 7. С. 197-199.

3. Щепляков, Е.С. Криминалистические особенности хищения домашних животных (скота) / Е.С. Щепляков // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 2. С. 192-195.

Shmeleva Zhanna Nickolaevna,
candidate of science in philosophy, associate professor,
Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia
email: shmelevazhanna@mail.ru

Abstract: *the article discusses the phenomenon of “social technology” as a way of using human, intellectual and digital resources in order to influence social processes. Social technology is used in order to ease social procedures via social software and social hardware, which might include the use of computers and information technology for governmental procedures or business practices. It involves a set of measures to help organize activities, which entails a change in the social object. Some types of social technologies are analyzed.*

Keywords: *social technology, society, implementation, classification, achieving the result, social transformation.*

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «СОЦИАЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ»

Шмелева Жанна Николаевна
кандидат философских наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
email: shmelevazhanna@mail.ru

Аннотация: *в статье рассматривается феномен “социальных технологий” как способа использования человеческих, интеллектуальных и цифровых ресурсов для воздействия на социальные процессы. Социальные технологии используются для облегчения социальных процедур с помощью социального программного обеспечения и социального оборудования, которые могут включать использование компьютеров и информационных технологий для правительственных процедур или деловой практики. Данные технологии предполагают комплекс мер, способствующих организации деятельности, что влечет за собой изменение социального объекта. Анализируются некоторые виды социальных технологий.*

Ключевые слова: *социальная технология, общество, реализация, классификация, достижение результата, социальная трансформация.*

The concept of “social technologies” is one of the new concepts in modern science. It is used by a wide range of social and humanitarian sciences, such as sociology, political science, philosophy, psychology and many others. It is used to explain the management features and peculiarities of society as a whole, as well as certain organizations, as well as any other types of social objects.

In relation to the society, the analysis of this category becomes possible based on the examples of the search for a rational type of organization for managing the social environment, education, culture and economy.

Within the framework of other levels of public organization, social technologies are used in the management of the country, individual regions, territories, cities and districts, which, in turn, is associated with the resolution of issues of life problems of people as specific administrative units. Social technologies are a set of knowledge about the ways and means of organizing social processes, these actions themselves, allowing to achieve the definite goal in the most efficient and effective way. The author of the article is going to take a closer look at what social technologies are, why they are necessary and sometimes indispensable, what they are and how they can be used by an ordinary person in everyday life.

Though being relatively new, social technologies are very diverse, which is explained by the extreme diversity of the social world, social life, and its relations with natural phenomena. Speaking about the essence of social technologies, one can say that they are a way of organizing and ordering appropriate practical activities, a set of techniques aimed at determining or transforming (changing the state) of a social object, achieving the given result. Social technology is a set of techniques, methods and influences used to achieve goals in the process of social planning and development, to solve various social problems, to design and implement communicative influences that change people's consciousness, cultural, political and/or social structures, systems or situations.

The concept of social technologies is applicable to the management of both society (economy, social environment, culture), and specific organizations (improving the efficiency of labor or the skills of employees while implementing HRM principles, the formation of corporate culture, forming emotional intelligence, tolerance and empathy [2-4], etc.), and any other social objects.

And if the very expression "social technologies" has appeared relatively recently, then what it means has been around for a long time. People have been managing society for centuries, dealing with political structure and cultural issues. But if earlier these principles and rules were derived empirically, were relatively simple and passed down from generation to generation, now social technologies are the subject of scientific research.

Knowledge from the fields of psychology, sociology, and cognitive science allows to make a priori assumptions about possible management strategies, which significantly increases the effectiveness of modern social technologies. Studies have shown that the introduction of social technologies aimed at a more complete use of creative and intellectual abilities of a person could provide an increase in industrial production by 20-25%; and with the implementation of reserves – by 40-60%.

There are different classifications of social technologies, but it is necessary to distinguish at least the following:

Innovative technologies. These are the methods and techniques of organizing activities that are aimed at implementing innovations and creating innovations. Innovative social technologies contribute to a more rational use of resources.

Informational-communicative technologies. These technologies are aimed at optimizing the functioning of the information process in various systems and types of organizations. The development of ICT and their use, for example, in higher education can be compared with the boost during the COVID-19 pandemic [1], [10], [11].

Pedagogical technologies. This is a set of forms and methods of teaching, methods of education, means of transferring and controlling knowledge, which are constantly used in the educational process [5-9], [12-13].

Intelligent technologies. They are aimed at the development and stimulation of people's mental activity, the development of their creative abilities.

Historical technologies. These are technologies that have already been used before. An analysis of historical events can point to an effective social technology that can still be used today.

Social technologies of consent. These are technologies that aim to achieve the consent of the majority of the population on any issue.

Political technologies. They represent ways and methods of solving political problems, creating and implementing political programs.

All these types of social technologies are actively applied in practice.

Most often, social technologies are understood as some global processes, but all of the above is relevant not only for them. A more specific example is the organization of work within a team. There are various theories of motivation (for example, McClelland), rules for effective team management, principles of team building, theories of creativity and creativity, etc., but, unfortunately, not everyone uses this knowledge. Everyone can apply certain social technologies in particular cases.

References

1. Fastovich, G.G., Kapsargina, S.A. On the development of information technologies in the agro-industrial complex of modern Russia // Conference Series: Earth and Environmental Science. III International Scientific Conference: AGRITECH-III-2020: Agribusiness, Environmental Engineering and Biotechnologies. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. 2020. C. 32010.

2. Frolova, O. Y. The personnel competence qualification formation in the agro-industrial complex production systems: managerial aspect / O. Y. Frolova, L. V. Fomina, Zh. N. Shmeleva // Conference Series: Earth and Environmental Science: conference proceedings, Krasnoyarsk, Russia, 13–14.11.2019. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations; Krasnoyarsk, Russia: Institute of Physics and IOP Publishing Limited, 2020. P. 22029.

3. Vyatkin, A.V. Empathy, emotional intelligence and decision-making among managers of agro-industrial complex. The role of tolerance for

uncertainty in decision-making / A.V. Vyatkin, L.V. Fomina, Zh.N. Shmeleva // Conference Series: Earth and Environmental Science, Krasnoyarsk, 20–22.06.2019. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations; Krasnoyarsk: Institute of Physics and IOP Publishing Limited, 2019. P. 22081.

4. Vyatkin, A.V. Empathy, tolerance for uncertainty and emotional intelligence among the agro-industrial complex managers to predict the decision-making efficiency in the antagonistic game / A.V. Vyatkin, L.V. Fomina, Zh.N. Shmeleva // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science: conference proceedings, Krasnoyarsk, Russia, 13–14.11.2019. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations; Krasnoyarsk, Russia: Institute of Physics and IOP Publishing Limited, 2020. P. 32037.

5. Астанина, Ю.С., Вахрушев, С.А. Обоснование введения теоретического урока физической культуры в учебные планы общеобразовательных организаций как элемента умственного воспитания / Ю.С. Астанина, С.А. Вахрушев // педагогика в физической культуре, спорте и хореографии: сборник материалов Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. Министерство спорта Российской Федерации, Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург. 2020. С. 20-23.

6. Вахрушев, С.А. К вопросу о влиянии межпредметных связей на развитие метапредметных умений обучающихся / С.А. Вахрушев, А.А. Логинова // Культурно-образовательное пространство: новые задачи - новые решения. Мат-лы II Всеросс. (с междунар. участием) заоч. науч. конф. ФГБОУ ВПО «Красноярская государственная академия музыки и театра». 2015. С. 45-49.

7. Вахрушев, С.А. Об особенностях воспитания одаренных детей/ С.А. Вахрушев, М. Сазонова, Л.П. Вахрушева // Культура. Искусство. Образование. Сб. научных и методических трудов. Отв. Ред.: Н.А. Еловская. Красноярск, 2013. С. 146-148.

8. Вахрушев, С.А. Разработка курса по выбору «Постановка голоса у студентов педагогических вузов» / С.А. Вахрушев, А.Е. Уфимцев // Образование и социализация личности в современном обществе. Материалы XI Международной научной конференции. 2018. С. 384-387.

9. Дмитриев, В.А. Технология поисково-изобретательской деятельности, как способ повышения эффективности образовательного процесса / В.А. Дмитриев, Д.В. Захаржевский, С.А. Вахрушев // Образовательные технологии: состояние и перспективы. Труды научно-методической конференции, посвящается 100-летию вступления в должность ректора ТТИ (ТПУ) профессора Е.Л. Зубашева, основоположника высшего технического образования в Сибири. Томский политехнический университет. 1999. С. 57-61.

10. Капсаргина, С.А. Information and communication technologies in solving problems of teaching foreign language grammar in nonlinguistic universities / С.А. Капсаргина // Мат-лы I Междунар. межвуз. науч.-практич. конф. «Цифровые технологии в юриспруденции: генезис и перспективы». ФГАО ВО Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники», Красноярск, 2020. С. 234-237.

11. Капсаргина, С.А. Information and communication technologies in the process of teaching English in nonlinguistic universities / С.А. Капсаргина // Мат-лы I Международной межвузовской научно-практической конференции «Цифровые технологии в юриспруденции: генезис и перспективы». ФГАО ВО Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники». Красноярск, 2020. С. 238-241.

12. Шмелев, Р. В. Белл-Ланкастерская система обучения и ее использование в современной системе обучения в вузе / Р. В. Шмелев, Н. В. Антонова // Проблемы современной аграрной науки. Мат-лы междунар. научн. Конф., Красноярск, 15 октября 2020 года. Красноярский государственный аграрный университет, 2020. С. 401-406.

13. Шмелев, Р. В. Методы обучения как средство совершенствования педагогического мастерства преподавателя иностранного языка / Р. В. Шмелев, Н. В. Антонова // Проблемы современной аграрной науки. Мат-лы междунар. науч. конф., Красноярск, 15 октября 2020 года. Красноярский государственный аграрный университет, 2020. С. 406-410.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Баркова Татьяна Викторовна</i> ПУТИ УВЕЛИЧЕНИЯ НАДЕЖНОСТИ ЭКСПЕРТНОГО ВЫВОДА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	3
<i>Бертовский Лев Владимирович</i> ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО ПРАВА	6
<i>Бершадская Светлана Вячеславовна</i> АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	11
<i>Богатова Евгения Владимировна</i> ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ: ПОСТАНОВКА ВОПРОСА	14
<i>Воропаева Кристина Евгеньевна</i> СФЕРЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ МОЛОДЕЖНЫМИ ОБЩЕСТВЕННЫМИ СТРУКТУРАМИ	17
<i>Галицкая Елизавета Евгеньевна</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ РАССМОТРЕНИИ И РАЗРЕШЕНИИ СУДОМ ВОПРОСОВ	20
<i>Дабаев Бато Аюрович</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЧЕК-ЛИСТОВ ДЛЯ ОЦЕНКИ СУДЕБНОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ АРБИТРАЖНОГО ДЕЛА С ПРИМЕНЕНИЕМ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ	23
<i>Дадаян Елена Владимировна, Сторожева Анна Николаевна</i> К ВОПРОСУ О РОЛИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РЕШЕНИИ ЗАДАЧ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	28
<i>Дадаян Елена Владимировна, Сторожева Анна Николаевна</i> К ВОПРОСУ О РОЛИ ИНФОРМАЦИОННЫХ СЕРВИСОВ В РЕШЕНИИ ЗАДАЧ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	31
<i>Далгалы Татьяна Александровна, Бехре Айдоган</i> ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ	36
<i>Демина Нина Александровна</i> НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЮРИСПРУДЕНЦИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ КОНЦЕПЦИЙ ВЛАСТИ	38
<i>Железняк Николай Семенович</i> ПРОГРАММА «АНТИПЛАГИАТ» - ДРУГ ИЛИ ВРАГ? (ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ)	42

<i>Квык Александр Валерьевич</i>	
МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ И МЕДИАЦИЯ В ДОСУДЕБНОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ КАК ОСНОВА РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ (ОБВИНЯЕМЫХ)	46
<i>Коваленко Вероника Александровна</i>	
СТАНОВЛЕНИЕ ЦИФРОВОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	50
<i>Курбатова Светлана Михайловна</i>	
О ЗНАЧИМОСТИ «ГЕРИАТРИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ» ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ЛИЦ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	55
<i>Курбатова Светлана Михайловна</i>	
СТРАТЕГИЯ ТЕХНОЛОГИЙ В СОЦИАЛЬНО-РЕАБИЛИТАЦИОННОЙ СИСТЕМЕ	58
<i>Мартынова Ольга Валерьевна</i>	
АНАЛИЗ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ МЕТОДИК ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗАХ	62
<i>Мелёхин Алексей Игоревич</i>	
ТЕХНОЛОГИИ ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНО-КОГНИТИВНЫХ ФУНКЦИЙ ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ РИСКОВ ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ЛИЦ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА	65
<i>Мерзляков Сергей Энгельсович</i>	
ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ	74
<i>Наумкина Валентина Владимировна</i>	
ИНФОРМАТИЗАЦИЯ И ИСТОЧНИКИ ПРАВА	78
<i>Пашаева Эльмира Халиковна, Пашаев Халик Парвизович</i>	
О НЕДОСТАТКАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОЗНАНИЙ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВАХ	81
<i>Протасов Сергей Игоревич</i>	
КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ЗАКЛАДЧИКА В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ	87
<i>Рахматулин Закир Равильевич, Сорокун Павел Владимирович</i>	
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ	91
<i>Рублев Геннадий Викторович</i>	
РАЗВИТИЕ ГЛОБАЛЬНОЙ СЕТЕВОЙ СТРУКТУРЫ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО МИРОПОРЯДКА	95

<i>Рублев Геннадий Викторович</i>	
ТРУДОВОЕ ПРАВО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ	99
<i>Русаков Алексей Геннадьевич</i>	
СТАДИЙНОСТЬ ПРОЦЕССА КАК ПРИЗНАК ТЕХНОЛОГИЧНОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ	103
<i>Селезнев Виктор Михайлович</i>	
СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК НАУКА В РОССИИ: ЗАРОЖДЕНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ	109
<i>Середа Ольга Викторовна</i>	
«ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ» ИЛИ КОЛЛЕГИЯ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ – АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОЙ ЗАМЕНЫ	118
<i>Сорокун Павел Владимирович, Белицкий Михаил Эдуардович</i>	
РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ	122
<i>Старожилова Наталья Петровна</i>	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	127
<i>Стома Валерий Сергеевич</i>	
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ОБЩЕСТВА И ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ	134
<i>Сторожева Анна Николаевна, Дадаян Елена Владимировна</i>	
К ВОПРОСУ О ПОДГОТОВКЕ И ПОДАЧЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ РЕГИСТРАЦИЮ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА	138
<i>Сторожева Анна Николаевна, Дадаян Елена Владимировна</i>	
АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ	142
<i>Ткаченко Анна Валерьевна</i>	
СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ПОСЛАНИЯХ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕХНИКО-ЮРИДИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ	146
<i>Храмов Сергей Михайлович</i>	
КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД	149
<i>Черкасова Елена Сергеевна, Букин Андрей Викторович</i>	
ВОЗМОЖНОСТИ «АППАРАТНО-ПРОГРАММНОГО КОМПЛЕКСА СЕКСУАЛЬНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ» ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКСПЕРТНЫХ ЗАДАЧ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО СЕКСУАЛЬНО-ПАРАФИЛИЙНЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ	153
<i>Шаталов Александр Семенович</i>	
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСТУПА ГРАЖДАН К ПРАВОСУДИЮ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ	157

<i>Широких Светлана Викторовна</i>		
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА		
НАКОПИТЕЛЬНОЙ ПЕНСИИ В РФ		162
<i>Щебляков Евгений Степанович</i>		
ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ		
РАССЛЕДОВАНИИ ХИЩЕНИЙ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ		165
<i>Щебляков Евгений Степанович</i>		
МЕТОДИКИ ФИКСАЦИИ СЛЕДОВ СКОТА ПРИ		
РАССЛЕДОВАНИИ ХИЩЕНИЙ		167
<i>Шмелева Жанна Николаевна</i>		
К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «СОЦИАЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ»		170

**ПРИМЕНЕНИЕ В ЮРИСПРУДЕНЦИИ СОВРЕМЕННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ
И ПРАКТИКИ**

Материалы Международной научно-практической конференции

21 мая 2021 года, г. Красноярск

Редакционная коллегия:

*Е.А. Ерахтина, канд. юрид. наук, доцент
С.М. Курбатова, канд. юрид. наук, доцент
А.Б. Судницын, канд. юрид. наук, доцент
А.Г. Русаков, ст. преподаватель
Н.В. Поляков, ст. преподаватель*

Электронное издание

Издается в авторской редакции

Подписано в свет 14.09.2021. Регистрационный номер 125
Редакционно-издательский центр Красноярского государственного
аграрного университета 660017, Красноярск, ул. Ленина, 117